Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета КПСС

Газета основана 5 мая 1912 года В. И. ЛЕНИНЫМ

№ 181 (25899) ● Пятница, 30 июня 1989 года ● Цена 5 коп.

Трудящимся, всем жителям г. Магнитогорска в связи с 60-летием со дня его основания

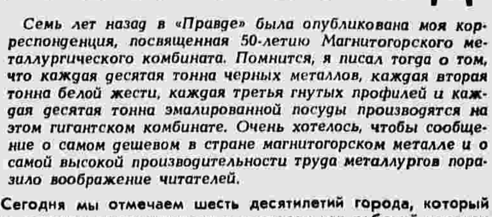
В эти июньские дни городу Магнитогорску, известному всей стране своими славными трудовыми традициями, исполняется 60 лет. Несколько поколений магнитогорцев самоотверженно трудились на благо Родины. В период военных испытаний у мартенов и прокатных станов ковалось оружие победы. После войны город внес значительный вклад в восстановление индустриального потенциала страны.

И сегодня трудящиеся Магнитогорска идут в авангарде революционной перестройки, с настоящей уральской настойчивостью решают задачи развития экономики, всестороннего обновления советского общества, продвижения его по пути демократии и социального прогресса.

Желаю вам, дорогие магнитогорцы, счастья, благополучия, новых успехов в труде.

М. ГОРБАЧЕВ

МОЙ ГОРОД

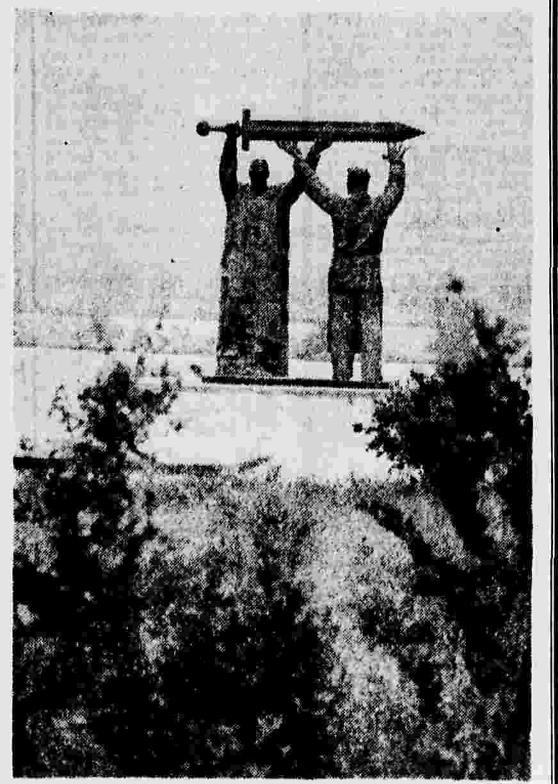

Семь лет назад в «Правде» была опубликована моя корреспонденция, посвященная 50-летию Магнитогорского металлургического комбината. Помнится, я писал тогда о том, что каждая десятая тонна черных металлов, каждая вторая тонна белой жести, каждая третья гнутых профилей и каждая десятая тонна эмалированной посуды производятся на этом гигантском комбинате. Очень хотелось, чтобы сообщение о самом дешевом в стране магнитогорском металле и о самой высокой производительности труда металлургов поразило воображение читателей.

Сегодня мы отмечаем шесть десятилетий города, который был задуман, спроектирован и построен как рабочий поселок при металлургической монополии. Время прошло, а характеристика города по сути дела остается неизменной. Магнитогорск узнаваем по фактам, которыми богат комбинат. За десять лет, минувших с золотого юбилея комбината, в рабочем городе мало что изменилось. Разве добавилось жилья, немного школ, окрепли металлургические мощности, появились новые цехи и производства, строится взамен мартеновских печей кислородно-конвертерный цех и более совершенный стан холодной прокатки. Зато обнаженнее видны стали кричащие проблемы и города, и его ведущего предприятия. Например, город находится в числе пяти наиболее экологически загрязненных промышленных центров страны. Несмотря на уникальный родниковый запас чистейшей ключевой воды, в жилых кварталах ее катастрофически не хватает. Запущена социальная сфера. Эти и другие проблемы стали видны не только узкому кругу специалистов, а всем горожанам от мала до велика.

Нынешнее поколение молодых магнитогорцев, не предъявляя счет к старшим, взялось за дело обновления города и комбината со столь же лихорадочной энергией, что и их отцы. Эта мечта новых людей Магнитки воплощена в чертежи архитекторов, расчеты инженеров, свободомыслие пробуждающегося городского населения.

В. КУЧЕР.
Народный депутат СССР,
редактор газеты «Магнитогорский рабочий».

● На строительстве кислородно-конвертерного цеха Магнитогорского металлургического комбината работает маляр из Подмосковья коммунист Роман Макаров.

● Памятник «Тыл и фронт» работы скульптора Л. Головницкого.

Фото Ю. Штрайзента.

Праздник Магнитки

МАГНИТОГОРСК (Челябинская область), 29. (ТАСС). Шесть десятилетий назад в южноуральской степи у горы Магнитной был заложен первенец молодой советской индустрии. Многое вместили в себя эти годы. И самоотверженный труд первостроителей, и героическую вахту Великой Отечественной войны, период послевоенного восстановления народного хозяйства и напряженную работу в течение всех пятилеток. И все это время Магнитка делала свое дело, выдавая главную продукцию, ради которой она и создавалась,— металл.

С первого дня Магнитогорск стал интернациональной стройкой — его возводили вся страна и многие зарубежные братья по классу. Здесь трудились иностранные специалисты и рабочие из США, Германии, Англии.

60-й годовщине славного города металлургов было посвящено сегодня торжественное заседание во Дворце культуры имени Орджоникидзе. В президиуме — Генеральный секретарь ЦК СЕПГ, Председатель Государственного совета ГДР Э. Хонеккер, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников, партийные и советские руководители области и города, первостроители Магнитки, ветераны войны и труда.

Приветственную телеграмму Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева в адрес трудящихся, всех жителей Магнитогорска огласил первый секретарь горкома партии Л. Г. Стоббе.

(Окончание на 5-й стр.)

Министры и время

Размышления при обсуждении кандидатов в члены правительства

● Генеральный смотр правительственных сил, который идет в Верховном Совете СССР, высветил то, о чем мы и раньше догадывались. Келейная практика формирования правительства страны неизбежно должна была возносить на высокие посты людей, чьи деловые и человеческие качества, уровень компетентности, может, и устраивали «верх», но не отвечали потребностям «низа». Так удобрялась почва для созревания чиновников-«верхоглядов», чьи головы, как подсолнечники, поворачивались только вслед за главным светилом.

ТОГДА мы знакомились с министрами поодиночке — читая соответствующий указ без всяких комментариев. Или раз в несколько лет обозревали газетный иконостас членов нового правительства. Ни в том, ни в другом случае невозможно было понять, чем снятый министр отличается от вновь назначенного или каковы *особенности кабинета* министров в целом. Между тем они, эти особенности, несомненно, существовали.

Что там говорить, время всех нас метит особой метой. Оно рождает не только своих героев. Оно рождает и своих министров. Еще доживает пенсионный век последний из представителей «железных наркомов», которые с энтузиазмом (и с кровью) противоборствовали экономическим законам. Еще болезненно памятны умельцы дутых цифр, ведомственной показухи, любители *щедрых подношений*.

Перестройка открыла принципиально новый подход к кадровой политике в высшем звене управления. Да, публичное обсуждение персоналий, назначенных на ведущие посты государства, необычно, непривычно, но вместе с тем соответствует духу времени, выразителем которого и стал наш парламент.

— Все мы убедились,— свидетельствует авторитетный участник этих перемен Н. И. Рыжков,— как трудно стоять на этой трибуне в течение *двух-трех часов, отвечая на* многочисленные продуманные и весьма непростые вопросы депутатов. Я бы не назвал эту процедуру очень приятной, но совершенно убежден, что она необходима и через это «чистилище» должны пройти все члены правительства.

Скажем сразу, прошли не все. И прежде всего те, кто предстал перед депутатами с застывшими представлениями о месте и роли государственного деятеля в нашем меняющемся обществе. Со старыми представлениями о болезненных проблемах ценообразования и контроля над ценами предстала перед депутатами опытный, двадцать лет отдавший работе в своей области кандидат на должность председателя Госкомцен Л. Ровенова. Увы, старый багаж оказался помехой.

Так какой же обобщенный портрет министра нашего времени вырисовывается в ходе обсуждений в Верховном Совете СССР? Надо полагать, нет человека, который бы взял на себя смелость исчерпывающе ответить на этот вопрос. *Поэтому присмотримся внимательно* хотя бы к некоторым эпизодам хода обсуждения в Верховном Совете. Что называется, «на ура» прошел в заместители Председателя Совета Министров СССР академик Л. Абалкин — фигура, ранее непривычная для членов правительства. Пожалуй, впервые им стал крупный ученый, а не чиновник, остепенившийся без отрыва от канцелярии.

Исключение?

Но вот еще свидетельство. Два комитета Верховного Совета СССР — по аграрным вопросам и продовольствию и по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов — выразили единодушную поддержку *представляемому на пост председателя* Госкомитета СССР по лесу академику А. Исаеву. После голосования и резюме председательствующего — «единогласно!» — по залу пробежал шум удовлетворенности.

Выступление академика перед депутатами было проникнуто гражданским пафосом, изложенная программа подкупала научной обоснованностью. *Думается, это сочетание* и заставило народных депутатов единодушно голосовать «за». В судьбе лесов, о которых печется академик А. Исаев, ученый с мировым именем, оставивший ради их благополучия обжитой пост директора академического института,— судьба страны. Под этим знаком он и излагал свою программу.

И, как ни теоретизируй, здесь весьма многое зависит от личностей, от видения руководящим лицом своей задачи, от его ответственности не *просто за порученный участок* работы, за отрасль, но перед страной и народом.

На том же заседании депутаты обсуждали кандидатуру министра рыбного хозяйства Н. Котляра. Его биография, послужной список, наконец, сделанный министром доклад о состоянии отрасли, выдвинутая им программа развития ее достаточно убедительно свидетельствовали о знании дела.

Все это депутаты слушали с удовлетворением. Однако...

Как получилось, что промысел вычерпал в Баренцевом *море сначала запасы трески*, а потом и мойвы—той по сути рыбешки, которой треска питалась? Море переживает экологическую трагедию, и лежит она на совести министерства. Как относится к этому Н. Котляр?

На всем почти дальневосточном побережье, на Сахалине и Камчатке нерестовые лососевые реки — колыбель деликатесной рыбы — гибнут по вине горнодобывающих промышленных отраслей. Н. Котляр — дальневосточник. Эта ситуация ему должна быть хорошо известна. Почему он мирится с нею, не бьет тревогу? Почему не развивается у нас марикультура, позволяющая повысить «урожаи» моря и собирать их не в *дальних краях, а у своих берегов?*

Возникло и еще одно «почему». Из 11 миллионов тонн добываемой рыбы только один — менее 10 процентов — падает на внутренние наши водоемы. Сейчас наше рыбное министерство вообще отказалось от забот о речной рыбе, «уступив» внутренние водоемы агропромышленному комплексу. *Но ведь это не одни* лишь колхозные и совхозные пруды. Это Байкал и Ладога, многоводные реки европейского Севера и Сибири, тысячи малых озер. Министерство стоит спиной к ним.

В свое время столь же равнодушно министерство взирало на разгром рыбных богатств Азовского моря и на то, как высыхает Аральское, не бьет в колокола и сегодня, когда нависает угроза над его же валютным банком—осетровым стадом Волги и Каспия.

Обо всем этом напоминали министру народные депутаты. Экологические проблемы и отношение к ним становятся сегодня мерой гражданской ответственности. Казалось бы, рыбному министерству в первую голову надо проникнуться этими заботами. Но... До сих пор преобладает отраслевая нацеленность на цифры уловов. Из отраслевых интересов, видимо, не хочет министерство передавать Госкомприроде СССР и свою контрольную службу — рыбоохрану. Удобнее, когда она своя! Со своим министром спорить не станет...

И о рыбоохране спрашивали депутаты министра. И тоже не получили исчерпывающего и четкого ответа. Они в общем оценили его как специалиста, как хорошего отраслевика, большинством голосов высказались за то, чтобы Верховный Совет страны утвердил его на этом посту.

Но следует ведь осмыслить и весомое количество «черных шаров», брошенных меньшинством. *Думается, говорит оно* о том, что сегодня иные, чем вчера, предъявляются требования к министру. Мало знать только свою отрасль, развивать ее, отстаивать ее интересы. Министр — член правительства, и в этом качестве он обязан думать о стране в целом. Пока еще проходит и сильный «отраслевик». Но — пока. И может быть, уже завтра, на Съезде народных депутатов следующего созыва, им скажут решительное «нет». Потому что единогласное «да» получает радетель не своего *лишь дела, но в целом страны*, всего народа.

Вырастили ли мы их? Согласитесь, при всем обилии министерств и комитетов, на нашу страну с ее многомиллионным населением не так уж много «портфелей». Казалось бы, от претендентов просто не должно быть отбоя! Ан нет. Тяжело и с каким-то надрывом искались люди, которым *можно было* бы доверить важное дело.

Вот и представляя Г. Ягодина на пост председателя Госкомитета по народному образованию, заместитель Председателя Совета Министров СССР А. Бирюкова сказала:

— На наш взгляд, альтернативной кандидатуры нет.

Народные депутаты по существу согласились с ней — альтернативы не было и у них. Члены двух комитетов Верховного Совета СССР — по науке, народному образованию, культуре и воспитанию и по *делам молодежи*, горячо обсуждая кандидатуру Г. Ягодина, иного предложить ниче*го и не могли. И не только* потому, что не имели конституционного права...

Маленькая деталь: обсуждение, назначенное на четырнадцать ноль-ноль, было перенесено на шестнадцать. Десятки депутатов сидели и ждали... министра. Именно министра, а не кандидата на этот пост. И вошел он уверенно, держался твердо и спокойно, словно на встрече с работниками народного образования. Впрочем, так оно и было. Комитет по науке и образованию составляют в основном ректоры вузов *и школьные учителя. Словом*, дать или не дать рекомендацию — такого вопроса перед ними не стояло. И разве не показательно, что из шестнадцати голосов «против» кандидата тринадцать пришлось на долю Комитета по делам молодежи, то есть, в сущности говоря, потребителя.

Претензии, предъявленные молодыми, сводились к следующему: Ягодин как председатель Госкомитета обещал сделать все, чтобы прекратить использование школьных и студенческих рук для спасе*ния нерадивых аграрников*. Минувшей осенью это сделать не удалось. Была обещана свобода учителям и детям. Но школа и ныне стонет от диктата ведомства, а дети — от диктата педагогов.

На другую чашу весов падали факты «за»: провел съезд работников народного образования, изменилось отношение к учителям-новаторам, создан Всесоюзный совет по народному образованию.

По требованию депутатов голосование было поименным. Может быть, именно в этом *случае оно как раз и было* лишним? Председательствующий громко называл фамилию депутата, и тот отвечал «за» или «против». А рядом сидел кандидат, у которого не было альтернативы.

Очень хочется надеяться — пока не было. Не все новое дается сразу. Думаем, что опыт, накопленный народными депутатами, взрыхлил ту почву, на которой вырастут не ведомственные специалисты, а общегосударственные деятели.

А. МУРТАЗАЕВ,
А. ПОКРОВСКИЙ,
Р. ФЕДОРОВ.

◇

29 июня в Москве, в зале заседаний Верховного Совета СССР, под председательством Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева продолжила работу первая сессия Верховного Совета СССР.

Открывая заседание, **М. С. Горбачев** дал разъяснения по процедурным вопросам. Некоторые депутаты, сказал он, считают, что обсуждение кандидатур в состав правительства *носит затяжной характер*, многие ораторы повторяются. Депутаты предлагают кандидатуры на пост заместителя Председателя Совета Министров СССР обсуждать так, как это уже сложилось на практике, а по кандидатурам на министерские посты заслушивать сообщения председателей соответствующих комитетов Верховного Совета СССР.

Это, конечно, не исключает того, что при необходимости кандидатам на министерские посты можно будет задавать вопросы по важным и актуальным проблемам, чтобы отчетливее прояснить и позицию кандидата, и ситуацию в той сфере, в которой он работает.

Вносится предложение назначить заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Бюро *Совмина по социальному развитию* А. П. Бирюкову и заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Бюро Совмина по химико-лесному комплексу В. К. Гусева. После обсуждения А. П. Бирюкова и В. К. Гусев назначаются заместителями Председателя Совета Министров СССР.

(ТАСС).

В номере

Прием М. С. Горбачевым представителя Комитета трех по Ливану А. Филали

Сегодня в Кремле М. С. Горбачев принял министра иностранных дел и сотрудничества Марокко Абдельлатифа Филали в качестве представителя Комитета трех, который образован на общеарабском совещании в верхах в Касабланке и имеет мандат найти формулу урегулирования в Ливане. В комитет входят король Марокко Хасан II, президент Алжира Ш. Бенджедид и король Саудовской Аравии Фахд.

А. Филали передал М. С. Горбачеву приветствия от руководителей комитета, которые рассматривают эту встречу с М. С. Горбачевым как новый важный момент в развитии отношений Советского Союза с возглавляемыми ими арабскими государствами.

А. Филали охарактеризовал ситуацию в Ливане: она ухудшается с каждым днем. Изложил просьбу комитета поддержать его деятельность и, в особенности, использовать близкие отношения СССР с дружественными ему арабскими государствами — в первую очередь с Сирией и Ираком,— а также свое положение постоянного члена Совета Безопасности ООН для скорейшего урегулирования трагического конфликта.

М. С. Горбачев оценил создание Комитета трех Лиги арабских стран как признак серьезности намерений арабского мира в урегулировании ливанского кризиса. Оно возможно лишь при учете безопасности всех без исключения государств региона, в первую очередь, конечно, интересов самого ливанского народа, на основе баланса арабских и более общих, международных интересов. В обращении Комитета трех он видит знак доверия к Советскому Союзу, к его политике.

Мы в принципе согласны, сказал М. С. Горбачев, с подходами, которыми намерен руководствоваться комитет и которые мы понимаем так: территориальная целостность и суверенитет Ливана, его членство в ООН; национальное примирение, которому очень помогла бы конституционная реформа; учет интересов различных сторон, вовлеченных в конфликт; поиск компромиссных решений в ходе политического урегулирования и необходимость создать для этого соответствующую среду; неприемлемость военных методов и прежде всего — немедленное прекращение огня. Словом, Советский Союз поддерживает миссию Комитета трех. Готов на регулярные контакты с ним в целях быстрейшей нормализации в Ливане.

М. С. Горбачев сообщил А. Филали, что в ближайшее время предполагается контакт с руководством Ирака и Сирии, будет обсуждаться также и ливанская проблема. Сообщил собеседнику о своем намерении говорить об этом и с президентом Франсуа Миттераном во время предстоящего визита во Францию.

М. С. Горбачев обратил внимание на то, что проблему ливанского кризиса важно рассматривать в контексте общего ближневосточного урегулирования. Сейчас налицо возможности вывести его в реалистическое русло. И нужно не упустить благоприятный момент.

Он счел необходимым вновь подчеркнуть, что отношение Советского Союза к арабскому миру остается неизменным, его политика последовательно учитывает интересы арабов. Также неизменны искренние усилия помочь палестинскому народу реализовать свои законные чаяния.

Обращаясь к А. Филали как министру иностранных дел Марокко, отношения с которым ценят в Советском Союзе, М. С. Горбачев просил передать свои приветствия королю Хасану II.

А. Филали передал М. С. Горбачеву приглашение короля посетить Марокко. М. С. Горбачев выразил надежду, что его желание побывать в Марокко и вообще в этом важном районе мира осуществится.

Присутствовали Э. А. Шеварднадзе, директор кабинета министра иностранных дел Али Бенушта, посол Рафик Хаддауи.

(ТАСС, 29).

Фото ТАСС.

ВЫСТУПИЛА С КРИТИКОЙ ГАЗЕТА

Заметки с заседания Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС

● Новым в нашей жизни сегодня, кажется, уже никого не удивишь. Перестройка вносит все больше изменений в отношения людей, резко расширяет гласность и демократию в обществе, что с яркой силой подтвердил Съезд народных депутатов страны. А вот партия перестраивается пока медленно. Потому особый интерес вызывает любое новшество, связанное со сферой партийной работы.

НА ЭТОТ раз внимание привлек не совсем обычный вопрос, которым занялся Комитет Партийного Контроля при ЦК КПСС. Сформулировали здесь его так: «О фактах неправильного отношения отдельных коммунистов-руководителей Ленинабадской области Таджикистана к критическим выступлениям печати». Пресса, печать — это вроде прерогатива Идеологического отдела ЦК. Наш старый знакомый, проработавший в КПК без малого двадцать лет, прямо признался: не помню, дескать, чтобы у нас хоть единожды брались за что-то подобное. А теперь взялись. Почему?

Вопрос этот мы адресовали председателю комитета Борису Карловичу Пуго. И вот что услышали в ответ:

— За последние годы КПК явно увлекся рассмотрением хозяйственных вопросов. Они, конечно, важны. Но можно ли за ними, особенно в условиях разграничения функций, упускать проблемы здоровья самой партии, состояния и перестройки внутрипартийной, идеологической работы? К тому же наш долг — контролировать, как выполняется уставная обязанность коммунистов о развитии критики и самокритики. Мы решили — да и Центральный Комитет нас на это ориентирует — пойти на смещение определенных акцентов в наших делах.

Итак, Таджикистан, Ленинабадская область. Реакция на критику в печати. Надо хоть немного сказать, как было организовано изучение этого вопроса. К подготовке привлекли более тридцати человек — партийных работников, журналистов, в том числе из «Правды». Проверка охватила все областные, районные и многотиражные газеты, все горкомы и райкомы партии, около 70 первичных парторганизаций.

Словом, когда на трибуну заседания КПК вышел ответственный контролер В. Афонин, руководивший подготовительной работой, материал в его распоряжении был чрезвычайно обширный.

Да, газеты области за последнее время несколько изменились. Да, расширяются зоны критики. Можно признать и то, что в целом она становится более компетентной, адресной. Однако, говоря о перестройке в печати, местные жители все-таки откровенно признаются, что видят ее больше в центральных газетах — сюда же, в область, по их мнению, она еще как следует не дошла. И не о том ли свидетельствует потеря подписчиков? В нынешнем году 10 из 14 газет сократили свои тиражи.

Будем объективны (а именно так шло заседание): причины здесь разные. Конечно, по уровню подготовки не все ленинабадские журналисты сравнятся с московскими. Да и условия труда у них посложнее, и полиграфическая база гораздо хуже. Но, учтя все это, нельзя не признать, что одна из главных причин в том, какой хотят видеть свою печать здешние партийные комитеты. Смелой, сильной, острой — или робкой, перестраховочной, беззубой?

Ну, разумеется, никакой партийный руководитель прямо не скажет, что он — за плохую газету. Все за хорошую! Только понимание, что такое хорошо, бывает с разным смыслом. Вот и секретарь Ленинабадского обкома Б. Рахимова, выступая на заседании КПК, говорила вроде правильные слова. Отмечала реальные недостатки в жизни области, ставила острые социально-экономические и идеологические проблемы, требующие критического анализа печати. Но почему же, спрашивается, анализ этот все больше уходит со страниц ряда местных газет? Почему все чаще критика остается безрезультатной или даже безответной?

ПРИВЕДЕМ лишь отдельные факты — из тех, которые вскрыла контрольная группа КПК. За два последних года на страницах республиканской «Газетаи муаллимон» («Учительская газета») было помещено около 70 критических публикаций по Ленинабадской области. И что же? На абсолютное большинство их редакция ответов не получила. Аналогичным образом по отношению к средствам массовой информации ведут себя руководители облздравотдела, управлений связи, внутренних дел, некоторых других служб облисполкома. Лишь районным газетам за последнее время на критику вообще не ответили более 350 руководителей-коммунистов.

— И ни один из них не наказан в партийном порядке, — комментировал член комитета И. Иванов. — По сути дела устранились от этих вопросов комиссия партийного контроля при обкоме, парткомиссии на местах.

«Молчальники»... Это, можно сказать, крайняя форма пренебрежения к прессе. Вы, мол, пописывайте, а мы будем почитывать. Но есть и другая практика, более хитрая: очковтирательский ответ или пустая отписка. Нам в «Правде» тоже приходится сталкиваться с этим. Читаешь иное официальное сообщение — вроде что-то есть, а вникнешь — пустота, печатать нечего.

Лживые же ответы рассчитаны явно на то, что перепроверять никто не будет. В Зафарободском районе газета «Зарбдор» опубликовала статью о грубых нарушениях норм советской торговли. Директор общепита Джураев сообщил, что главный виновник Гулматов получил выговор. А на поверку? Выяснилось, что он об этом даже не знал. Когда же народные контролеры вновь «прижали» его, он поспешил уйти «по собственному желанию». Ну а в редакцию директор сообщил: снят с занимаемой должности.

Или еще пример. На статью в журнале «Агитатор Таджикистана» о формализме в идеологической работе секретарь Исфаринского горкома партии А. Додохонов ответил, что она обсуждена в парторганизациях, а координационный совет при горкоме разработал положение о смотре-конкурсе на лучшую постановку наглядной агитации. Все бы хорошо, да вот оказалось, что секретари парторганизаций, подвергнутые критике, статью не обсуждали, а про смотр ничего не слышали. Не совпадают, мягко говоря, ответ и реальность.

Конечно, критика никому не приносит радости. Однако реагировать на нее надо трезво и принципиально, принимая меры для улучшения дела. В Ленинабадской области, как отмечалось на заседании КПК, часто бывает иначе: болезненная амбициозность берет верх.

Стоило, скажем, газете «Коммунист Таджикистана» покритиковать Ленинабадский филиал института «Таджикколхозпроект» за затяжку проектирования сельской школы, как его директор И. Умаров заявил представителям колхоза, что теперь он проектом вообще заниматься не будет. Стоило пенджикентской газете «Зарафшон» поставить вопрос о незаконном увольнении главврача психоневрологического диспансера З. Одинаева, как гонения на него усилились еще больше. Только спустя девять месяцев он был восстановлен на работе и то лишь благодаря вмешательству вышестоящих инстанций. А допустивший самоуправство главный врач райбольницы Б. Курбанов до сих пор не привлечен к партийной ответственности.

Понятно, что в таких условиях журналисту, берущемуся за критические темы, работать очень нелегко. В нем видят нежелательного «возмутителя спокойствия», хотя гнилое спокойствие это, доставшееся нам от застойных времен, поскорее надо взрывать силой гласности. И что обиднее всего, видят иногда острых журналистов в нежелательном свете не только какие-то обыватели, а и партийные, другие руководящие органы области, которые на словах — за гласность буквально стеной. Увы, слова нередко расходятся с делом.

Иначе как объяснишь, что первый секретарь Пролетарского райкома партии А. Абдусаминов после появления в «Ленинабадской правде» острых статей собкора А. Хабибова добивался от редакции газеты запрещения ему впредь готовить критические материалы, о чем и объявил партактиву. Дело дошло до того, что Хабибова лишили возможности присутствовать на районной партконференции и готовить о ней отчет.

А секретарь Науского райкома партии С. Турсунов в присутствии председателя колхоза «Украина» М. Мирзабоева, «пострадавшего» от критики в районной газете «Коммунизм сари», требовал от корреспондента Х. Форсоева публикации опровержения. Автора статьи удалось защитить лишь с помощью Союза журналистов республики и газеты «Совет Тожикистони».

ВСЕ ЭТИ и подобные факты — не просто досадная случайность, они связаны с несовершенством партийного руководства прессой области. К таким выводам пришли участники проверки. О том же говорили при обсуждении первый заместитель председателя комитета С. Манякин и заместитель председателя П. Слезко, ответственный секретарь КПК Н. Перун.

Нынче можно услышать идею о выводе средств массовой информации из-под партийного влияния. Но в этом ли путь улучшения их работы? Нет, анализ подсказывает, что выход совсем в другом: в совершенствовании партийного руководства, в замене административно - командных методов политическими.

К сожалению, в Ленинабадской области процесс этот идет крайне медленно. Старые штампы и стереотипы, крепко въевшиеся в плоть и кровь, дают о себе знать на каждом шагу. Как понимают здесь многие партийные работники свою роль в руководстве прессой? Выловить на газетной полосе какую-нибудь ошибку или неточность и дать за это нагоняй работникам редакции. Что ж, ошибки в газете недопустимы, без внимания и должной оценки оставлять их нельзя. Только сводить к этому все партийное руководство тоже ведь неправильно.

Бытует и такой метод, который можно назвать «держать и не пущать». Это стремление притормозить публикацию острых материалов, требования некоторых партработников согласовывать с ними и визировать чуть ли не каждое критическое выступление. Так, в Гончинском райкоме партии до последнего времени действовал порядок предварительного ознакомления с подготовленными для газеты «Байраки Октябрь» критическими корреспонденциями и заметками. Из-за этого, естественно, теряется оперативность и острота поднимаемых проблем. А тут еще и «телефонное право» срабатывает. Не успела редакция подготовить критическую публикацию, как раздаются звонки от покровителей из партийных или советских органов с просьбами, а то и угрозами — не печатать.

Ломать негодные, но привычные методы нелегко. Тут, разумеется, многое зависит от обкома партии. Но он тоже, как выяснилось в ходе обсуждения, слабо преодолевает силу инерции. Характерен следующий пример. Идеологический отдел обкома подготовил для рассмотрения на бюро вопрос «О повышении роли областной газеты «Ленинабадская правда» в расширении гласности деятельности областной партийной организации в свете решений XIX Всесоюзной партийной конференции». Вопрос-то важный, слов нет. Да только готовился он абсолютно формально. Все делал по существу в одиночку заведующий сектором обкома Л. Камолиддинов. К проверке не подключились ни члены обкома партии, ни секретари горкомов и райкомов, ни журналисты. Неудивительно, что представленные бюро обкома материалы изобиловали штампами и общими призывами. А вот глубокий анализ публикаций, четкие рекомендации по улучшению работы газеты отсутствовали.

Между тем ведь именно это больше всего необходимо ныне редакциям от партийных комитетов. Необходимы деловая поддержка принципиальных корреспонденций и помощь в учебе журналистов, улучшение их информирования и регулярные выступления в газетах самих партийных работников.

— Дело у парторганизаций и прессы общее, — заметил во время обсуждения Б. Пуго. — Призывы развивать демократию и гласность без опоры на средства массовой информации останутся пустой фразой. Вот почему здесь так важны постоянное взаимодействие и четкая система отношений.

Однако, как свидетельствуют факты, партийные комитеты и редакции в Ленинабадской области часто работают разобщенно. Мало что дает для пользы дела формальное рассмотрение тематических планов, а мелочная опека и неквалифицированное вмешательство в редакционный процесс делу только мешают. По-прежнему наблюдается стремление держать за семью печатями информацию, которая особенно интересует и волнует людей. Скажем, за последнее время свыше сорока человек, входящих в номенклатуру обкома, были освобождены от занимаемых должностей как не справившиеся с работой и скомпрометировавшие себя. Но на страницах местных газет не встретишь анализа конкретных причин. Слухов же, домыслов, сплетен ходит предостаточно.

Кое-кто из партийных работников склонен свалить на прессу главную вину за все издержки перестроечного процесса. Именно в таком духе выступил на областной партконференции первый секретарь Ленинабадского горкома партии В. Рязанов. Выступил голословно, без единого конкретного примера. В ответ ему вполне логично было сказано, что он систематически уклоняется от встреч с журналистами. Так ли должен строить отношения с прессой руководитель партийного комитета?

Мы уже говорили, что в Ленинабадской области масса проблем. Обостряется, например, ситуация с использованием трудовых ресурсов, четверть трудоспособного населения не занята сейчас в народном хозяйстве. Срываются договорные обязательства по продаже государству сельскохозяйственных продуктов. Много недостатков в работе коммунального хозяйства, торговли, общественного питания, автотранспорта, службы быта. Исправить и наладить все это без помощи прессы нельзя. Только вот результативность ее критики должна быть иной — гораздо большей. К такому выводу пришли все участники обсуждения в Комитете Партийного Контроля.

Партийному руководству области дано время, чтобы усилить действенность критики в печати. Срок отчета в КПК — январь будущего года. А работа предстоит немалая...

В. КОЖЕМЯКО.
О. ЛАТИФИ.

Автору «Рабочего и колхозницы»

Не просто отражать, но и преобразовывать жизнь своим искусством стремилась скульптор Вера Мухина. Многогранному наследию мастера, значению ее творчества посвящена научная конференция, которая открылась вчера в Москве, в Академии художеств СССР. Она приурочена к 100-летию со дня рождения ваятельницы.

Участники конференции — искусствоведы, архитекторы, скульпторы — подчеркнули весомый вклад В. Мухиной в становление основных принципов советской художественной эстетики, разработку теории изобразительного искусства. Автор талантливых архитектурно-скульптурных ансамблей пробовала свои силы в самых различных областях. Она занималась созданием образцов новой советской моды и даже получила Гран-при на парижской выставке в 1925 году. По ее инициативе в Ленинграде был открыт завод художественного стекла, ставший ведущим предприятием в этой отрасли. Увлеченно работала В. Мухина и в камерном театре, разрабатывая оригинальные театральные костюмы и декорации.

С особым вниманием участники конференции обсудили непростую ситуацию, сложившуюся со скульптурной группой «Рабочий и колхозница», установленной у входа на ВДНХ СССР. Обследования специалистов показали: знаменитый монумент нуждается в срочной реставрации.

(ТАСС).

За «круглым столом» — ученые-юристы

«Государственно-правовые аспекты межнациональных отношений в СССР» — такова тема «круглого стола», который состоялся вчера в Москве в Институте государства и права АН СССР. В нем приняли участие ученые-юристы из Москвы, Грузии, Латвии, Туркмении, Башкирии и других республик, автономных областей страны.

С докладом выступил директор Института государства и права АН СССР член-корреспондент АН СССР Б. Н. Топорнин.

(ТАСС).

Вагон в два этажа

200 двухэтажных пассажирских вагонов, изготовленных во Франции, получат на компенсационной основе в ближайшие два с половиной года советские железные дороги.

Так решено после переговоров между министром путей сообщения СССР Н. Конаревым и министром оснащения и жилищного строительства, транспорта и по морским делам Франции М. Делебарром.

Кузова вагонов будут французского производства, а колесные тележки и тормозное оборудование — отечественного. Новые вагоны предполагается использовать на участках Московского и Ленинградского транспортных узлов.

А. СТРЕЛЬЦОВ.

Рыбной отрасли — комплексное развитие

Дальневосточному бассейну, обеспечивающему более сорока процентов общесоюзной добычи рыбы, принадлежит важная роль в решении задач по улучшению снабжения страны продуктами питания. Вместе с тем за последнее время в отрасли накопилось множество социальных, экономических и нравственных проблем, сдерживающих ее дальнейшее развитие, не позволяющих в полной мере выполнять государственные заказы.

Эти и многие другие вопросы были в центре внимания состоявшейся во Владивостоке бассейновой конференции рыбаков Дальнего Востока.

В работе конференции принял участие член Политбюро, секретарь ЦК КПСС **В. П. Никонов.**

— О нашей работе люди судят не по процентам выполнения планов, — сказал, выступая с докладом, генеральный директор бассейнового производственного объединения «Дальрыба» **Ю. И. Москальцов,** — а по наличию рыбы и рыбопродуктов в магазинах.

Острый и вместе с тем конструктивный характер носили выступления мастера-технолога плавбазы «Североуральск» **А. М. Никишкова,** капитана подменного экипажа управления производственных флотилий «Дальморепродукт» **А. Я. Решетникова,** капитана бассейнового производственного объединения «Дальрыба» **В. В. Вороновского,** помощника капитана Дальневосточной базы флота **В. Д. Коновалова** и других.

Перед участниками конференции выступил **В. П. Никонов.**

Говоря о проблемах экономики Дальнего Востока, секретарь ЦК КПСС обратил внимание на то, как выполняются задания долговременной государственной программы комплексного развития производительных сил этого важного для страны региона.

За последние годы здесь наметились некоторые положительные сдвиги. Объем промышленного производства в 1988 году по сравнению с 1985 годом увеличился на 13,4 процента против 12,8 процента по заданиям пятилетнего плана на этот год. Несколько улучшились показатели развития сельского хозяйства. Заметно расширилось строительство жилья, других объектов социально-бытового назначения.

Вместе с тем реализация многих заданий программы идет с отступлениями от установленных сроков и объемов.

Медленно улучшается положение в сельскохозяйственном производстве. За 1986—1988 годы в целом по району план закупок зерна, картофеля и овощей не выполнен. Объемы производства овощей и картофеля практически не наращиваются и остаются ниже расчетных заданий. Допускаются большие потери сельскохозяйственной продукции при ее заготовке, хранении и переработке.

По общему объему добычи рыбы и нерыбных объектов промысла в прошлом году достигнут уровень, предусмотренный программой на 1995 год. Такой значительный прирост получен за счет интенсификации вылова двух наиболее массовых и легкодоступных видов: минтая и сельди-иваси. Однако по другим видам продукции достижения намного скромнее. Так, при общем росте добычи рыбы и других морепродуктов на 18 процентов вылов минтая увеличился на 29, а иваси — на 45 процентов. В то же время вылов скумбрии сократился в 3,6 раза, кальмара — в 1,5 раза. Уменьшилась добыча палтуса, камбалы и других ценных пород. Из-за невыполнения Минрыбхозом СССР мероприятий по созданию в 1982—1990 годах на Дальнем Востоке крупномасштабного управляемого лососевого хозяйства, предусмотренных постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, за последние пять лет наметилась тревожная тенденция к снижению улова лососевых.

В последнее время в адрес ЦК КПСС, другие центральные органы, сказал В. П. Никонов, поступают десятки телеграмм и писем от экипажей рыбопромысловых судов, береговых служб, в которых выражена глубокая озабоченность моряков застойными явлениями на флоте, в рыбном хозяйстве страны в целом, указываются болевые, годами не решаемые проблемы. Среди них и такие, как необходимость замены физически и морально устаревших судов, низкий уровень механизации и автоматизации процессов добычи и переработки рыбы, повышенная интенсивность труда, неудовлетворительное жилищное обеспечение, ограничения в заработной плате, недостатки пенсионного обеспечения. Остро поставлены вопросы о расширении гласности и демократии в трудовых коллективах, необходимости реорганизации системы управления отраслью, ликвидации излишних промежуточных звеньев.

Что можно сказать в этой связи? Рыбная отрасль всегда пользовалась огромным вниманием партии и правительства. Благодаря этому смогла накопить крупный производственный потенциал и теперь немало делает для наращивания объема производства рыбных товаров. Несмотря на многие нерешенные проблемы, выполняются задания текущей пятилетки. За три истекших года сверх плана добыто два миллиона тонн рыбы и морепродуктов, выработано 276 тысяч тонн пищевой рыбной продукции. Производительность труда за эти годы возросла на 16,7 процента — почти в два раза выше темпов, предусмотренных планом.

Огромные преобразования произошли и в рыбной промышленности Дальнего Востока, который по праву считается главным рыбным цехом страны. Только за три года текущей пятилетки дальневосточные рыбаки добыли сверх плана 1,4 миллиона тонн рыбы.

Однако, сказал секретарь ЦК КПСС, разговор здесь о тех проблемах, которые не решены или решаются плохо. В частности, об использовании основных фондов. Такая в этой связи особенность. За годы X и XI пятилеток в развитие рыбной промышленности Дальнего Востока вложено 3,8 млрд. рублей. В XII пятилетке планируется освоить 4,2 млрд. рублей, или более 50 процентов всех выделяемых министерству капитальных вложений, т. е. больше, чем было освоено за предыдущие 10 лет. Между тем созданные в регионе производственные мощности отрасли используются далеко не лучшим образом.

Рыбопромысловый флот имеет серьезные проектные недостатки и низкое качество строительства. Многие промысловые суда, созданные в последние годы, плохо механизированы и значительно уступают зарубежным аналогам по энерговооруженности, скорости, оснащенности навигационной и поисковой техникой. Вина за это во многом ложится на аппарат союзного министерства, его главки, бассейновые объединения, а более всего — на специалистов института «Гипрорыбфлот» и тех работников отрасли, которые согласовывают такие проекты.

Явное неблагополучие с ремонтом судов, однако Минрыбхоз СССР и местные органы слабо занимаются вопросами наращивания мощностей судоремонтных предприятий за счет нового строительства, их реконструкции и технического перевооружения, повышения коэффициента сменности в использовании оборудования.

Эти вопросы требуют неотложного решения и по другой причине. Известно, что начиная с девятой пятилетки поставки флота рыбной промышленности были резко снижены, в связи с чем задержано списание 1.500 единиц рыбопромысловых и 1.700 вспомогательных судов. Флот устарел, он, несомненно, требует особого надзора и емкого ремонта. Одновременно нужно более настойчиво пополнять его новыми судами. Тут нужна активная работа наших судостроителей, эффективное использование возможностей предприятий Минсудпрома СССР, в том числе и высвобождаемых мощностей при конверсии оборонных отраслей.

В. П. Никонов затронул и такие важные аспекты, как использование сырьевых ресурсов экономической зоны и особенно прибрежных вод, интенсивное использование флота на промысле и в открытой части Мирового океана. Дальневосточный бассейн, как ни один другой, располагает природными богатствами высокоценных видов рыб и морепродуктов, которыми необходимо по-хозяйски распорядиться.

Особую тревогу вызывают качество и ассортимент рыбной продукции. Довольно высоким остается удельный вес неразделанной морской рыбы.

Наша рыбная промышленность, занимая ведущее место в мире по объему добычи, заметно отстает от мирового уровня по технике и технологии. Удельный вес рабочих, занятых ручным трудом на флоте, составляет 54 процента, на береговых предприятиях — 65. В то же время здесь сосредоточен довольно мощный научно-технический потенциал. Особенно значителен он на Дальнем Востоке, где действуют двенадцать научно-исследовательских, проектно-конструкторских и других организаций, работают 5,5 тысячи ученых, инженеров, конструкторов. Между тем этот крупный научно-конструкторский потенциал используется неэффективно.

Остро стоят вопросы научно-технического прогресса. Руководители «Дальрыбы», производственных объединений, флотов по-настоящему этим не занимаются. Машиностроительная база на бассейне слабая и не обеспечивает потребность рыбной промышленности. Намеченные к строительству в городах Находке и Уссурийске заводы по изготовлению промыслового и технологического оборудования и сменно-запасных частей не созданы. Мало что делается для начала строительства машиностроительных заводов в Петропавловске-Камчатском и в городе Артеме Приморского края.

Сдерживают развитие отрасли и серьезные упущения в инвестиционной политике, неэффективное использование выделяемых капитальных вложений. Средства в основном вкладываются в развитие пассивной части основных фондов, не дающей прибавки мощностей. В результате фондовооруженность в 1988 году по сравнению с 1975 годом возросла по отрасли в 2 раза, а фондоотдача снизилась.

Крайне остра и требует самого пристального внимания жилищная проблема. В отрасли не только не сокращается, а из года в год растет очередь на получение жилья. Люди зачастую вынуждены прописываться и жить все время на судах. Государство и предприятия отрасли за последние годы увеличили выделение средств на улучшение социальных условий жизни рыбаков, но, видимо, лишь централизованными капитальными вложениями здесь не обойтись. Следует шире использовать возможности индивидуального и кооперативного строительства жилья, активно вовлекая в эту работу трудовые коллективы, самих рыбаков.

◇

Во время пребывания в Приморском крае с 26 по 29 июня В. П. Никонов посетил Владивостокский городской рыбокомбинат — ведущее предприятие в рыбной отрасли Дальнего Востока, промышленную выставку, где в числе экспонатов сотни наименований перспективной и ныне выпускаемой рыбной продукции, орудия лова, различные механизмы и приспособления, облегчающие труд рыбаков.

В городе рыбаков и моряков Находке состоялась встреча с коллективом крупного высокомеханизированного предприятия по производству жестяных банок.

На плавбазе «Пищевая индустрия» управления производственных флотилий «Дальморепродукт» В. П. Никонов беседовал с членами экипажа.

В. П. Никонов побывал также в совхозах «Восток» и «Находкинский», на птицефабрике «Находкинская», состоялась беседа с партийно-хозяйственным активом Партизанского района.

В поездках вместе с В. П. Никоновым были первый секретарь Приморского крайкома КПСС А. А. Волынцев, председатель крайисполкома В. Ф. Луценко.

(ТАСС).

ЗАБОТА О ЛЮДЯХ: НЕТ МЕЛОЧЕЙ

Конфликт... не состоялся

На фоне громких событий в Фергане, Новом Узене фрунзенские поначалу не очень волновали горожан. Просто по городу ходили слухи, что самозастройщики захватывают землю, что число их становится все больше. К середине июня на окраинах города появились уже сотни таких «строителей», темпы захвата прямо на глазах стремительно нарастали. Пример явно оказался заразительным.

— Я ехал своим обычным маршрутом, — рассказывает водитель Госагропрома республики М. Айдаров. — Смотрю, стоит толпа. Рядом люди копают землю, таскают камни. Подъехал, поговорил. Оказывается, горожане — в основном молодежь — решили строить здесь индивидуальные дома. «А кто разрешил?» — спрашиваю. «Да никто, сами составили список, поделили участки. Ну и я тоже записался».

Таких групп вскоре появились десятки. Они объединили людей, прямо говоря, бездомных. Врач Б. Насиров, например, живет на частной квартире с четырьмя детьми. Или семья А. Мукамбетова, работника стекольного завода: пытались получить квартиру и он, и его жена Гульнара на своем камвольно-суконном комбинате, но безрезультатно. Да и тот же М. Айдаров за семь лет работы на фрунзенских предприятиях не смог даже прописаться в городе. Все это время мыкался по углам с женой и двумя детьми.

Противозаконные, не будем уходить от такой оценки, действия доведенных до отчаяния людей вскрыли крайне острую ситуацию в социальной сфере республики. Как и во всей стране, здесь действует своя программа «Жилье», но эффективность ее крайне низка. Достаточно сказать, что очередь за последние годы не только не сократилась, но даже и возросла.

— Сильно отстает строительная база, — считают в Совете Министров. И против этого довода трудно возразить. Мощностей домостроения катастрофически не хватает. Экстренно начатая реконструкция фрунзенского комбината еще только в будущем скажется на темпах возведения жилья.

Все это так. Но нельзя умолчать и о том, что жилищный кризис как бы раздувался еще и постоянным сдерживанием индивидуального строительства. Сначала действовал запрет союзного правительства, а потом, после 1988 года, очень пассивно разворачивались местные власти. Во всяком случае запрос депутатов Свердловского райсовета, предлагавших быстрее использовать под жилье пустующие рядом с городом земли, до сих пор кочует где-то по коридорам Дома правительства.

— Мы просто потеряли надежду, что нас услышат, — в один голос говорили на встрече «самостройщики». — Государственное жилье даже не обещают, а самим соорудить его тоже не дают...

Последним же толчком к взрыву самовольства послужили слухи, что бежавшим из Ферганы туркам-месхетинцам землю дают. Искра упала на готовую к пожару почву.

Следует сказать, что, осознав всю серьезность ситуации, городские власти стали действовать быстро и решительно. Руководители исполкомов поехали на спорные участки, встречались с людьми, выслушивали их жалобы, предлагали пути разрешения конфликта. А главное, сразу же были предприняты конкретные практические шаги. По решению Совета Министров республики под индивидуальное строительство отвели большие участки прилегающих к городу земель. Во всех райисполкомах созданы специальные комиссии, которые экстренно рассматривают заявления тех, кто хочет строить дом.

— Но несмотря на экстремальность ситуации, — объясняет председатель Фрунзенского горисполкома А. Муралиев, — мы стремимся соблюдать все нормы жилищного законодательства. Участок в первую очередь получает тот, кто давно работает, имеет большую семью, заслужил определенные льготы.

Но это на первом этапе. А в принципе решено дать возможность строиться всем горожанам, у кого есть желание, освободить государство от заботы о его квартире. По предварительным подсчетам, участки должны получить более восьми тысяч семей.

Комиссии работают активно. Двери здесь не закрываются с восьми утра до 11 часов вечера. Оформление идет быстро, без столь привычных для нас бюрократических затяжек. Райисполкомы установили тесную связь с бюро технической инвентаризации, с архитектурно-планировочным управлением, сократив до нескольких часов процедуру, которая раньше отнимала неделю. При мне прямо на поле вручали решения райисполкома об отводе участков тем, кто лишь за день до этого подал заявление.

— Люди поверили, — говорит заместитель председателя комиссии Свердловского райисполкома А. Гладырев, — что именно Советы могут решать самые острые вопросы, что именно у них сегодня реальная власть.

Пока еще нельзя говорить, что конфликт во Фрунзе полностью улажен. Еще собираются по вечерам стихийные митинги, еще мелькают в сводках РОВД фамилии очередных «захватчиков». Но напряженность все-таки заметно идет на убыль. Все больше людей слушают не прячущихся за спинами советчиков, а юристов, работников исполкомов. И все-таки упрощать ситуацию, думаю, не следует.

В разговорах о конфликте все чаще звучит вопрос: «Кто же победил? Не отступает ли власть перед стихийным напором застройщиков?» Ну во-первых, все делается в рамках законов. А во-вторых, если и есть среди митингующих крикуны, демагоги и даже подстрекатели, то в целом следует признать, что этим захватом люди остро реагируют на давно назревшие социальные проблемы.

Только вот обязательно ли было доводить все это до митингов и захвата земель? Считаю, что вопрос такой вполне уместен. Ведь разделом земельных участков все житейские проблемы столичного города отнюдь не решаются. Так же оперативно и четко исполкомам придется работать теперь всегда.

Ю. РАЗГУЛЯЕВ.
г. Фрунзе.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ

●

Горят леса

Речь идет об экологической катастрофе. И здесь нет ни малейшего преувеличения. Именно так охарактеризовал обстановку, сложившуюся сейчас на острове, председатель Сахалинского облисполкома Иван Павлович Куропатко. Мы беседовали с ним вскоре после его возвращения из районов, где вот уже три недели полыхают небывалые по силе таежные пожары.

— Небывалые за всю историю Сахалинской области, — подчеркнул Иван Павлович.

В эти дни огнем охвачено более 200 тысяч гектаров леса. Это почти пятая часть территории острова, а остров-то по природе своей уникальный. Здесь расположены одни из крупнейших в мире нерестилищ ценнейших лососевых рыб — горбуши, кеты, кижуча. Со дня на день они войдут в многочисленные реки и речки. А по берегам — стена огня.

Но под угрозой гибели не только нерестилища. Уничтожаются оленьи пастбища, извечные места обитания пушных зверей, бурого медведя, птиц.

Особенно сильно полыхают пожары в Ногликском и Тымовском районах. Достаточно сказать, что только в угодьях Нижнетымского комплексного леспромхоза выгорело без малого 14 миллионов кубометров древесины. Разбушевавшаяся стихия вынудила остановить работы на нефтепромыслах. На борьбу со стихией вышли тысячи людей. Активно действуют десантники - парашютисты, прибывшие из Приморского и Красноярского краев, Новосибирской, Читинской, Магаданской областей.

Причины пожаров выясняются. Но уже сейчас ясно, что очаги возгорания появились не стихийно, они — результат человеческой небрежности.

В. РЯБЧИКОВ.
(Внештатный корреспондент «Правды»).
г. Южно-Сахалинск.

Коминтерн: против фашизма и войны

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

В двух предыдущих беседах в связи с 70-летием со дня основания Коммунистического Интернационала («Правда», 3 марта и 7 апреля с. г.) уже отмечались его исторические заслуги в борьбе против фашизма и империалистической войны. Но эта политически актуальная тема заслуживает отдельного разговора. Уроки Коминтерна имеют немаловажное значение и для наших современников, на долю которых выпала громадная ответственность за обеспечение мира, выживание человечества, за развитие демократии и социального прогресса. Об этом корреспондент «Правды» беседует с учеными Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС докторами исторических наук М. М. Мухамеджановым и Е. И. Хавановым.

Материал, который завершает серию бесед об истории Коминтерна, публикуется под редакцией директора ИМЛ при ЦК КПСС академика Г. Л. Смирнова.

Кто он, враг трудящихся?

— С вопросом, который мы сегодня обсуждаем, связан целый узел проблем мировой истории. Причем и до сих пор они вызывают горячие дискуссии. В частности, известны точки зрения, согласно которым можно было коренным образом повернуть развитие событий перед второй мировой войной, если бы Коминтерн, руководство Советского Союза своевременно выбрали верную линию борьбы против фашизма, дали точный анализ его истоков, сущности и т. п.

Может быть, стоит начать наш разговор с выяснения того, когда, где и каким образом возник фашизм, чьи интересы он выражал, как ему удалось привлечь на свою сторону массы?

— Фашизм возник в 20-е годы нашего столетия. Опасность фашизма для коммунистического движения в Коминтерне распознали сразу, как только на политической арене Италии появились националистические черносотенные организации Муссолини. Но, конечно, полностью оценить классовое содержание фашизма в тот момент не удалось. Поначалу распространенным было мнение, что фашизм — это политическое движение широких масс пролетаризованной мелкой буржуазии, инспирируемое реакционной буржуазией и помещиками.

Впервые вопрос о фашизме рассматривался на IV конгрессе Коминтерна в ноябре 1922 года. Обсуждение состоялось по горячим следам событий: 30 октября в Италии к власти пришли фашисты. В отчетном докладе Исполкома Коминтерна (ИККИ) его председатель Г. Е. Зиновьев охарактеризовал фашистский переворот в Италии как антидемократический. Налицо была и его антикоммунистическая направленность: фашисты носили на своих черных рубашках значки с надписью «Ищу коммуниста». Зиновьев, однако, допустил серьезную ошибку, отнеся наступление фашизма к числу революционизирующих факторов: «То, что мы видим в Италии, это акт контрреволюции, но в исторической перспективе он означает обострение ситуации, созревание пролетарской революции в этой стране». К счастью, в резолюции IV конгресса ошибочная оценка фашизма как революционизирующего фактора отсутствует.

Конгресс указал, что организация сопротивления фашизму — одна из важнейших задач коммунистического движения. Секции Коминтерна должны идти во главе рабочего класса в борьбе против фашистских банд, энергично применяя тактику единого фронта.

Летом 1923 года Коминтерн еще раз обсуждал антифашистскую тактику на III расширенном пленуме ИККИ. С докладом выступила старейшая немецкая коммунистка Клара Цеткин, которая начала свое выступление словами: «С фашизмом пролетариату приходится считаться, как с чрезвычайно опасным и страшным врагом».

Таким образом, Коминтерн уже на первом этапе не только увидел грозную опасность фашизма для рабочего класса и забил тревогу, но и выбрал тактику единого рабочего фронта как действенное средство борьбы с ним.

— В этом, несомненно, историческая заслуга Коминтерна. Почему, однако, намеченная линия борьбы не была всегда последовательной? Дальнейшие события показали, что остановить наступление фашизма не удалось. В чем прежде всего тут причины?

— Однозначно ответить трудно. Надо учитывать ряд факторов. И не в последнюю очередь то, что в первоначальных характеристиках этого явления не была вскрыта и не учитывалась связь между фашизмом и монополистическим капиталом. Коминтерн недооценил силы классового противника пролетариата, его способность к самоорганизации, самосохранению и самозащите.

И дело, конечно, не в чьих-то субъективных просчетах. По крайней мере не только в них. Ведь в истории фашизма были периоды, когда казалось, что он хиреет и постепенно сходит с политической сцены. Например, когда в ноябре 1923 года в Германии произошел фашистский путч, он был разгромлен полицией, а гитлеровская партия запрещена. Для нацистов наступили трудные времена. Массы за ними не шли. Их называли хвастунами, болтунами, политическими шутами. Над ними подшучивали и насмехались. Беспечность по отношению к фашистам захватила и рабочий класс.

Но когда в 1929 году разразился невиданный доселе мировой экономический кризис, когда возникла социальная напряженность, фашизм стал расти как на дрожжах. Выборы в германский рейхстаг 14 сентября 1930 года принесли фашистам ошеломляющий успех: за нацистов было подано 6.400 тысяч голосов, в восемь раз больше, чем в 1928 году. Влияние коммунистов тоже росло, но они уступали своим противникам. Эти факты тоже не были своевременно и в должной мере оценены.

— Возможно, тут сказалась и переоценка готовности рабочего класса ряда стран бороться за установление диктатуры пролетариата?

— Да, борьба против фашизма была в политике Коминтерна подчинена главной стратегической задаче — свержению господства буржуазии. Предполагалось, что в ходе социалистической революции пролетариат сметет фашизм с политической арены. В соответствии с этой стратегией в антифашистский союз включались в основном лишь те союзники рабочего класса, которые составляли движущие силы социалистической революции. Тем самым широкие демократические слои народа как бы исключались из поля зрения компартий. Не были разработаны и самостоятельная антифашистская программа и тактика. Политика единого рабочего фронта была извращена сектантами. В борьбе против фашизма требовались совместные действия с социал-демократами, другими отрядами рабочего класса, но вместо этого руководство Коминтерна, Зиновьев и Сталин объявили войну социал-демократии, которая рассматривалась как пособница фашизма.

— Некоторые из читателей «Правды», в том числе и зарубежных, вполне, по-моему, резонно спрашивают в своих откликах на предыдущие беседы: не обеляем ли мы социал-демократию? Говоря о просчетах коммунистов в их оценке фашистской опасности, в выборе линии действий, не перекладывают ли историки вину, так сказать, с больной головы на здоровую? Ведь и социал-демократы, мягко говоря, не жаловали коммунистов, не особенно стремились к совместной борьбе с фашизмом. Как они, кстати, оценивали фашизм?

— Надо сказать, что и социал-демократия, ее правые лидеры давали основания для серьезных обвинений. Взять хотя бы такой факт, как расстрел первомайской демонстрации в Берлине (1929 год), совершенный по приказу социал-демократов — министра внутренних дел Зеверинга и берлинского полицей-президента Цергибеля. Было убито более 30 рабочих. Эта рана в сердцах рабочего класса зарубцевалась не скоро...

Социал-демократические лидеры отрицали связь фашизма с крупным капиталом. Они считали, что фашизм одинаково подчиняет своей деспотической власти и пролетариат, и крупную буржуазию. Немалый вред приносили распространяемые социалистической печатью иллюзии о «демократической зоне» в странах Западной Европы, которые будто бы невосприимчивы к фашистской идеологии. Германские реформисты стремились воспрепятствовать наступлению фашизма, блокируясь с буржуазными партиями, делая им уступку за уступкой. По концепции социал-демократов, фашизм — не что иное, как реакция буржуазии в ответ на революционное насилие со стороны пролетариата. Революцию в России они считали главной виновницей свирепствовавшего тогда буржуазного террора.

Естественно, что в такой обстановке взаимной вражды между коммунистами и социал-демократами, отражавшей глубокий раскол рабочего класса, трудно было противостоять наступлению фашизма. Отсутствие единства пролетариата явилось главной причиной поражения германского рабочего класса. Поражения, резко изменившего соотношение сил в классовой борьбе в пользу реакции.

Подводя итог этого этапа, надо сказать, что лишь на XIII пленуме ИККИ в декабре 1933 года была дана наиболее полная и точная оценка фашизму. В тезисах по докладу О. В. Куусинена говорилось: «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала». Позже, на VII конгрессе Коминтерна (1935 г.), Г. Димитров повторил это определение.

Конечно, оно тоже не является исчерпывающим. Но в формулировке 1933 года был схвачен главный момент: фашизм — орудие крупного капитала, прежде всего его реакционных кругов.

Без единства нет победы

— Итак, политика антифашистского единства была настоятельно необходимой. Но она требовала отказа от старых схем, поиска новых решений стратегического характера. Как справился с этими задачами Коминтерн?

— Новая политика была выработана VII конгрессом Коминтерна, которому принадлежит особое место в истории международного коммунистического движения, в истории борьбы против фашизма и войны. Конгресс состоялся 25 июля—20 августа 1935 года в Москве в Колонном зале Дома союзов. В центре внимания был доклад Георгия Димитрова «Наступление фашизма и задачи Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса против фашизма».

Конгресс ознаменовал поворот в политике Коминтерна. Была разработана стратегия объединения революционных и демократических сил для борьбы против фашизма и войны. Идея социалистической революции, таким образом, тесно связывалась с приоритетной, жизненно необходимой задачей разгрома фашизма, защиты и расширения демократических свобод и сохранения мира.

Новый курс Коминтерна представлял собой альтернативу фашистскому наступлению в капиталистических странах, подготовке мировой империалистической войны. Он стал возможным в результате преодоления прежних сектантских ошибок и догматических установок.

— Но ведь еще в 20-е годы Коминтерн видел в едином рабочем фронте мощное средство борьбы против фашизма...

— На VII конгрессе тактика единого фронта была очищена от сектантских наслоений и каких-либо расчетов. Отныне речь шла о добровольном союзе равноправных партнеров. Коммунисты не требовали от социал-демократов отказа от их взглядов, так же как и сами не собирались поступаться принципами. Это было единство на основе плюрализма, а не монолитизма. На первый план выдвигались антифашистские и демократические требования. Они включали в себя и насущные интересы трудящихся: борьбу против снижения заработной платы, увольнений, за повышение пособия по безработице, социальное страхование, в защиту демократических свобод и т. д.

Новизна решений VII конгресса и в том, что речь шла о создании народного антифашистского фронта. Успех борьбы рабочего класса был тесно связан с установлением боевого союза пролетариата с трудящимся крестьянством и основной массой городской мелкой буржуазии, составляющими большинство населения промышленно развитых стран.

— Можно считать, что единый фронт был той осью, вокруг которой совершался поворот всей политики Коминтерна?

— Верно. Тактика единого фронта стала альфой и омегой всей политики. Она относилась и к сфере профсоюзного, кооперативного, женского, молодежного, спортивного движений, так как и здесь рабочий класс был расколот на революционное и реформистское крыло. Ставилась задача работать и в странах с фашистским режимом, используя, скажем, тактику «троянского коня» в массовых организациях, контролируемых нацистами.

Особенно важно было сплотить народы в общей борьбе за мир. С докладом по этому вопросу на конгрессе выступил Пальмиро Тольятти. Прежнее антивоенное движение надо было многократно усилить за счет включения в него социал-демократических рабочих, пацифистски настроенных масс, протестантов и католиков, женских, молодежных организаций, интеллигенции, представителей антифашистской буржуазии. И даже правящих кругов тех стран, которые находились под угрозой фашистской агрессии.

Политика единства стала поистине мощным оружием сплочения масс в борьбе против реакции. Наиболее убедительно это проявилось во Франции и Испании. Во Франции Народный фронт, созданный в ходе борьбы против фашистской угрозы, позволил не только защитить демократию, но и развить ее, сделать орудием сплочения трудящихся. В Испании Народный фронт в ходе навязанной реакцией войны—сначала гражданской, переросшей затем в национально-революционную,— помог республике в течение двух с половиной лет вести борьбу с очень сильным и хорошо вооруженным кадровым войском генерала Франко, его союзников.

На принципах единства демократических сил проводились и крупные международные кампании солидарности с республиканской Испанией, с отстаивавшим свою свободу в войне против японских захватчиков китайским народом, а также с другими народами и борцами против реакции и угнетения.

— Политика единства была, безусловно, правильной. И все же фашизм продолжал наступление и побеждал, приближая мир к пропасти мировой войны. Чем это объясняют сегодня историки?

— Единства действий удавалось добиваться, увы, не везде. Там, где угроза фашизма и милитаристской реакции была наиболее острой и осознавалась массами, там крепло и стремление к совместной борьбе. Но требовалось и еще одно условие: сознательная деятельность в этом направлении партий и организаций, выражающих и представляющих интересы различных слоев трудящихся. Способность их—разных партий—ради интереса общего, имеющего в данной ситуации решающее значение, подняться выше своих, узкопартийных платформ, последовательность в борьбе за единство. К сожалению, это было далеко не всегда.

Кроме того, реакции с помощью националистических, шовинистических, антикоммунистических лозунгов удавалось парализовать волю, усыплять бдительность масс.

— Антифашистская борьба и Советский Союз... Как это отражалось в политике Коминтерна?

— Практически через все документы Коминтерна проходит идея отношения к СССР как оплоту, главной опоре сил демократии и мира. С превращением Советского Союза в сильную в экономическом отношении державу его значение в предотвращении империалистической войны особенно возросло.

И это подчеркнул VII конгресс Коминтерна. Единый фронт всех миролюбивых сил с трудящимися СССР рассматривался как одно из главных условий спасения мира. В свою очередь, коммунисты видели не только патриотический, но и интернациональный долг советских людей в укреплении социалистического строя, создании мощной экономики, укреплении Красной Армии.

Представители ВКП(б) в Исполкоме Коминтерна активно участвовали в разработке политики единства, внесли весомый вклад и в ее реализацию.

Понятно, что делегация ВКП(б) в ИККИ несла ответственность и за отклонения от этой политики, за рецидивы сектантства. Нельзя не напомнить о крайне негативном отношении Сталина к социал-демократии. Сторонник научно несостоятельного и политически опасного для рабочего класса клише «социал-фашизм», появившегося еще в середине 20-х годов, он и в дальнейшем насаждал враждебность к этому массовому и влиятельному течению в рабочем движении. VII конгресс Коминтерна был своего рода уступкой Сталина растущему движению за единство. Но ни на самом конгрессе, ни после него он ни разу не выступил в поддержку политики единства.

— А как отразились на этой политике сталинские репрессии в нашей стране?

— Безусловно, волна террора подорвала доверие к Советскому Союзу в глазах мировой демократической общественности. Об этом подробно говорилось в предыдущей беседе «Коминтерн: время испытаний». Поэтому ограничимся лишь свидетельством Лиона Фейхтвангера, крупного писателя-антифашиста. Друг СССР, видевший в Советской стране реальную антифашистскую силу и явно не желавший как-либо дискредитировать ее в глазах общественности, он тем не менее не мог не признать: «Некоторые из моих друзей, люди вообще довольно разумные, называют эти процессы от начала до конца трагикомичными, варварскими, не заслуживающими доверия, чудовищными как по содержанию, так и по форме. Целый ряд людей, принадлежавших ранее к друзьям Советского Союза, стали после этих процессов его противниками. Многих, видевших в общественном строе Союза идеал социалистической гуманности, этот процесс просто поставил в тупик: им казалось, что пули, поразившие Зиновьева и Каменева, убили вместе с ними и новый мир». Так реагировали многие на Западе на первый открытый судебный процесс 1936 года. Затем последовали новые незаконные репрессии. Какая могла быть реакция на это, например, у социалистов? Они и раньше не относились к друзьям СССР. Теперь их недоверие к нашей стране укреплялось. Они справедливо критиковали сталинский режим как антидемократический.

— Подведем итоги антифашистской борьбы Коминтерна, так сказать, на подступах ко второй мировой войне...

— Несмотря на все перипетии, сложности и неудачи, деятельность Коминтерна в 30-е годы, несомненно, явилась важным вкладом в борьбу против фашизма, за свободу, демократию и мир.

Да, войну предотвратить не удалось. В частности, и потому, что не удалось добиться такого единства антифашистских сил, которое было необходимо для победы над силами реакции и милитаризма. Однако через школу политики единства прошли миллионы, а выводы и уроки из накопленного опыта осмысливали десятки миллионов. Эта школа, бесспорно, помогла в подготовке масс к совместной борьбе против фашизма в годы второй мировой войны.

● Антифашистский митинг в Берлине. 1932 г.
● Митинг на Трафальгарской площади в Лондоне 14 марта 1937 года трудящейся молодежи в поддержку Испанской республики.

«Победить, чтобы жить»

— Расскажите о позиции Коминтерна в преддверии и в начале второй мировой войны. Сегодня об этом говорят в основном в критическом плане...

— Да, этот период один из самых сложных в истории Коминтерна. Тут порой бывает нелегко найти грань между политикой Коминтерна и внешнеполитическим курсом СССР. Объективно эти позиции совпадали, поскольку Советский Союз предпринимал огромные усилия для предотвращения войны, что было в интересах международного коммунистического движения и всех миролюбивых сил.

В принципе единство коренных стратегических интересов СССР и коммунистического движения отдельных стран не исключало различий по конкретным, частным вопросам. На это прямо указывалось на VII конгрессе Коминтерна. Определив антифашистский, антивоенный курс, назвав германский фашизм главным врагом мира и свободы народов, конгресс выразил решительную поддержку внешней политики Советского Союза как важной составной части этого курса.

— Но ведь за полтора года до конгресса в докладе Сталина на XVII съезде ВКП(б) были сделаны, я бы сказал, реверансы в сторону фашистской Италии. Сталин заявил, что фашизм не мешает СССР иметь хорошие отношения с этой страной. Шла речь и о возможности улучшения отношений с гитлеровской Германией. Как это встретили в Коминтерне?

— Советское руководство вело в те годы поиск путей и средств обеспечения коллективной безопасности в Европе. Это находило полное понимание в Коминтерне.

Положительную оценку ИККИ получил в общем и пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., заключенный между СССР и Германией. Исполком Коминтерна за день до подписания пакта, практически еще не зная деталей обсуждения, одобрил этот шаг советского руководства. Его одобрил также находившийся в гитлеровской тюрьме вождь немецких коммунистов Э. Тельман. Хотя были и сомнения в правильности такого шага, в том числе и среди партийных функционеров.

Беда, однако, заключалась в другом. В соответствии с духом пакта и заключенного позднее, 28 сентября 1939 г., советско-германского договора о дружбе и границах, Коминтерн прекратил открытое разоблачение фашизма и тем самым ослабил антифашистскую пропаганду. Термин «фашизм» применительно к гитлеровской Германии исчез из его документов. А когда Гитлер напал на Польшу, ИККИ, разоблачая правительства Англии и Франции как «героев» мюнхенской сделки, ни слова не говорил о фашистской Германии.

— В связи с советско-германскими договорами 1939 года еще один вопрос. В печати упоминалось о передаче советской стороной гитлеровской Германии немецких антифашистов, находившихся в СССР...

— Этот вопрос относится к проблеме сталинских репрессий, а не к деятельности Коминтерна, но от него не уйдешь и в нашей беседе. Такой факт, увы, имел место. В руки гестапо было передано несколько сот антифашистов, находящихся в сталинско-бериевских лагерях. Это один из самых позорных моментов игры Сталина с Берлином.

— Перейдем к деятельности Коминтерна в годы второй мировой войны. Как он определял ее характер?

— Уже в первый день войны, 1 сентября 1939 года, Секретариат ИККИ обсуждал этот вопрос. Затем 2 сентября... И только 9 сентября были наконец одобрены тезисы о политике и тактике компартий в связи с начавшейся войной. В тезисах война характеризовалась как империалистическая, несправедливая с обеих сторон, и вина за нее возлагалась на буржуазию всех воюющих государств. Но если посмотреть, какие именно страны назывались, то это были Англия, Франция и Польша, которая характеризовалась как фашистская. А вот Германия не упоминалась вовсе, в ее адрес не было ни слова осуждения. Это определение, буквально навязанное Сталиным и идентичное тогдашней официальной оценке войны советским руководством, не учитывало освободительных мотивов борьбы против фашизма народов, уже подвергшихся гитлеровской агрессии, вступивших в войну с Германией или находившихся под угрозой нападения. Такая оценка дезориентировала коммунистов, вела к ослаблению их работы по разоблачению гитлеровского фашизма, хотя их антифашистская деятельность и не прекращалась. И прежде всего в Германии, несмотря на тяжелые условия подполья и жесточайший террор со стороны гитлеровского режима.

— Какой была реакция на эти установки ИККИ в компартиях?

— Естественно, сложной и неоднозначной. Компартия Франции, например, еще до начала войны определила свою позицию. Несмотря на все преследования со стороны правительства, ФКП заявила, что коммунисты станут защищать Францию, если ее свободе и независимости будет угрожать агрессор. Когда война уже началась, Компартия Великобритании призвала народ поддержать борьбу против гитлеровского фашизма. То же сделали коммунисты Бельгии, находившейся под угрозой германского вторжения, коммунисты США...

— Как отнесся к этому Секретариат ИККИ?

— Он указал на «ошибочность» такой политики и предложил этим партиям «выпрямить» свою линию, то есть по-прежнему разоблачать империалистический характер своей буржуазии.

В том же номере журнала «Коммунистический Интернационал» за 1939 г., где было опубликовано воззвание ИККИ, буквально вслед за ним печатался доклад В. М. Молотова на заседании Верховного Совета СССР от 31 октября при ратификации советско-германского договора о дружбе и границах, подписанного 28 сентября. С похвалой отметив «сближение и установление дружественных отношений между СССР и Германией», Молотов в развязном тоне высказался о военном поражении польского государства: «...оказалось достаточным короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем—Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора». Такая оценка находилась в противоречии с исторической правдой, была недопустимой по отношению к польскому народу. Сегодня правда восстановлена. Недавно в тезисах комиссии ученых СССР и ПНР по истории отношений между двумя странами сказано, что в сентябре 1939 года польский народ подвергся фашистской агрессии и мужественно защищал свою независимость.

Опубликование доклада Молотова в официальном органе ИККИ рядом с воззванием не было случайным, оно как бы подчеркивало идентичность позиций Коминтерна и советского руководства.

— А разве это не так? Разве можно отрицать факт безоговорочной поддержки ИККИ внешнеполитических шагов СССР?

— Факт есть факт. Но чтобы понять и объективно оценить его, необходимо учесть всю совокупность обстоятельств, сложившихся к тому времени. Дело, конечно, не только и не столько в диктате Сталина, хотя и это имело место. В условиях все более обострявшегося международного положения роль СССР в борьбе против реакции и милитаризма оценивалась высоко. Безоговорочная поддержка Коминтерном советской внешней политики представлялась естественной.

Другое дело, что Сталин беззастенчиво использовал это в своих целях, чаще всего ставя Исполком Коминтерна перед свершившимся фактом. Он был уверен в поддержке любых своих решений, не терпел непослушания.

И даже когда речь шла о решениях спорных, непонятных для зарубежных коммунистов, ИККИ, считая поддержку СССР своим долгом, поддерживал их и тем самым брал на себя ответственность.

— Пересмотрел ли ИККИ ошибочную оценку характера второй мировой войны?

— Как всегда, главным учителем и здесь выступила сама жизнь, практика. Официально ошибочность своей оценки Коминтерн не признавал — возможно, как раз оглядываясь на Сталина. Но многое становилось очевидным в ходе развертывавшегося сопротивления установленному гитлеровцами «новому порядку» в оккупированных странах Европы. К весне 1941 г. в подходах Коминтерна и компартий все заметнее дух антифашистской, освободительной борьбы, широкого единства на национально-патриотической основе.

С наибольшей ясностью это выразилось после нападения Германии на Советский Союз. Секретариат ИККИ определил позицию Исполкома уже в первый день войны, 22 июня 1941 г. Знакомясь с этими документами Коминтерна, чувствуешь, что для его руководителей жесткая привязка к сталинскому курсу была делом вынужденным. Так, в выступлении Генерального секретаря ИККИ Г. Димитрова на заседании Секретариата в этот день отмечалось, что фашистская агрессия «характеризует одновременно коварную политику, которую вела Германия до сих пор». Главным и определяющим в усилиях Коминтерна Димитров назвал то, что «ускоряет разгром фашизма». «Мы не будем на этом этапе призывать ни к свержению капитализма в отдельных странах, ни к мировой революции,— говорил он.— Речь идет теперь... о борьбе против национального угнетения, против режима порабощения оккупантами, о борьбе за национальную свободу».

Этой линии Коминтерн придерживался до последнего своего дня.

— Борьба против фашизма стала главной на завершающем этапе деятельности Коммунистического Интернационала. На что он оказался способным в это переломное или, как сегодня говорят, судьбоносное время? Сумел ли дать свой ответ на вопросы, со всей остротой и неумолимостью поставленные историей?

— Это были, пожалуй, наиболее героические, хотя и очень непростые страницы истории Коминтерна.

В ходе войны вновь политика единства, идеи VII конгресса Коминтерна возродились как феникс из пепла. К этому побуждала сама жизнь. Покажем это на отдельных, но, в общем, типичных фактах. Так, арестованного немецкого коммуниста Теодора Нойбауэра для транспортировки в берлинскую тюрьму сковали одной цепью с социал-демократом Августом Фрелихом. Нойбауэра гитлеровцы потом убили. Фрелих же решил делать все, чтобы покончить с расколом в рабочем движении... Вильгельм Лейшнер, известный как правый социал-демократ, уходя на казнь, призвал друзей бороться за единство...

В окопах, партизанских отрядах, организациях Сопротивления, концлагерях сражались миллионы людей самых различных взглядов и партийной принадлежности, охваченных единым стремлением победить фашизм. Различия во взглядах по всем остальным вопросам были отодвинуты на второй план. Десятки стран составили единый антигитлеровский фронт народов, который и победил.

Коммунисты при этом проявили свои лучшие качества преданных и самоотверженных борцов за интересы трудящихся, народных масс. Девиз Батальонов молодежи, созданных французскими коммунистами,— «Победить, чтобы жить»—выражал боевой порыв всего коммунистического движения.

— Хотелось бы, чтобы вы назвали конкретные данные о вкладе коммунистов в борьбу с фашизмом.

— Всего не перечислишь. Но о том, что коммунисты не прятались за чужими спинами, не отсиживались в тылу, за границей, говорят цифры понесенных ими тяжелых жертв. Французских коммунистов, например, назвали партией расстрелянных — из ее рядов 75 тысяч человек погибли. В Югославии из 12 тысяч коммунистов, возглавивших в 1941 г. национально-освободительную войну против оккупантов, в живых остались лишь 3 тысячи. А всего до конца войны партия потеряла около 50 тысяч членов. В Италии из 256 тысяч партизан более 150 тысяч были гарибальдийцами — сражались в отрядах, руководимых коммунистами. Из 70 с лишним тысяч погибших бойцов — более 42 тысяч — гарибальдийцы. Из 300 тысяч членов Компартии Германии более 145 тысяч за активную борьбу против фашизма были брошены в тюрьмы и концлагеря или вынуждены покинуть родину. Польские коммунисты при поддержке Коминтерна возродили свою партию, которая под названием Польской рабочей партии возглавила борьбу патриотов...

Сознавая, что исход борьбы против гитлеровской Германии и ее союзников решался прежде всего на советско-германском фронте, компартии выступили организаторами солидарности с СССР, советским народом. Широкие народные кампании в Англии и США способствовали созданию антигитлеровской коалиции. Организаторами всенародной борьбы против японских милитаристов выступили компартии Китая, Вьетнама и других стран.

И конечно, в общую победу над фашизмом огромный вклад внесла наша партия. Но это отдельная, большая тема. Отметим, что в годы Великой Отечественной советские коммунисты проявили себя и как подлинные патриоты, и как интернационалисты.

— Какую помощь оказывал компартиям в это время Исполком Коминтерна?

— Связи с компартиями в годы войны были чрезвычайно затруднены. Тем не менее Секретариат ИККИ собирался на заседания, обсуждал проблемы борьбы компартий за свободу и независимость своих стран. Принимал рекомендации, хотя в сложившихся условиях они далеко не всегда основывались на точной и оперативной информации. Нередко партии сами обращались в ИККИ за советом.

В октябре 1941 г. аппарат ИККИ эвакуировался в Уфу. Однако когда обстановка на фронте стабилизировалась, Димитров и значительная часть членов Секретариата возвратились в Москву. В годы войны активно велась радиопропаганда на оккупированные фашистами страны. Это был один из каналов, через который представительства братских партий при ИККИ оказывали помощь освободительной борьбе на родине. Немало работников аппарата ИККИ отправлялись в командировки по ночному небу, на самолете и с парашютом...

ИККИ явился организатором работы среди германских, румынских, венгерских, итальянских военнопленных. В результате немало их стали активными борцами против фашизма. Знаменательным событием явилось создание национального комитета «Свободная Германия» — боевой организации немецких антифашистов.

Словом, Коминтерн находился на боевом посту.

— И вдруг последовал роспуск Коминтерна... Да еще в самый разгар войны. Существует мнение, что Коминтерн был распущен по настоянию союзников СССР по антигитлеровской коалиции. Что вы можете сказать в связи с этим?

— Разумеется, решение о роспуске было принято не вдруг. Вопрос о том, что Коминтерн как организационная форма объединения компартий приходит во все большее противоречие с новыми условиями, ставился еще на VII конгрессе, в 1935 году. Он поднимался и позднее, в частности весной 1941 года.

В экстремальных военных условиях, как уже отмечалось, компартии отдельных стран доказали, что они способны самостоятельно ориентироваться в сложнейшей ситуации. Руководить их борьбой из одного центра стало трудно, подчас невозможно. И нецелесообразно. Те самые организационные рычаги в лице ИККИ и его органов, которые необходимы были братским партиям в начале их пути, теперь превратились в тормоз. Весной 1943-го Коминтерн принял решение о своем роспуске.

В постановлении Президиума ИККИ от 15 мая 1943 года говорилось: «Учитывая рост и политическую зрелость коммунистических партий и их руководящих кадров в отдельных странах, а также имея в виду, что за время нынешней войны ряд секций возбуждал вопрос о роспуске Коммунистического Интернационала как руководящего центра международного рабочего движения, Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала... позволяет себе внести на утверждение секций Коммунистического Интернационала следующее предложение: Коммунистический Интернационал как руководящий центр международного рабочего движения распустить...»

На заседании Президиума, обсуждавшем этот вопрос, решение было единогласным (его одобрили потом и все партии). Хотя высказывались и сожаления — ведь «вся жизнь протекла с Коминтерном», и опасения, что роспуск «может вызвать кое-какие колебания, особенно в нелегальных партиях». Были и такие вопросы: правильно ли выбран момент для роспуска?

А момент определялся острейшей необходимостью сплочения всех антифашистских, антигитлеровских сил. Роспуск Коминтерна соответствовал и этому требованию времени. Он наносил удар по антикоммунистическому тезису о «руке Москвы», способствовал сплочению демократических, освободительных сил как внутри страны, так и в международном масштабе. Возможно, что в принятии этого решения сказались и внешнеполитические расчеты Сталина, стремление к укреплению союзнических отношений с государствами антигитлеровской коалиции.

...Коминтерн стал страницей истории. В пламени антифашистской войны происходила смена этапов в развитии коммунистического движения. Впереди были новые проблемы, которые предстояло решать в новых условиях и новыми средствами.

Публикацию подготовил **А. ИЛЬИН.**

Наш собеседник—писатель Виктор АСТАФЬЕВ

НЕ ЗНАЕТ СЕРДЦЕ СЕРЕДИНЫ

Когда полторы сотни поэтов оказываются на одном корабле, переизбыток стихов неизбежен. В музыкальном салоне, за обеденным столом, на палубе, высвеченной полуночной луной,— всюду слышишь рифмованный ямб и хорей. Ухо настолько привыкает к ритмической фразе, что в конце концов обыкновенная речь не нараспев начинает казаться чудом — безыскусным, как, скажем, рубленая изба в прихотливом дачном поселке.

Может быть, сработал именно принцип контраста, когда на четвертый день плавания по Днепру я постучал в каюту № 431. Здесь обитал прозаик.

Виктор Петрович Астафьев сидел на диване в своем неизменном кожаном пиджаке, вызывающе черном среди разгорающегося лета. Корабельный «люкс» выглядел необжито и уныло, напоминая комнату мужского общежития. Даже подаренные кем-то из почитателей цветы увядали на пустом столе, не поставленные в вазу. Изящная керамическая посудина красовалась поодаль — без всякого внимания, будто деталь интерьера, до которой нет дела.

Астафьев бросил пиджак на спинку дивана, расстегнув ворот рубахи, и мы, до того вовсе не знакомые, повели разговор, сродни любому дорожному.

Что же увлекло в поэтический круиз по шевченковским местам сибиряка, жадного до рабочего стола и потому редко покидающего родную енисейскую деревню!

— Воевал я на Днепре, как раз близ Тарасовых мест,— объяснил Виктор Петрович.— Тут был ранен, тут лежал в санбате. Позвали меня сюда равно два обстоятельства: и глубокое уважение к гражданскому подвижничеству Шевченко и собственная военная судьба.

И он принялся рассказывать о только что случившейся встрече со своей ратной юностью.

— Какие чувства пережили вы, побывав на месте боев почти полвека спустя?

— Когда спрашивают о чувствах, это всегда ставит в затруднительное положение. Я не девица и не юнкер. Те, наверное, ответили бы, а мне сложно. Господь его знает, какие чувства. Вот о внешних впечатлениях сказать могу.

Часто казалось, что война отодвинулась так далеко, будто она была в другом мире, во сне. И действительно, земля уже не похожа на ту, что топтал сапогами. Даже узнаешь ее не сразу. Попробуйте вернуть себя с рубежа шестидесяти лет к двадцатилетнему. Каково?

Но кое-что я все-таки узнал в тех местах, где воевал. Сперва нашел на карте название — Шендеровка. Потом, пока ездил, вспомнил еще одно село — Почапенцы. Командир дивизиона часто произносил это название. В конце концов удалось установить: подразделение, где я служил, размещалось в Комаровке. Это там же, по соседству.

Естественно, все кусты по речке, по склонам сначала немцами, потом нами были спилены, срублены, сожжены, употреблены на перекрытия. Армия — это ведь бедствие для леса. Спиливают все подряд. Нужны укрытия для командных пунктов, для артиллерии... Когда армия уходит, после нее остается выеденная и вытоптанная земля. На любой войне. Лошади монголов, к примеру, выедали все до корней, после себя конница оставляла пустыню, изрядно удобренную навозом. И это спасало людей. А мы, уходя, оставляли спиленные деревья, все разрушенное, съеденное до конца и, как здесь, в битве на Днепре,— бесчисленные трупы. Конечно, теперь над рекой выросли новые деревья и новые кусты. Средь бела дня доносилось кукование кукушки... Стоял, вспоминал, слушал.

Что интересно, с течением времени деревенские хаты не перемещаются никуда. Они могли гореть, быть разрушены, сейчас вовсю заросли деревьями, подпорченными Чернобылем, но все равно «привязку» к земле меняют только казенные здания, а не хаты. Это удивительно.

Рисунок села узнаваем, но какимто смутным контуром. И я боюсь доверяться памяти. Это только генералы верят, что их память безупречна. Иной из них и через полвека с точностью до минут сообщает: в 0.15 я отдал такой-то приказ, в 0.16 выдвинулись два бойца и четыре танка... Сомневаюсь, чтобы человеческая память была столь идеальной. Вот пример. На встрече с местными жителями одна женщина рассказывала, как до сих пор помнит убитых наших бойцов: на их белых полушубках алела кровь. Такой сохранила картину ее детская память. Утверждает, будто наши солдаты были одеты непременно в полушубки. Но я-то знаю, полушубки получали далеко не все. И кинохроника за меня: там, на экране, идут в телогрейках, шинелях, в обмотках... Но женщине запомнились бойцы в полушубках. Что поделаешь, прихоть памяти. Впрочем, я знаю этому объяснение: на белом кровь видна сильнее и оттого запечатлевается в сознании.

Но это частности. А теперь о более существенном. В Корсунь-Шевченковском военном музее я посмотрел кинохронику 44-го года. Показана страшная правда, но и в ней уже умудрились кое-что подправить — вырезали маленький кусочек пленки. На экране слышишь непонятное слово, оканчивающееся на «ин» (Конев выступает). Что за «ин»? «Сталин», конечно. Зачем такое вмешательство в исторический документ? Что ж мы так и будем — то Сталина «вырезать», то Хрущева?

— У нас постоянная «чесотка» — хвататься за ножницы. А ведь если факт почему-то не нравится, можно пользоваться комментарием, как это принято у цивилизованных наций.

— С ножницами лезут и в художественный текст. В «Пастухе и пастушке» я рассказал, как однажды издалека видел командующего. Эту фигуру я писал с Конева, хотя несколько видоизменил образ (писатель имеет на то право). Так вот, командующий мне запомнился такой деталью: горло его было повязано деревенским шарфом, а рукой, облаченной в солдатскую рукавицу, он все время вытирал нос — у командующего был сильный насморк. Представьте, идет битва, по его приказу мнут человеческое мясо, а он, простой смертный,—простыл, у него насморк, температура, наверное. Потом по повести снимали фильм. Смотрю, сначала шарф на командующем есть, а в следующих кадрах — уже нет. Киношники почему-то убрали его: раздражал, что ли? Слыхано ли — маршал в деревенском шарфе да еще с насморком...

Мы вообще не очень человечны. Долгое время я вел одно расследование. Писателям, артистам, военным задавал вопрос: «Как вы относитесь к тому, что наши не сдали Ленинград?» Тем самым для себя самого через этот вопрос проверял состояние нашей гуманности. И вот что поразительно: только пять или восемь процентов ответили, что город надо было сдать. Остальные говорили: ни в коем случае.

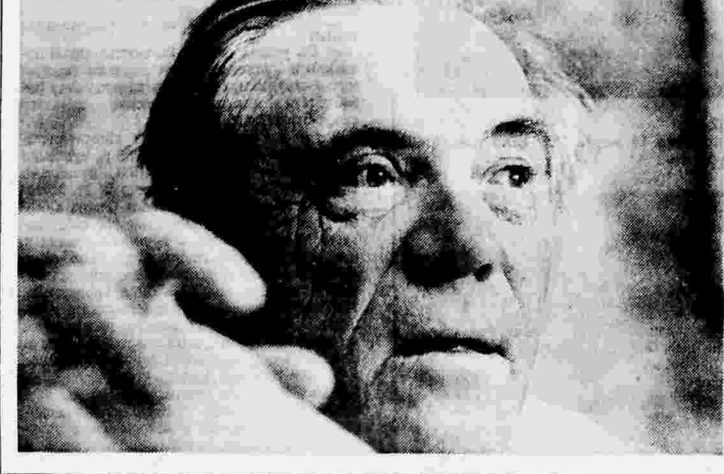
— И что же тут удивительного для вас? Патриотизм — одна из граней духовности. Разве не так?

— Миллион жизней — за город, за коробки? Восстановить можно все, вплоть до гвоздя, но жизни не вернешь.

А под Ленинградом? Люди предпочитали за камень погубить других людей. И какой мучительной смертью! Детей, стариков...

— Простите, но ведь не о камне же речь... Судьба Ленинграда — это, конечно, трагедия. А трагедия не знает одномерных развязок. И всегда ли оставленный город — спасенный город? Ведь известно, какое страшное будущее готовили гитлеровцы Ленинграду и ленинградцам. Нет, ваши рассуждения не убеждают меня. Разум и сердце не согласуются между собой.

— Потому что во многом мы еще заложники жестоких, антигуманных догм. Человек не понимает боли, пока не испытает ее сам. Дай ему кирпичом по голове, тогда он скажет: «Кирпичом по голове бить не надо». Не корми его трое суток, он, быть может, согласится: да, ленинградцы умирали мучительно. Но ведь истинный гуманизм не обязательно прихо-

дит через личный опыт. Сострадание должно быть в нас изначально. И сознание того, что ничего на земле нет выше человека. Возможно, это станет основой нравственности лишь в грядущем веке.

— Так-то оно так. И все же — сдавать противнику собственные города... Вы не опасаетесь, что получите уйму писем от тех, кто будет резко не согласен с вами?

— Ну и что? Получу. Заранее знаю, что получу. Опросы, о которых я говорил, не дают повода рассчитывать на что-то иное. Но думать-то от этого я не могу по-другому. Скажу откровенно, мне кажется, человечество неизбежно придет к такому же пониманию гуманности, что и я,— только не теперь и не завтра. Повторяю, может быть, век спустя...

А чьими-то несогласиями меня не застращать—за свою жизнь я столько спорил и противился, что привык уже. С одними генералами навоевался вдоволь...

— Как вы считаете, а не «отболела» ли вообще военная тема в нашей литературе? Я не имею в виду, что о Великой Отечественной не будет отныне написано ни одной новой книги, нет. Речь о том, исчерпала ли литература до конца эту тему в нравственном смысле?

— Мы еще и не начинали как следует рассказ о войне. Еще на подступах к этому. Надо хотя бы описать исторические факты и частные судьбы солдат. Роман Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», повести Юрия Гончарова, Константина Воробьева, Виктора Курочкина, рассказы Евгения Носова, проза Василия Гроссмана привлекают внимание читателей своей необыкновенностью. А какая в них необыкновенность? Просто сказана частица правды. Литература о войне еще только начинается. А то была всего лишь подготовка, и не артиллерийская, а так — минометная.

— Но заглянем вперед. Будет ли интересно чтение о войне через поколение? Или только историческое знание способно привлечь грядущего читателя к военным страницам?

— Это зависит от литературы, а не от поколения. От качества письма. Сравните: вдруг нам стало интересно читать о коллективизации, хотя, казалось бы, нам, нынешним, наплевать на то время. С военной литературой может произойти то же самое. Мы так много наврали о войне, так исказили ее, до того написали «другую» войну, что последующей литературе еще предстоит «победить» ныне существующую. Победить сложившиеся стереотипы и фальшь. Предстоит заново поднимать военную целину.

— Хорошо, оставим прошлое, вернемся в наши дни. Сейчас иные писатели сетуют, что чересчур много уделяют внимания публицистике. Обещают засесть за роман или повесть о современности, за поэму и стихи, а глядишь — снова очерк или статья на кричащую тему. И публика с жадностью читает такое, прощая писателям «художественное молчание». Чем все это объяснить? И надолго ли такое положение вещей — лидерство публицистики?

— Какое лидерство? О чем вы говорите?! Истинная литература не знает никаких жанровых границ, русская литература — тем более. Она многообразна и всегда публицистична. Что, Толстой не публицистичен? Достоевский, Горький? У Горького Сатин произносит со сцены целые монологи, похожие на лозунги и прокламации: «Человек — это звучит гордо» или «Человек выше сытости». Лермонтов публицистичен, Пушкин, Глеб Успенский. Вспомните у Пушкина: «Глаголом жги сердца людей»...

— Значит, вы сами как прозаик не горюете, что очерк или злободневная статья отбирают вас у повести или романа?

— Да я не задумываюсь над этим за письменным столом.

— По какому же принципу тогда работаете? Пишете то, что в данный момент вас преследует?

— «О чем писать, на то не наша воля»,— сказал поэт Николай Рубцов. Кажется, задолго до него нечто подобное говаривал и Аристотель.

— Тогда конкретнее — о злободневном. Виктор Петрович, как вы относитесь к тому, что наш государственный дом оказался сейчас разворошенным, повсюду зияют одни прорехи? Иных это страшно пугает. А вас? Что видится вам в ближайшем будущем страны?

— С тревогой, настороженностью, с большим смятением смотрю в завтра. Потому что, действительно, нам выдан последний шанс. Я-то, слава богу, пожил. Но у меня внуки, моя страна, пусть полуразрушенная, с полународом, с пустой Россией, и все-таки она есть. И как всякий живой человек, я хочу надеяться на возрождение. Увы, возрождения как такового не происходит. Пока вижу лишь латание самых зияющих дыр. Мы настолько захудали, что любая латка нам уже кажется победой. А каких-то коренных изменений в характере общества, в отношениях внутри его пока не происходит. А если и случаются подвижки, то с судорожным, порой озлобленным надломом. Экономического развала я не касаюсь, говорю лишь о нравственной стороне. И что ждать от будущего, сказать не решусь.

— Одни говорят, возрождение надо начинать с экономики, другие — с духовности. За что же браться прежде всего?

— Каждый пусть начнет с себя. Я и раньше считал и теперь считаю: необходимо стремление к самоусовершенствованию. Как может возродиться общество, если не возродишься ты, он, она? Если нет идеала внутри тебя, нет стремления очиститься самому — что же в таком случае может ожидать общество?

— Проходит время, а перемены весьма и весьма незначительны. Получается, будто с каждым потерянным днем время все больше становится нашим соперником. Нам предстоит как бы преодолевать не только самих себя, но и инерционный маховик дней, недель, месяцев. Появились первые признаки апатии...

— Не думаю, что какие-то процессы могут обернуться вспять. Нет, многое мы уже преодолели в себе. Взять хотя бы прессу. Она и смела, и раскрепощена. Но тут важно избегать дешевой сенсационности, экзальтации. Само общество еще не может разобраться в себе, по силам ли такое одной газете или одному журналу? Необходим терпеливый и серьезный процесс, а опережать его и кричать, что ты умнее других, да еще и улюлюкать при этом — не дело. Важно не шарахаться, быть сдержанным, иногда даже наступая на горло собственной песне. Конечно, читатель охоч до сенсаций, но истина все же превыше крика. На крутых поворотах поддаться истерии легко, да делу это не в помощь.

— Ваше мнение о создании альтернативных групп внутри Союза писателей. Как вы относитесь к движениям «Апрель», «Обновление», «Зеленый мир», возникающим в писательской среде? И вообще шире — как вы оцениваете нынешнее состояние этого творческого союза?

— Как отношусь к так называемым неформальным движениям? Тут у меня встречный вопрос: а что такое «формальное» движение? Партия? Официоз, который существует? Значит, то, что у руководства,— формальное, а то, что возникает стихийно, — неформальное, да? Это не совсем точно. Ну да бог с ней, с теорией. Важнее суть: раз люди хотят разрядиться, ничего в том страшного нет.

Мы просто привыкли десятилетиями молчать или высказываться «под одеялом». Нет, пусть говорят открыто, выражают свое мнение, свое отношение к обществу, спорят о путях его развития. Но дело в том, что партия побаивается, как бы не возникло какое-нибудь параллельное движение, способное со временем обратиться в форму другой партии, как например, общество «Память». И как бы оно не «проглотило» партию. Опасность такая есть — недавние выборы достаточно убедительно показали, что в народе ощутимо недовольство партийным аппаратом. И люди хотят, чтобы их голос был услышан.

Всем нам надо привыкнуть, что человек имеет право сказать свое мнение вслух, порой вовсе не прося слова на трибуне. А то у нас каждый, кто не попросил слова у президиума или не послал записку, уже неформал. Он «не оформлен», чтобы говорить. Нелепость какая-то...

Вообще-то все движения неформалов несколько детского уровня. Как петушки, пробуют голос, кричат кто о чем—и пока, думаю, партии опасаться нечего.

Конечно, неформальные движения уже не остановить. Тот, кто надеется разгромить их, пребывает в иллюзиях. Можно закрыть, скажем, ту или иную группу,—сам же процесс, убежден, остановить нельзя. Как у березы: подпиленные с одной стороны ветки она затягивает соком, который потом превращается в кору и камень, и выбрасывает новую ветку с другой стороны. Ничего не поделаешь — так живет дерево.

— Проясните, пожалуйста, один вопрос. Вы в числе тех писателей, которые олицетворяют так называемое «русское начало» в нашей словесности. Как случилось, что некоторые критики связывают это начало с течением, направленным якобы против происходящих в стране перемен?

— Вопрос ошеломляющий. Я его себе никогда не задавал. Как был русский, так и останусь русским; как думал, так и буду думать. Если кто-то хочет сбить меня с панталыку и вынуждает сказать, что я, русский, стыжусь этого, как стыдится этого один речистый публицист,— тот от меня такого не дождется. Все плохое и хорошее, что сделал русский народ, числится и за мной. Я как стоял на этой земле, так и стоять буду. Если совсем на ней нечего будет жрать и все будет гореть,—стану тушить пожар, может быть, придется отложить авторучку и сеять хлеб—буду сеять хлеб, буду пахать землю, пока не упаду за плугом. А что касается намеков на противоборство с перестройкой, то я столько пережил всяческих наветов, что они меня не трогают совершенно. За моей душой ничего не числится грешного, впереди у меня тоже нет иной темноты, кроме смерти...

Меня когда-то спрашивали: «Ты что, против Советской власти?» Дюжему сытому руководящему детине, который вопрошал такое, я отвечал: «Если ты — Советская власть, то да, против». Если в процессе перестройки я вижу то, что мне не нравится, говорю об этом прямо и в ЦК, и Горбачеву. Мне не нравится Указ о проведении митингов, потому что осуществляют его в России уродливо. Да иначе не умели и не умеют, о чем не могли не знать создатели этого эпического документа. В Сумгаите или в Прибалтике нет специально отведенных мест для собраний и дебатов. А у нас в Красноярске выделили такое место. И где бы вы думали? На острове Татышева, посреди Енисея. Сделали все, чтобы затруднить общение людей. И под благовидным предлогом: из опасения, чтобы никто никому не отдавил ненароком ногу. Какая-то «островная» гласность. Я открыто высказал свое недоумение в ЦК и сказал, что, если исходить из такой логики, высшие партийные конференции следовало бы проводить не в Москве, а где-нибудь на острове Медвежьем. Там полная безопасность, нет даже автомашин и, кроме комара, никто не может потревожить участников форума. Привожу этот факт только как пример: если в перестройке есть какие-то нюансы, с которыми я не согласен, не собираюсь это утаивать. И говорю о том открыто, как говорил до перестройки, на фронте, до фронта...

И, кстати, в январе на встрече деятелей культуры с руководителями нашего государства я просил отменить пресловутый указ о митингах. Вслушайся в мой одинокий призыв наши стойкие руководители, почти уверен, не было бы никаких событий ни в Тбилиси, ни в других землях и городах.

— Сейчас разные издания порой поразному оценивают происходящие события. Иногда дело доходит до прямой конфронтации. Скажите, журнальная литературная борьба — это хорошо или плохо для литературы, для общества?

— Думаю, прекрасно. Еще древние греки выходили на площади и полемизировали между собой, поскольку газет и журналов не имели. В прошлом веке товарищ Добролюбов «поливал» Писарева, Никитенко — своего оппонента. Была острая, захватывающая жизнь духа и самой литературы. Мы как-то подзабыли об этом, редко обращая взоры в прошлое, а зря. Иначе бы не слишком драматизировали происходящие ныне литературные бои.

Ну подумаешь, два журнала спорят между собой. Ан нет, уже слышишь всполошные крики: ай, ай, как нехорошо, по советским постановлениям нужно брататься. Да никогда такого не будет. Всегда существовали и будут существовать разные литературные направления, разные вкусы, привязанности и дарования разных масштабов, отсюда многие несхожести. И слава богу.

Я лично был бы страшно огорчен, если бы моя публицистика, мои повести и рассказы нравились тому, кого я ненавижу. Зачем он мне нужен, этот поклонник, со своим расположением? В любви и ненависти я середины не приемлю. Иногда не только не ищу любви, но даже втайне рассчитываю на чье-то активное неприятие.

И вообще не надо путать литературу с хореографическим училищем, где под музыку и команду поднимают ногу,—хватит, наподнимались уже под бодрые крики вождей, ноги и руки устали от такой физкультуры.

— Ваша резковатость, Виктор Петрович, известна. Добавляет ли она вам новых ран? Признайтесь, как вы относитесь к ответной резкости в свой адрес?

— Моя резкость — и плюс и минус одновременно. Но себя переделать нельзя. Всю жизнь я пишу одни и те же пожелания на своих книгах— рабочему парню, школьнику или партработнику: оставайтесь самими собой.

Почему я вступаю в ту или иную дискуссию,— это не от меня зависит. Должно быть, от каких-то сил, мне не принадлежащих. Отец у меня был довольно трусоватый человек, хотя, кстати говоря, дважды сидел в тюрьме. Я ни разу не сидел, но это не значит, что я самый храбрый. Знаю людей, которые, не испытав никаких тягот судьбы, занимали солидные посты, ели сладкий хлеб, но были такими трусами, что о них вытирали подметки все, кому не лень.

— Но вам-то самому в тягость свой характер или вы его несете как крест — какой дан, такой и дан. Или иногда все же корите себя: зря, мол, ввязался в спор, в драчку, по горячности, по неосмотрительности...

— Манией гениальности я никогда не болел, наоборот, как и многие писатели из моего окружения, страдал больше от чувства какой-то неполноценности. Может быть, потому, что с детства не раз слышал в свой адрес: «быдло», «пойдешь в тюрьму». Что касается самого характера, то больше всего от него страдает моя жена. Но она же больше всего на него и влияет.

— Мягкостью?

— Нет, сдержанностью. Мы живем вместе сорок пять лет. И чтобы выдержать такого типа, как я, надо обладать незаурядным терпением. Но подробно говорить о своих дурных чертах воздержусь — уже поздно виниться. А то скажу, да исправить не успею.

Но ничего, и при своих недостатках я живу на свете шестьдесят шестой год и не совершил никаких позорных поступков, вырастил детей, ращу внуков, пережил, конечно, несчастья всякие, немало испытал поворотов в судьбе. Если бы кто-нибудь спросил, хотел бы я поменять свой характер, будь такая возможность, ответил бы — нет. А вот изменить кое-что в судьбе согласился бы. Попросил бы, чтобы оставили дольше пожить мать.

Страдаю, что некоторые черты характера, присущие мне прежде, утрачиваются. Я ведь был очень общительный и веселый. Петь умел, знал уйму анекдотов. У меня прекрасная память, особенно на пакости. А сейчас все чаще испытываю желание побыть одному. Жены и то, бывает, сторонюсь, хотя такая писательская жена, может, в нынешней литературе только и есть одна—кто знает, подтвердит. Но теперь все чаще испытываю сладость одиночества, доволен, когда вокруг никого. Считаю, это уже дурные перемены.

— А может быть, тут повинен возраст? С годами человек склонен все чаще оставаться наедине со своими думами. Наверное, для того, чтобы осмыслить прожитое.

— Зачем? Молиться богу?.. Не скрою, иногда и меня потягивает молиться. От дум, наверное. Налипают усталость, боль. Случается, в постели всего трясет ни от чего. И лежишь полубольной. Вдруг начинает нога болеть. Что ж она, зараза, в детстве ломаная, столько лет помалкивала, а теперь вздумала ныть? А тут жена заходит, и не сдерживаешься. А зачем ее-то обидел? Чего прогнал? Она тоже одинока, пришла с тобой пообщаться.

Как-то жена мне сказала: «Ты уже трое суток со мной не разговариваешь». В самом деле, трое суток. Когда пишу, не замечаю время, оно у меня свое. Там, в будущей книге, свои миры, там у меня любовь, там женщины другие ходят. За письменным столом, бывает, не видишь смены дня и ночи, не то что про жену—про себя забываешь. Вот и каешься потом.

— Вы запоем работаете?

— Всегда.

— Но бывают простои? Когда, предположим, выписался эпизод или сцена, а дальше не все ясно. Вы мучаетесь, что идет простой?

— Нет, никогда. Без сожаления расстаюсь с сюжетом, если он меня целиком не забирает: значит, это не мое. Совершенно не признаю правила «ни дня без строчки».

Долго я работал над «Последним поклоном». Потом десять с лишним лет не прикасался к тексту. А доработать надо было. Неудовлетворенность толкала. Я сел и довольно легко восстановил прежнюю интонацию — вот была радость. А мозолить задницу, подбадривая себя лозунгом «ни дня без строчки»,— такое, скорее, труд ремесленника.

— Пушкин, вероятно, в этом вопросе должен вас устраивать?

— Конечно. Вообще я читаю сейчас Пушкина постоянно, особенно его письма. И к Гоголю возвращаюсь. Какая раскованность душ, озорство, фейерверк чувств! Читаешь Пушкина — и такое впечатление, будто он рядом, наяву. Порой кажется, что в самом деле слышу его голос, подлинный голос. Вообще всех талантливых людей читатель слышит. А посредственная, сконструированная, «головная» писанина имеет способность глохнуть, в ней нет ни музыки, ни интонации.

— Виктор Петрович, не сочтите вопрос бестактным. Помните, Пушкин подзадоривал себя: «Ай, да Пушкин, ай да сукин сын!» Какие свои произведения вы отнесли бы в безусловный актив? О каких вещах могли бы сказать: «Ай, да Астафьев...»?

— Могу, а чего же? Почти сорок лет работаю в литературе и вдруг бы сказал, что никуда не гожусь. И без того самоуничижался достаточно...

Больше других люблю «Пастуха и пастушку». Теперь, правда, возникла потребность вернуться к этой повести заново. Хочу возвратить места, выброшенные цензурой. Ну как выброшенные... Цензура у нас сама ничего не выбрасывает, она просит этим заняться журнал, а тот, в свою очередь, автора. Так было и у меня. Купюры исказили повесть. Теперь хочу придать ей первоначальный вид. Всякая работа такого рода доставляет истинное удовольствие, приходит азарт — отделать вещь так, чтобы комар носа не подточил. Вот Нагибин мне пишет: я люблю читать у тебя те места, которые лучше тебя уже никто не напишет. И добавляет: ты меня извини, Витя, есть страницы, которые мог бы написать я или другие, а есть только твои...

Кроме «Пастуха и пастушки», люблю рассказы «Ясным ли днем», «На далекой северной вершине», несколько «затесей», три-четыре главы из «Последнего поклона». И совершенно отдельно от всего — «Оду русскому огороду». Это уже немало.

— Кстати, вы упомянули о Нагибине. Как вы относитесь к его творчеству? Ведь его проза вовсе не сходна с вашей...

— Люблю в Нагибине кудесника-сочинителя. И, конечно, всегда буду благодарен ему за то, что он основательно мне помог, да еще в трудную пору: способствовал публикации моего первого рассказа в «Знамени». Было это в 1959 году.

— Многие замечают: талантливые люди держат друг друга в поле своего зрения, даже если и не во всем сходятся. Должно быть, дар имеет свойство видеть другой дар. Хочу спросить вот о чем: что лично вы вкладываете в это емкое и таинственное слово «талант»?

— Вот побывал на шевченковском празднике и невольно думаю о доле Тараса Григорьевича. Лишний раз убеждаюсь: талант — это и награда, и мучение. Да, мучение. Сколько бы меня ни убеждали, счастливых «во плоти» писателей, счастливых художников не было на земле. Возьмите автора «Дон Кихота», самой великой книги человечества. Изувеченный, искалеченный, посидевший в тюрьме...

Талант — и сладостный дар и мучение. О даре мы еще мало-мальски помним — тут и гонорары и премии, а о муках творчества вспоминаем гораздо реже. Муки обычно признаются лишь после смерти художника.

Судьба Шевченко... Одна из мучительнейших жизней на земле. Ведь он мог бы ограничиться рисованием. Писал бы картины, продавал бы их—и безбедно жил бы. Во всяком случае на уровне украинского помещика средней руки: имел бы усадьбу, свой дом, свой угол. Но в том-то и дело, что талант не отпускал ему такой доли и такого права. Силы, подарившие ему художнический и гражданский дар, отвергали и такую жизнь и такие поступки. И потому из года в год длилась нескончаемая дума Тараса Григорьевича. Перечитайте его изумительные стихи — сколько в них и нежности, и боли, и стона. Он кроет и земляков своих, и поляков, и немцев, и москалей, буквально пронизанный болью за «ридну маты» Украину. Это и есть дар — дар боли, дар жить на высоком духовном подъеме самосгорания. И такое чувство, будто за него, Тараса, кто-то свыше распорядился его собственной жизнью.

— А вы сами стихи когда-нибудь писали? Или только прозу?

— Писал, а кто их не писал? И сейчас, когда надо строфу или несколько строк вставить в прозаическую вещь или в сценарий, сам пишу. И все больше во сне.

— Записываете?

— Нет, нет. Для меня стихи лишь спутники творчества.

— О стихах я спросил не случайно. Тут, на теплоходе, среди собратьев-писателей, вы обронили в адрес современных стихотворцев такой глагол — «верещат». Кое-кого это могло бы и обидеть. И меня заинтересовало: в самом ли деле Астафьев так относится к нынешним поэтам или ненароком оговорился?

— Не оговорился. У нас много поэтов, которые действительно верещат. Всю жизнь верещат. Конечно, я не имею в виду серьезных мастеров—таких, как Твардовский, Смеляков, Василий Федоров, таких, скажем, как Казанцев или Юрий Кузнецов... Но уж больно много тех, кто «верещит».

— Обычно писателя спрашивают о творческих планах. Порой такой вопрос ставит в неловкое положение. Я сформулирую его иначе: что вам еще так и не удалось осуществить за письменным столом?

— Пока не удалось закончить начатый роман о войне. Надеюсь, жизни моей хватит, чтобы его завершить.

— А теперь из другой сферы. В ближайшие десять лет социологи предсказывают снижение у нас читательского бума. Они связывают это с определенным насыщением книжного рынка. Если такое случится, возможно, отчасти снизится интерес к писательским именам. Скажите, вас занимают подобные прогнозы?

— Не очень. Но уж коль вы любопытствуете, отвечу. Если наше взбудораженное общество через десяток лет не утратит нынешней гражданской страстности, не предвижу никаких признаков снижения читательских интересов. А если нам удастся еще и прибавить по части гласности и демократизации, можно ожидать только усиления тяги к книгам, газетам, журналам, полемическим выступлениям.

Со временем сойдет неизбежная пена, и мы, надеюсь, перейдем в естественное состояние общества, которое постоянно обдумывает свое житье. Но не так нервно. Сейчас, к сожалению, нередко ощущаешь взвинченность.

— И последний вопрос. О чем я не спросил вас?..

— Вы не спросили о том, о чем не спрашивает никто: как я себя чувствую, как мне живется и работается с одним глазом... Это не от вашей личной жестокосердности. От всеобщей привычки. Могу понять: интервью — профессиональная задача, и журналист на ней целиком сосредоточен. А чтобы подумать обо мне... Не до того. Вот и закончите интервью признанием: мол, было неловко перед Астафьевым, но утаить его укор не могу. Договорились?.. Если человек умеет искренне повиниться в душе, это тоже что-нибудь да значит...

Однажды вечером, проходя мимо каюты Астафьева, я услышал звуки баяна, сопровождавшие чей-то сильный баритон. Заглянул «на огонек». Виктор Петрович сидел на том же диване — добродушный, довольный, увлеченный. Напротив в кресле восседал богатырского сложения баянист.

— А теперь эту сыграй, Ваня,— почти умоляя, просил Астафьев. Потом:— А эту помнишь? Ну-ка...

Все песни были военной поры: и «Землянка», и «Враги сожгли родную хату», и «Спит городок...», и еще разные.

— Жаль, что ты, Ваня, не знаешь полковых и батальонных песен,— горевал Виктор Петрович.— А ведь на войне они жили, считай, в каждом подразделении.

И вдруг запел сам, сперва неловко, перебарывая возрастную хрипотцу, почти речитативом, потом все уверенней и теплей. Баянист слышал мелодию впервые и на ходу торопливо подбирал сопровождение.

Позже мы разговорились с артистом Киевской филармонии Иваном Брязуном. И он рассказал, как было дело:

— Я выступал в музыкальном салоне теплохода. Вдруг подходит Виктор Петрович, представляется. Кончится концерт, говорит, загляни в 431-ю каюту, я тебе книги свои подарю за твои добрые песни. Так познакомились. Никогда не думал, что буду петь для Астафьева и даже на два голоса с ним. Замечал: у людей, прошедших войну, ощущаешь стоящий в глазах огонь. Тот же огонь— и в астафьевских глазах...

Беседу вел
Евгений ДВОРНИКОВ.
Фото П. Кривцова.

Праздник Магнитки

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Многогранность и многокрасочность нашей 60-летней истории удивительна,— сказал, открывая заседание, председатель горисполкома М. М. Лысенко.— В ней есть все — героическое и трагическое, разочарования и надежды. Но одно в истории Магнитки остается неизменным, неподвластным времени и преходящей моде — она всегда шла и идет со своим народом.

Он сообщил о присвоении в канун праздника званий «Почетный гражданин Магнитогорска» Э. Хонеккеру, профессору Горно-металлургического института А. М. Бигееву, бригадиру строителей Ч. И. Когелю, рабочему доменного цеха В. П. Воронину, заслуженному артисту РСФСР Л. Г. Самарджиди и ветерану труда Н. Г. Цыкунову.

Затем к собравшимся обратился Э. Хонеккер.

Имя города и комбината Магнитогорска, сказал он, навсегда вошли в славную летопись беспримерного подъема вашей страны, превращения ее в мощную социалистическую индустриальную державу с передовой наукой, техникой и культурой. 60 лет развития Магнитогорска — это годы героического созидания, выдающихся свершений многих поколений советского рабочего класса на благо социализма. И в то же время — яркие страницы истории интернационалистской помощи и солидарности мирового пролетариата с советскими трудящимися.

Мне самому выпало большое счастье вместе с другими молодыми немецкими коммунистами в составе международной ударной бригады участвовать летом 1931 года в строительстве металлургического комбината. В нелегких условиях того начального периода, живя в бараках, палатках, мазанках, мы бок о бок с советскими коммунистами, комсомольцами, представителями всех народов Советского Союза с энтузиазмом трудились во имя строительства нового, социалистического мира.

Конечно, нынешняя встреча с Магнитогорском вызывает особое волнение в связи с присвоением мне звания его почетного гражданина. Я вижу в этом одновременно высокую оценку деятельности СЕПГ и ГДР. От всей души благодарю вас за это. В нашей стране хорошо известно, что ваш комбинат — самое крупное предприятие этого профиля в Советском Союзе. Осуществление программы по его комплексной реконструкции будет способствовать дальнейшему повышению значимости комбината в масштабе всей страны.

Успешное решение задач, определенных XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференцией, продолжал Э. Хонеккер, имеет далеко идущее значение не только для СССР, но и для укрепления мирового социализма, упрочения мира. Желаем коммунистам и всем трудящимся Страны Советов успехов в деле претворения в жизнь их начинаний. Мы полны решимости поддерживать во всех отношениях этот процесс в СССР, стране, с которой мы связаны с первых дней ее существования.

Далее, рассказав о сегодняшних достижениях своей страны, руководитель ГДР отметил, что путь к ним был нелегким. Являясь передовым бастионом социализма на разграничительной линии с империалистической системой в Европе, продолжал он, мы находимся в непосредственной близости от капиталистического немецкого государства — ФРГ. По-прежнему мы подвергаемся постоянным нападкам и различным провокациям тех сил, которые не отказались от своей цели ликвидировать социализм на немецкой земле. Об этом свидетельствует тот факт, что в настоящее время они особенно усердно стремятся навязать нам «ценности» капитализма. Но о каких ценностях может идти речь, когда миллионы людей ввергаются в пучину так называемой новой бедности. Им никогда не достичь своей цели опорочить социализм в глазах граждан ГДР. Мы будем и впредь постоянно заботиться об укреплении власти рабочих и крестьян и о ее надежной защите. Об этом свидетельствует наш нерушимый союз с Советским Союзом и другими государствами — участниками Варшавского Договора.

Говоря об основных направлениях деятельности СЕПГ, базирующейся на единстве экономической и социальной политики, оратор подчеркнул, что она проводится с творческим применением общих закономерностей социалистического строительства, с учетом конкретных национальных условий и потребностей, традиций, опыта борьбы и реальных возможностей. Построение развитого социалистического общества в ГДР рассматривается как исторический процесс глубоких политических, экономических, социальных, культурных и духовных преобразований.

Остановившись на проблемах международной жизни, Э. Хонеккер сказал, что ГДР, предпринимая конкретные шаги, выступает за непрерывное продолжение процесса разоружения в области ядерных и обычных вооружений. Об этом свидетельствует начатое одностороннее сокращение численности ее Национальной народной армии и соответствующей военной техники, а также инициативы по созданию зон, свободных от химического и ядерного оружия, зоны доверия в Центральной Европе, многие другие шаги по утверждению принципов разума и реализма в международных отношениях. На пути к общему дому Европе нужна не политика наращивания вооружений и конфронтации, а политика разоружения, сотрудничества и разрядки, политика мира. Предстоящее 50-летие развязывания второй мировой войны и 48-я годовщина нападения гитлеровского фашизма на Советский Союз, а также растущее влияние неонацистов в ФРГ должны быть для всех серьезным предостережением, подчеркнул выступавший. Он отметил, что ГДР целиком и полностью поддерживает выдвинутые М. С. Горбачевым далеко идущие проникнутые высокой ответственностью за судьбы мира во всем мире инициативы по укреплению безопасности и разоружению.

В год 40-летия образования Германской Демократической Республики, сказал Э. Хонеккер, мы вновь подтверждаем, что нерушимый союз связывает нашу партию, наше государство и наш народ с КПСС, с Советским Союзом и советским народом. Моя вчерашняя встреча с М. С. Горбачевым знаменует собой новую веху на пути расширения и углубления отношений между ГДР и СССР.

Эти отношения отличаются беспримерной интенсивностью и многообразием. Их дальнейшее развитие является для нас делом сердца и разума. Обе наши социалистические страны предпринимают настойчивые усилия по выводу сотрудничества на новый, более высокий уровень. Вчера мы с товарищем Горбачевым подчеркнули нашу решимость последовательно идти вперед по этому пути, опираясь на общность взглядов по принципиальным вопросам внешней политики и социалистического строительства.

Поистине впечатляющего размаха достигло наше сотрудничество в области экономики. СССР является крупнейшим внешнеторговым партнером нашей республики, и, наоборот, ГДР — самый большой внешнеторговый партнер Советского Союза. Наше взаимодействие все активнее направляется на широкое внедрение и использование ключевых технологий, в частности микроэлектроники и современной вычислительной техники. Согласованная концепция экономического и научно-технического сотрудничества до 2000 года выдвигает перед нашими странами новые задачи, устремленные в будущее. Более широкому использованию потенциала наших отношений служат 160 договоренностей о прямых связях, заключенных между комбинатами, предприятиями и научными учреждениями. В ближайшее время будут подписаны новые документы, в результате чего примерно половина трудящихся ГДР непосредственно вовлекается в прямое сотрудничество с Советским Союзом.

Ценный вклад в плодотворные связи между нашими двумя странами традиционно вносит Челябинская область. Так, например, доброй славой в ГДР пользуется ваша металлургическая и машиностроительная продукция. С другой стороны, поставки разнообразных изделий нашей промышленности способствуют укреплению экономического потенциала вашего края. Мы особенно рады тому, что установление партнерских связей между Брандербургом и Магнитогорском открыло новую важную страницу в многообразных отношениях между представителями рабочего класса, народами двух наших стран.

От всей души еще раз благодарю вас за незабываемые часы пребывания в Магнитогорске. Желаю вам новых успехов в труде на благо советского народа, крепкого здоровья, счастья, творческих сил вам, вашим родным и близким.

Руководитель ГДР огласил решение ЦК СЕПГ, Государственного совета и Совета Министров ГДР о передаче в дар Магнитогорску по случаю его 60-летия концертного органа.

◇

В этот же день Э. Хонеккер и сопровождающий его в поездке В. И. Воротников побывали в цехах металлургического комбината имени В. И. Ленина, осмотрели стан «2500» холодной прокатки, посетили строительную площадку кислородно-конвертерного цеха. В музее комбината состоялась встреча с первостроителями Магнитки, старейшими металлургами. В дар музею Э. Хонеккер преподнес скульптуру «Сталевар», выполненную известным мастером из Берлина Г. Тимом, и передал документы, связанные с историей Магнитостроя.

Руководитель ГДР возложил цветы к памятнику В. И. Ленину.

Продуктовый конвейер
не прерывается от поля до прилавка

«Уборка урожая у нас проходит с возмутительной халатностью, с большими потерями. Потери потом восполняем импортом, платим золотом. Или у больших и малых руководителей так разбегаются глаза при виде наших просторов и несметных богатств, что они не обращают внимания на «мелочи» от потерь!

«Прожектор перестройки» показал, как убирают и как перевозят урожай в ГДР. У них, наверное, и зернышко не упадет на дорогу, и дожди не помеха, потому что машины накрываются брезентовыми чехлами. Такая забота потом во сто крат окупится! А у нас при перевозке часть урожая теряется, потом горит в элеваторах, как в Саратове.

Говорят, наша технология несовершенна, так, выходит, и сельскохозяйственные машины нам придется за рубежом закупать!»

И. БАДИН.

г. Обнинск.

◇ ◇

Такие письма в редакционной почте — не редкость. Как научиться хозяйствовать с умом! Как сделать, чтобы продовольственный конвейер — от поля до прилавка — работал без сбоев, чтобы не разбазаривалось то, что создано трудом тысяч и тысяч людей!

О накопленном в европейских социалистических странах опыте рассказывает эта подборка, материалы для которой подготовили корреспонденты «Правды» С. Байгаров, В. Герасимов, Л. Жмырев, Е. Спехов, Е. Фадеев, А. Шарый.

● Под стеклянными крышами румынского парникового хозяйства Орадеа выращиваются томаты. Огурцы, помидоры, зеленый перец, другая продукция местных овощеводов широко экспортируется, в том числе в социалистические страны.

Фото Аджерпресс — ТАСС.

ХРАНЕНИЕ ● На складах без потерь

Как научиться рационально хранить продукцию? — таким был один из вопросов, адресованных редакцией в корпункты «Правды». Первым пришел ответ из Югославии.

Агропромышленный комбинат «Белград» — ПКБ — крупнейшая организация агрокомплекса Югославии, главный экспортер пищевых продуктов. Распространяет свою деятельность более чем на сорок общин по всей Югославии. В Белграде на 80 процентов удовлетворяет потребности в молоке, на 70 процентов — в хлебопродуктах, на 60 процентов — в мясе. И это хозяйство умеет беречь продукцию. Свыше десяти складов комбината разбросаны по всей стране, два — в Белграде. Сейчас комбинат приступил к строительству современного хранилища в новом Белграде. Продукция хранится в зависимости от дальнейшего потребления в специализированных складах. Пшеница для муки, кукуруза — на фуражном заводе. Соя, подсолнечник идут на маслобойные заводы. Мясо — в холодильниках. Фрукты хранятся там же, в холодильниках, но в зависимости от того, куда пойдут дальше: на переработку или на продажу. Овощи хранятся только для переработки, предназначенные для продажи в магазинах — идут прямо на прилавок. Часть продукции с ходу перерабатывается и поступает в магазины: свежее мясо, сахар, мед, сыры, мука.

Интересный опыт накоплен и в Венгрии. Примерно одна треть сельскохозяйственной продукции хранится централизованно, а две трети — на местах. Пшеница, например, в железобетонных элеваторах, где годовая норма потерь 0,1 процента. На местах возникли элеваторы из металлических листов — башенные. Их «показатель» — 0,2 процента. Во многих кооперативах, госхозах пшеница лежит на специальных складах (норма потерь — 0,3 процента), которые весной, летом могут использоваться и для других целей.

Полностью решена проблема с сохранением картофеля. Создана сеть крупных современных складов вокруг Будапешта, но в основном берегут урожай сами кооперативы, госхозы.

...Медленно по ленточному конвейеру плывут клубни к агрегату, купленному в ГДР, который счищает землю, корешки, стебли. Предварительная сортировка — также очередная система конвейеров. Следующая машина распределяет клубни на семенные и пищевые. Есть специальное отделение для «лечения» — охлажденный воздух нагнетается в помещение. Пищевой картофель по мере необходимости расфасовывается в сетки и идет в магазины, минуя базы.

Почти на 150 тысяч тонн продукции предусмотрены морозильные мощности (минус 18 градусов). Но их пока не хватает. Овощи хранятся весь год при нулевой температуре, так же как и яблоки, которых засыпается в бункера около 350 тысяч тонн.

Хотя, пожалуй, яблоки лучше всего научились хранить в ГДР, считает наш собственный корреспондент в Берлине. Взять хотя бы расположенный в двух часах езды от Берлина садоводческий кооператив «Хафельсобст», который выращивает, хранит и перерабатывает пятую часть урожая яблок ГДР. Процесс длительного хранения свежих фруктов требует достаточно высокого уровня производства. Хранилища собраны из железобетонных конструкций, покрытых полиуретановым пенопластом и оцинкованным железом. Все это вместе с холодильными установками позволяет поддерживать постоянную температуру, не превышающую двух градусов тепла. В хранилища подается строго дозированное количество углекислого газа и водяной пыли, для того чтобы яблоки сохранялись свежими и имели хорошие вкусовые качества.

Хранилища вместе с цехом по переработке и сортировке яблок обслуживают 250 человек. Все погрузочно-разгрузочные операции механизированы. Отсутствие тары не является проблемой, поскольку кооператив производит ее самостоятельно. В результате такой организации процесса потери яблок составляют на практике только 6—7 процентов, даже при полной загрузке хранилища, вмещающего 12 тысяч тонн плодов. А когда камеры высвобождаются от яблок, хозяева кооператива используют их для выращивания шампиньонов.

Насколько эффективно использование подобных хранилищ, говорит тот факт, что на сегодняшний день ГДР полностью отказалась от импорта яблок, а 15 лет назад об этом и не мечтали.

Строительство таких хранилищ обходится государству довольно дорого. Сооружение подобного объекта на одну тысячу тонн плодов требует от 3 до 5 миллионов марок инвестиций. Однако высокая рентабельность хранения и переработки фруктов дает возможность за сравнительно короткие сроки окупить затраты.

ПЕРЕРАБОТКА ● Команду дает компьютер

Пожалуй, самое современное перерабатывающее предприятие в ГДР — мясокомбинат в Эберсвальде. Предприятие введено в эксплуатацию в 1977 году и строилось всего 18 месяцев. Мощность — 125 тысяч тонн в год. Комбинат оснащен первоклассной техникой собственного производства, а также из ФРГ и Западного Берлина. Модернизация здесь практически не прекращается. В процессе технологического цикла задействовано 45 компьютеров. Каждый день в 16 часов на табло высвечиваются цифры об остатках сырья по цехам и технологическим линиям. На основе этой объективной информации ЭВМ выдает команды на следующий день. Такая система позволяет соблюдать строгую технологическую дисциплину в условиях трехсменного режима работы. Излишки сырья сверх суточной нормы переработки по команде ЭВМ автоматически направляются на хранение. И наоборот, если в каком-либо цехе не хватает сырья, то оно опять же «по приказу» компьютера подается со склада на переработку. Одним словом, на входе и выходе каждой операции осуществляется компьютерный контроль. Комбинат работает по безотходной технологии и выпускает 75 видов продукции: колбасы, консервы, сосиски, сардельки, биточки, ветчину, копчености. Из костей вырабатывают жиры и высокобелковые корма, из крови — белок. В дело идут шкура, щетина. Деловой выход продукции составляет по крупному рогатому скоту 65 процентов, по свиньям — 82 процента от живой массы.

В центре венгерской столицы на оживленной улочке Петефи есть ресторан и магазин сельхозкооператива «Красная звезда». Сортов сорок колбас, копченостей, сосисок выпускает сам кооператив, имея торговую сеть в столице. В городке Надудваре, где расположилась «Красная звезда», есть кроме мясокомбината и свой молокозавод, и завод... мороженого. Типичная это картина — переработка продукции на месте.

— Почему так поступают кооператоры? Обработанную продукцию можно продать дороже,— объясняет Йожеф Иванич из главного отдела пищевой промышленности министерства сельского хозяйства.— Да и сохраняется она лучше.

Продукция маленьких предприятий на селе еще и тем хороша, что часто имеет «домашний» оттенок, вкус, отличается высоким качеством, отражает своеобразные традиции кухни того или иного района, расширяет выбор, ассортимент.

— 13 процентов нужд страны в колбасных изделиях обеспечивают «Красная звезда» и другие кооперативы. Почти 15 процентов битой птицы перерабатывается на месте. Макароны, домашняя лапша — 32 процента изделий из муки дают малые цехи и заводы кооператоров.

В стране 200 заводов пищевой промышленности, 21 мясокомбинат. Они постоянно получали средства на обновление — ведь их продукция широко идет на экспорт. В Венгрии к тому же пришли к выводу, что мощности пищевой промышленности в решающей мере влияют на темпы роста сельскохозяйственного производства.

ТРАНСПОРТ ● Собственный автопарк

В ГДР нет какой-либо одной схемы транспортного обеспечения сельского хозяйства. Вывоз урожая с полей и садов, доставку готовой продукции потребителям осуществляют сами хозяйства, особенно растениеводческие, местные автоколонны и перерабатывающие предприятия.

Так, мясокомбинат в Эберсвальде имеет собственный автопарк — 200 автомобилей. Это позволяет завозить скот из хозяйств в радиусе 50 километров, что составляет примерно сорок процентов потребностей комбината. Остальные перевозки осуществляются специализированным железнодорожным транспортом. Предприятия используют автомобили и при вывозе готовой продукции. Он производится после 23 часов, что является важным условием ритмичной работы комбината. Заказным транспортом организовать ночную работу было бы гораздо сложнее.

И последнее. О каком бы продукте ни шла речь — колбасе, твороге, фруктах или пиве, завозятся они в магазины до начала работы.

ЗАГОТОВКА ● Договор должен соблюдаться

Можно считать, что вот уже почти 35 лет венгерское село обходится без системы обязательных поставок, другими словами, без госзаказов. Но при переходе на прямые договорные связи между производителями и потребителями сельхозпродукции сначала приоритет получили кооперативы. Государственные хозяйства еще в конце 60-х годов руководствовались распоряжениями из центра госхозов.

— Помнится, еще в 70-х годах приходилось беседовать с председателями кооперативов, директорами госхозов, когда нарушались объемы выращивания сахарной свеклы. Я тогда работал в одном из местных Советов. Но как только были подняты закупочные цены, быстро восстановилась заинтересованность,— заместитель начальника управления министерства сельского хозяйства и пищевой промышленности ВНР Янош Мезеи привел пример из прошлого, чтобы подчеркнуть: и цены, надбавки к ним за качество, премии, кредиты дают возможность быстро заключать договора, «руководить» объемами производства.

Зерно, мясо, молоко. На эти товары закупочные цены устанавливаются централизованно. Но при заключении договоров разница может быть плюс—минус 5—10 процентов. Это правило часто распространяется и на ряд других продуктов. До недавнего времени существовали также премии. Например, если сверх договора сдавалось зерно, мясо, молоко, то выплачивались и определенные надбавки.

— Примерно 90 процентов выхода зерна в стране заготовляет Зерновой трест,— сообщает мне его представитель Янош Вернер.— Но есть торговые организации и у сельхозкооперативов, и у госхозов, которые также имеют право закупать пшеницу, кукурузу и другие продукты.

К концу 70-х годов уже около 45 процентов сельхозпродукции стало реализовываться в рамках долгосрочных договорных связей. Кооперативам, госхозам выгодно и сегодня заключать договора на 5—10 лет, чтобы быть уверенными в будущем. Но эти договора — мы их называем рамочными — каждый год уточняются по ценам.

СБЫТ ● Гарантирует фирма

Продукция доставлена по месту назначения. Как организуется сбыт? **В Югославии каждое крупное сельскохозяйственное предприятие имеет собственную фирму по сбыту,** на которую и возлагаются все операции. На комбинате «Белград», скажем, это — фирма «ПКБ-коммерц», самая большая в стране, с сетью из тысячи магазинов. В столице таких специализированных магазинов 400. Вся продукция «Белграда» идет на продажу только в эти магазины. Один факт: на комбинате занято 43 тысячи рабочих, из них 10 процентов трудятся в торговле. Связь с каждым из магазинов предусмотрена до мелочей — поставщик обязан знать, есть ли там, предположим, точные весы или в каком состоянии холодильник. Если какая-либо неисправность, то тут же происходит переориентация на другую «точку».

С таким же вниманием подходят к организации сбыта продукции в Венгрии. Еще в 60-х годах кооперативы и госхозы получили право на «многоканальную реализацию» — они стали непосредственно сбывать продукцию перерабатывающим и торговым предприятиям, крупным универмагам, продовольственным магазинам, домам отдыха, рабочим столовым. Открывались кооперативные магазины, рестораны. Очень активно развивалась торговля между хозяйствами.

● «Витаминную» продукцию в ГДР производят кооперативы, народные имения, владельцы индивидуальных участков. Эти пакетики с замороженными овощами заготовляет кооператив имени 1 Мая в Вартенберге.

Фото АДН — ТАСС.

Фрукты, овощи в основном продаются на оптовых рынках. Зеленщики-частники, имея в городах маленькие лавки, ранним утром или поздним вечером покупают здесь продукты. Крестьянам-кооператорам недосуг стоять за прилавками: есть дела на своих фермах, огородах. Кооперативы и госхозы сами также закупают у крестьян продукцию садов и огородов, «домашних» ферм на месте и сами отправляют в торговую сеть или на розничный или оптовый рынок. Надо учесть и то, что любой государственный магазин примет избыток продуктов, полученных на приусадебном участке,— только бы он имел товарный вид, соответствовал бы качественным требованиям.

Нет точных цифр, сколько человек приходится на метр площади продуктовых магазинов в ГДР, но и на глазок видно, что их сеть гораздо шире и разветвленнее, чем наша. По-другому организована и работа. Как правило, используется принцип самообслуживания. На выходе — ряд касс, которые в час пик обязательно работают все. В зависимости от наплыва посетителей кассир может пойти помочь в подсобное помещение или за прилавок, и наоборот.

Культура обслуживания закладывается еще на перерабатывающих предприятиях. Подавляющее большинство продуктов поступает в расфасованном виде. Например, мясокомбинат в Эберсвальде поставляет свою продукцию в пластмассовых ящиках вместимостью до 20 килограммов. На каждый из них при взвешивании ЭВМ выдает сопроводительный документ.

Картофель также фасуется в сетки по 2,5—5 килограммов. В рестораны, столовые, детские сады картофель поступает уже очищенным в 30-килограммовых полиэтиленовых мешках. В таком виде он не теряет свежести 36 часов.

Каждый магазин знает своих поставщиков. Директорам не надо «выбивать» с баз тот или иной продукт. Кстати, продовольственных баз в нашем понимании в ГДР просто не существует, ибо снабжение идет непосредственно с перерабатывающих предприятий или межхозяйственных хранилищ. Так, предприятия по производству яиц и бройлеров в Кенигс-Вустерхаузене обеспечивает 2.800 магазинов. И если однажды хотя бы только по одному адресу не уйдет партия, скажем, яиц или куриных шницелей, то это будет рассматриваться как ЧП.

«Автобусом до Сходни...»

«Помните песню-шутку Высоцкого о том, как горожане «помогают» селу, а вернее, мучаются, участвуя по разнарядке в сельскохозяйственных работах: «Автобусом до Сходни доезжаешь...» К сожалению, горе-работников и горе-организаторов хватает и в жизни: сколько ни осуждали практику отвлечения от профессиональных занятий тысяч и тысяч студентов, школьников, служащих, рабочих, да так и не изжили недостатки. Может быть, в других социалистических странах накоплен опыт, который помог бы нам поучиться, как грамотно и с пользой организовать помощь горожан селу?

Н. ДОЦЕНКО.

г. Алма-Ата».

Если раньше в разгар сельскохозяйственного сезона рабочие и служащие болгарских городов выезжали в хозяйства для участия в уборке урожая, то сейчас от такого рода помощи здесь все чаще отказываются.

Практика показала, что при эпизодических «наездах» горожан на сельскохозяйственные работы возникает множество неувязок и трудностей организационного характера. Городские жители при этом мало заинтересованы в конечных результатах. У них, как правило, низкий уровень производительности труда.

В последние годы помощь селу приобретает более организованный и планомерный характер. По заявкам сельскохозяйственных предприятий, то есть агропромышленных комплексов и бригад, в начале года исполнительные комитеты народных советов определяют перечень промышленных предприятий и организаций городов, трудящиеся которых имеют возможность оказывать помощь селу, и закрепляют их за соответствующими хозяйствами. Аграрно-промышленные комплексы и бригады могут также сами непосредственно договариваться с администрацией ближайших промышленных предприятий и организаций.

Сельскохозяйственные предприятия составляют коллективные договоры с руководством промышленных предприятий и организаций о проведении комплекса работ по выращиванию сельскохозяйственных культур (в Болгарии это в основном овощи, фрукты, виноград, табак, арахис). В договорах оговариваются взаимные обязанности сторон. Договоры могут заключаться не только с администрацией промышленных предприятий и организаций, но и с отдельными лицами, семьями.

Промышленным предприятиям и организациям аграрно-промышленные комплексы и бригады предоставляют отдельные участки, которые распределяются между рабочими и служащими.

Сельскохозяйственные предприятия, согласно договору, обеспечивают проведение основных механизированных работ по обработке почвы, удобрению, поливу, защите растений. Рабочие и служащие в свою очередь осуществляют уход за плантациями в течение вегетационного периода, убирают и упаковывают продукцию. Вся работа по уходу и уборке производится только в нерабочее время и выходные дни.

Выращенная продукция передается по ценам, зафиксированным в договоре. В основу заложена аккордно-премиальная система оплаты труда в зависимости от количества и качества продукции.

Такая форма помощи селу оказалась более эффективной.

К примеру, урожай томатов достигает 500—600 и более центнеров в пересчете на гектар, в то время как средняя урожайность их по стране составляет 250—300 центнеров. Продукцию, полученную сверх планового объема, обозначенного в договоре, каждый рабочий или служащий имеет право реализовывать сам на рынке или тем же аграрно-промышленным комплексам и бригадам и получать 40 процентов от вырученной суммы. Применяемая аккордная система оплаты труда обеспечивает высокую материальную заинтересованность. За сезон привлеченные рабочие дополнительно к основной зарплате за счет работы в свободное время и выходные дни зарабатывают по две тысячи левов и более.

В 1987 году в сельском хозяйстве НРБ работало более 90 тысяч рабочих и служащих предприятий и организаций городов. Они вырастили и передали аграрно-промышленным комплексам и бригадам продукции на сумму более 500 миллионов левов, то есть восемь процентов от общей стоимости валовой продукции в общественном секторе, а в некоторых округах с высоким удельным весом интенсивных культур этот показатель достигал 15—20 процентов.

● Городская молодежь в Болгарии не только участвует в уборке урожая, но и подключается к консервированию и продаже овощей и фруктов. В Софии, например, работает несколько магазинов молодежного «агроконвейера».

Фото И. Цонева (София—Пресс).

Позолоченный гений Свободы

Несколько сюжетов на тему «Великая французская революция»

● На площади Бастилии, где двести лет назад народ революционного Парижа шел на штурм королевской крепости-тюрьмы, рабочие снимали строительные леса, долго окружавшие бронзовую Июльскую колонну — памятник павшим в трех революциях (Великой французской — 1789—1794 годы, 1830 и 1848 годов). На ее вершине свежей позолотой сияла статуя гения Свободы с горящим факелом в руке.

Я ВСПОМНИЛ, как в феврале 1989 года, когда реставрационные работы у колонны только начинались, нас, журналистов, принимали здесь министр культуры в правительстве социалистов Ж. Ланг и корпорация «Элф-Акитэн». Ее президент рассказывал, что возглавляемая им фирма почитает за честь накануне 200-летия Французской революции принять участие в работах по восстановлению этого монумента и подарить гению Свободы факел с вечным огнем из производимого ею газа. Совершенно бескорыстно!

К юбилею предстояло обновить едва ли не все знаменитые памятники Парижа — от Триумфальной арки и скульптур на площади Согласия до Дома инвалидов. И это уже не говоря о строительстве Пирамиды в Лувре, новой Оперы на той же площади Бастилии, новой Национальной библиотеки. Все было сдано к юбилею в срок и в лучшем виде. И всюду французский капитал принял в этой деятельности самое активное участие на паях с государством. Приобщиться к революции считалось делом престижным, и ни у кого — ни справа, ни слева — подобное единение правящей социалистической партии и представителей крупного капитала не вызывало вопросов.

И для этого были свои причины. Во Французской революции, как и во многих других, интересы различных классов переплелись столь же тесно, как гений и злодейство, благородство и низость, бескорыстие и мародерство. Она была столь же непоследовательной, сколь и целеустремленной. Начав с провозглашения Декларации прав человека и гражданина, которая легла в основу практически всех буржуазных конституций, она закончила откатом к террору и последующей реставрацией монархии.

Характеризуя эту революцию, Владимир Ильич Ленин писал: «Она недаром называется великой. Для своего класса, для которого она работала, для буржуазии, она сделала так много, что весь XIX век, тот век, который дал цивилизацию и культуру всему человечеству, прошел под знаком французской революции. Он во всех концах мира только то и делал, что проводил, осуществлял по частям, доделывал то, что создали великие французские революционеры буржуазии...» В своей замечательной книге о Великой французской революции П. А. Кропоткин утверждал, что имущие классы постоянно продавали «народ с его пылким энтузиазмом и готовностью погибнуть за свободу».

Использовав революционную энергию масс для ликвидации абсолютизма, они буквально сразу же после взятия Бастилии принялись «загонять назад в трущобы голодных пролетариев, вооружившихся пиками». Французская буржуазия по сути дела боялась своей же собственной революции, больше всего страшилась, что не она будет пользоваться ее плодами, а народ.

Страх этот не исчез у нее до сих пор. Надо видеть, как она умеет мобилизовать все свои силы, чтобы не допустить современного пролетария к защитным механизмам созданного ею правового государства. Двухлетние мытарства по апелляционным судам десяти профсоюзных активистов, незаконно уволенных с парижских заводов «Рено» (о них не раз писала «Правда»), показывают даже человеку, в политике не искушенному, для кого эти механизмы буржуазия создавала.

ИМЕННО о Великой французской революции Ф. Энгельс написал, что она пожрала своих же детей. Революционные лозунги сопрягались со смертными приговорами. Внутри революции вызрела контрреволюция, ее и погубившая.

На мало кому известном кладбище Пикпюс захоронены обезглавленные двести лет назад «враги народа и революции». Здесь их насчитывается 1.306 — в двух братских могилах. Третью заполнить не успели. Вход через старинную каменную арку ведет в храм, на стенах которого выбиты имена захороненных здесь жертв якобинского террора.

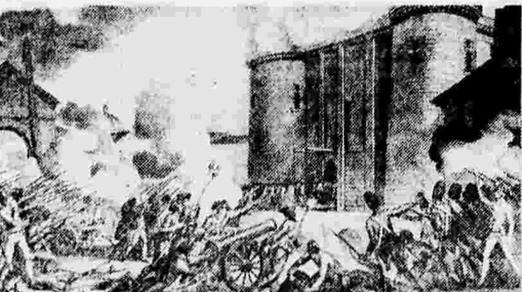
Всего под нож гильотины в годы террора легли около 17 тысяч человек. Формально террор был поставлен в порядок дня в ответ на убийства якобинских вождей, в частности Марата, Шалье. Однако в архивах, оставшихся с той поры в назидание потомкам, можно найти, например, протокол заседания революционного трибунала, из которого ясно, что 16 похороненных на кладбище Пикпюс монахинь-кармелиток были отправлены на гильотину только за то, что они, вопреки революционным запретам, продолжали молиться. А многие другие? «Судьи» поиском доказательств себя не утруждали. На эшафот отправляли каждого заподозренного в «контрреволюции». Как пояснял Робеспьер, «чтобы казнить врагов отечества, достаточно установить их личность. Требуется не наказание, а уничтожение их».

Увы, и нам знакомы такие формулировки. В свое время и у нас появились сторонники такой же «гильотинной юриспруденции». И хоть гильотины у нас в 1937 не было, Пикпюсы свои мы сейчас начинаем откапывать.

ПРАЗДНУЯ 200-летний юбилей своей революции, здесь как бы намеренно вычленяют из нее все лучшее, созидательное и демократичное, сознательно оставляя в шкафах истории то, что в глазах публики будет выглядеть непривлекательно. Именно поэтому в Пятой республике особое значение придается, например, празднованию Декларации прав человека и гражданина. Карательные же атрибуты якобинцев и Директории не выставляются на обозрение широкой публики. Разве что сделанные в виде миниатюрных гильотин серебряные серьги, выпущенные специально к 200-летнему юбилею каким-то ювелиром со своеобразными эстетическими наклонностями. Революция подается как нечто универсально-прекрасное, идеально справедливое и достойное всяческого подражания со стороны всех народов и наций.

Об этом всем посетителям Парижа будет постоянно напоминать сооруженная к юбилею в парижском пригороде Дефанс гигантская арка-небоскреб, где расположится центр «прав человека». О том же говорят сейчас на многочисленных международных семинарах, симпозиумах, конференциях, в ходе которых всему человечеству настойчиво рекомендуют взять за образец социального развития Великую буржуазную и ни в коем случае не рекомендуют соблазняться «русским Октябрем».

Поднимаюсь по ступенькам городской ратуши Парижа, по той самой лестнице, по которой 17 июля 1789 года под стальным сводом скрещенных шпаг народных избранников шел Людовик XVI. В парадном зале ратуши сейчас висит в напоминание об этом событии картина, на которой изображен тогдашний мэр Парижа Байи, прикрепляющий на платье короля бант цветов нынешнего французского флага.

Вхожу в этот зал и вглядываюсь в лица людей, его заполнивших, в прикрепленные к лацканам их пиджаков и платьям пластмассовые визитки с их фамилиями и именами их предков. В ратуше собрались потомки «действующих лиц» Великой французской революции. Мэрии Парижа, затеявшей уникальный поиск «Париж 1989 ищет Париж 1789», удалось найти за последний год великое множество исторических реликвий и документов и даже одну из тех потерянных туфель, в которых Людовика XVI вели на эшафот. Но главное — нашли две тысячи живых людей, сумевших доказать, что они потомки именно тех французов, которые были героями грандиозной исторической драмы по имени Великая французская революция. Под старинными сводами ратуши мирно беседовали с бокалами шампанского в руках праправнучка убийцы Марата Шарлотты Корде и очень похожий на своего предка потомок Дантона. О чем-то оживленно спорили два с виду преуспевающих бизнесмена с табличками «Мирабо» и «Робеспьер».

С любопытством посматривали друг на друга далекие отпрыски якобинского палача Сансона и тех, кого он бросал под нож своей гильотины...

Время примирило их. Мадам Барбу, предок которой вошел в историю революции благодаря тому, что печатал первые во Франции карманные книжки для народа, в ответ на мой вопрос о том, как она относится к Великой французской, говорит: «Она была, на мой взгляд, необходима. Но в том, что касается террора, я против».

Национальное примирение через двести лет выглядит и трогательно, и нелепо. Незадолго до революционного юбилея состоялся заново процесс Людовика XVI и Марии Антуанетты. Их оправдали «за отсутствием состава преступления» и признали тем самым, что головы им отрубили зря. Французская публика 1989 года может себе позволить сейчас такое благородство. Роялисты, даже при всем том, что у них есть своя партия во главе с законным наследником дома Бурбонов, способны, согласно опросам, повести за собой только 17 процентов французов, склонных и сейчас поддержать монархию. Ясно, что Бурбоны уже никогда не сделают погоды во Франции. Тем более, что в ней правят сейчас другие «династии».

НЕПОДАЛЕКУ от Парижа, в пригороде Сен-Кантен-ан-Ивлин этой весной завершилась еще одна стройка, которую никто особенно не рекламировал. Комплекс современных зданий из стекла и бетона под названием «Челленджер» (по-русски «Бросающий вызов»), построенный по проекту американского архитектора К. Роше, заказал для штаб-квартиры своей строительной корпорации «бетонный король» Франсис Буиг, один из самых богатых людей Франции. Пока здания стояли в строительных лесах и не было видно, как они соотносятся с искусственными прудами, английскими лужайками и цветниками, никто и не замечал, что Роше построил для Буига современный дворец с явным прицелом превзойти королевский в Версале.

Чтобы подчеркнуть этот свой «вызов», архитектор использовал тот же принцип и расположение зданий и парка вдоль одной и той же оси с удалением в перспективу, которые положили в основу дворцово-паркового Версаля архитекторы короля Людовика XIV Ле Во и Мансар. Подметил сходство один американский журналист, который написал, что Буиг построил настоящий дворец и что его рабочий кабинет расположен в нем «буквально так же, с точно тем же видом на сады, как и спальня короля Солнца в Версале...»

Буиг не постеснялся именно накануне юбилея революции бросить вызов той Франции, которая искренне верит, что на ее земле действительно реализован провозглашенный 200 лет назад лозунг «Свобода! Равенство! Братство!».

Причуда миллионера на поверку не так и невинна: ведь как ни ругай Робеспьера, «Неподкупный» понимал, что алчность буржуа не знает границ и это может погубить любую республику. 200 лет назад он предвидел возможность вызова Буига: «Зачем мне такая республика,— писал он,— где всевластию трона и церкви придет на смену власть богатства, где вместо одного тирана будет их несколько тысяч?» Эти слова Робеспьера удивительно современно прозвучали в прошлом году на празднике газеты «Юманите». Коммунисты во Франции отметили юбилей Великой французской революции первыми. И по праву — как партия рабочего класса, партия народа, который, собственно, и совершил эту революцию, хотя и не мог воспользоваться ее плодами.

Великая французская революция свершилась давно. И тем не менее споры о том, как надо было ее свершить, идут не только среди ученых и политологов, но и на сценах парижских театров, не оставляя равнодушными зрителей. В «Пале де Конгре» несколько недель подряд с аншлагами шла пьеса «Свобода или смерть» в постановке Робера Оссейна. Прекрасные актеры, великолепная режиссура — потрясающий спектакль. Ему аплодируют с первой же картины и до последней.

«1789 и мы» — такова тема большого разговора и размышлений, пронизывающих научные диспуты в Париже и в других мировых столицах. Так назвал и свой новый балет Морис Бежар. В нем есть великолепный образ преемственности революции. Она прорастает из истории в современность, укрепляясь в ней мощными, как у вековых дубов, корнями. В кордебалете деревьев мелькает огонек — Прометеев огонь, который передался от Великой французской всем другим революциям — от Парижской Коммуны до Великого Октября, до китайской и кубинской.

Очень точный образ. Как и все великое, эта революция имеет несколько жизней. Франции не хватило двухсот лет, чтобы воплотить все то лучшее, что было ею провозглашено. Да и только ли Франции! Эта революция такова, что со сменой эпох каждый класс и каждый мыслящий человек будут всегда находить в ней что-то свое — новое, не замеченное его предшественниками. И в этом залог ее бессмертия.

В. БОЛЬШАКОВ.
(Соб. корр. «Правды»).
г. Париж, июнь.

● Взятие Бастилии 14 июля 1789 г.

Гравюра И. Хельмана с рисунка Ш. Моинэ.

Барабан можно назвать главным, наверное, самым древним предметом культуры народов Тропической Африки. Условными ритмическими ударами по барабану можно передать информацию из деревни в деревню, барабаном можно управлять танцевальными движениями, он приветствует появление человека на свет, провожает его в последний путь. Этот инструмент бывает разных размеров, звучит в разных тембрах и тонах. Его назначение строго функционально.

● На народном празднестве в Кумаси (Гана).

Фото Ф. Тарасова.

ВОКРУГ СВЕТА

Город вздохнет свободней

Премьер-министр Турции Т. Озал и государственный министр Канады Дж. Макдермид подписали соглашение о строительстве в турецкой столице метрополитена. По правде говоря, сегодня мало кого удивишь такой новостью. Но для Турецкой Республики строительство метро — далеко не ординарное событие. И не только потому, что впервые в этом государстве будет своя «подземка». Причина особой торжественности, которая сопутствовала церемонии подписания соглашения, заключалась главным образом в том, что наконец-то столица «вздохнет» свободнее — уменьшится нагрузка на наземный транспорт — и, что особенно важно, воздух в Анкаре станет чище.

Как отмечает газета «Джумхуриет», канадский министр сказал, что для строительства анкарского метро потребуется 7 тысяч рабочих. Обслуживать же его после открытия будут 400 человек. Именно такое количество людей работает сегодня на подземке в Торонто, по типу которой будет вестись строительство в Анкаре.

Но почему только сегодня наконец-то реально разрешается такая важная проблема? Ведь несколько раз иностранные, в том числе и советские, фирмы собирались строить подземку в Стамбуле. Однако тем планам по разным причинам не суждено было сбыться. «Все это происходило из-за того, что турецкая экономика 60-х и 70-х годов не готова была воплотить в жизнь подобный грандиозный проект, который мы имеем сегодня»,— объяснил журналистам премьер-министр Т. Озал.

Строительство еще не началось, а в стране уже слышны скептические голоса, в основном из штаб-квартир оппозиционных партий. Критике подвергаются и дороговизна проекта, и трассы проходки тоннелей, и будущая цена билетов. «Как бы то ни было,— пишет «Джумхуриет»,— если мы и сейчас не построим метро, то уже лет через 10 просто задохнемся в нашей столице».

В. ХОВРАТОВИЧ.

В глазах рябит...

Похоже, делийские водители автомобилей вот-вот столкнутся с муниципальными чиновниками. Почему? Причина, оказывается, в том, что перед глазами водителей постоянно мелькает калейдоскоп разных рекламных щитов, которых на улицах города, пожалуй, не меньше, чем бродячих коров. Вот прямо перед радиатором машины возникает щит размером с теннисный корт, а на нем искушающий призыв пить сок манго. На другом — томная красотка, на следующем — дифирамбы отелю. Не захочешь, а посмотришь. На коров водители не посягают из-за их священности, а разноцветные щиты и афиши очень отвлекают внимание. Особенно донимает неоновая реклама.

Свыше двухсот таких разукрашенных щитов транспортная полиция города находит наиболее опасными. Кстати, городской казне наглядная реклама приносит сотни тысяч рупий дохода. И вот назрел конфликт между «эстетами» и «прагматиками»: последние требуют убрать назойливые афиши. Но эти требования застревают в бюрократических «пробках».

А пока иные водители, растерянно взирая на огни уличного светофора и неоновых рекламных щитов, гадают: красный или зеленый свет, ехать или стоять? В глазах рябит...

И. ШАРОВ.

ПАКИСТАН

В ОЖИДАНИИ ПЕРЕМЕН

От нашего специального корреспондента

● Первое, что привлекло внимание, когда я ступил на раскаленный асфальт карачинского аэропорта,— это солдаты с автоматами у трапа самолета, придирчиво оглядывающие пассажиров. Далее во время моей двухнедельной поездки по Пакистану я часто встречал людей в военной форме — в роли политиков и бизнесменов, администраторов и дипломатов. Пакистанцы, как мне показалось, уже привыкли к тому, что военные занимают так много места в общественной, политической и экономической жизни страны. Ведь генералы правили Пакистаном большую часть его 42-летней истории. Особенно продолжительным и жестоким было 11-летнее правление генерала Зия-уль-Хака, погибшего в авиационной катастрофе в августе прошлого года.

КАЖЕТСЯ, пакистанцы до сих пор не могут поверить и понять, почему военные, как это часто бывало, не поставили тогда очередного генерала у власти, а дали возможность провести парламентские выборы и не воспрепятствовали назначению гражданского премьер-министра, к тому же еще и женщины. Говорят, что важную роль в этом сыграл нынешний начальник штаба сухопутных войск генерал Аслам Бег, который занял ключевой пост в военной иерархии. Он, как считают, будучи сторонником демократического процесса, не стал примеривать на себя диктаторский мундир Зия-уль-Хака. К тому же это было и небезопасно. За 11 лет своего правления военный режим настолько дискредитировал себя, что его косметический ремонт вызвал бы широкий протест по всей стране и усилил центробежные тенденции.

Приход к руководству гражданской администрации во главе с Пакистанской народной партией (ПНП) с энтузиазмом был встречен как внутри страны, так и за границей. С этим связывались надежды на серьезные изменения пакистанской внутренней и внешней политики, чего, однако, пока не произошло. Конечно, при новом правительстве пакистанцы дышат свободнее. В результате проведенной амнистии к активной политической жизни вернулись и те, кто годами томился в застенках военного режима. Пакистанские газеты сегодня открыто обсуждают все аспекты деятельности правительства. Немало в них и острокритических статей и комментариев. Вместе с тем в жизни страны ощущается груз прошлого, нерешенность многих неотложных проблем.

Одной из самых больших трудностей правительства Беназир Бхутто является тяжелейшее экономическое наследие. «Правительство непопулярно, если оно много берет налогов и мало тратит на социальные нужды,— сказал в беседе со мной главный экономист плановой комиссии Аршад Заман, опытный финансист, получивший образование в США и 5 лет работавший в Международном банке реконструкции и развития. По его мнению, правительству, чтобы свести концы с концами, придется делать и то и другое. Причина экономической напряженности — это прежде всего составляющие около одной трети государственного бюджета ассигнования на оборону.

Другой большой статьей расходов является обслуживание растущего внешнего долга. Иностранная финансовая помощь — наркотик, пишет газета «Пакистан таймс». В малых дозах она стимулирует жизнедеятельность хозяйственного организма, в больших — угнетает его, а привыкание — трудноизлечимая болезнь. Именно последнее и случилось с Пакистаном.

Несмотря на то, что выплаты по внешним долгам ежегодно съедают более 1 миллиарда долларов, пятилетним планом хозяйственного развития Пакистана на 1989—1993 годы предусматриваются иностранные займы на сумму 11,7 миллиарда долларов. А кто дает деньги, тот и заказывает музыку. Под давлением Международного валютного фонда и других кредиторов Пакистана правительство вынуждено увеличить налоги и цены на товары и услуги, что ложится бременем на плечи прежде всего беднейших слоев населения страны, уровень жизни которого и без того остается довольно низким.

Демократизация жизни общества после мрачных лет правления авторитарного военного режима идет в условиях острой внутриполитической борьбы. Оппозиция в лице Исламского демократического альянса не смирилась с поражением на выборах и разными путями старается создать сложности в функционировании правительства как в центре, так и на местах. Делать это ей при нынешней расстановке политических сил в стране не так уж сложно.

Дело в том, что у ПНП нет собственного большинства в нижней палате парламента и для формирования правительства она была вынуждена привлекать другие партии. В верхней палате большинство принадлежит оппозиции, ею же возглавляется правительство в крупнейшей провинции — Пенджабе, где проживает около половины населения страны.

Много внимания правительству приходится уделять поддержанию законности и порядка. Особенно напряженная обстановка сохраняется в провинции Синд и ее центре — городе Карачи. «Наш город многонациональный,— говорит главный министр провинции Синд Саед Каим Али Шах.— В пятимиллионном Карачи помимо коренного населения синдхов проживают иммигранты из Индии — мухаджиры, пенджабцы, патаны, белуджи, афганские беженцы, выходцы из других стран Южной и Юго-Восточной Азии».

Даже кратковременное пребывание в Карачи дает представление о том, что обстановка там обострена до крайности. Почти ежедневно происходят столкновения на этнической и религиозной почве.

Нынешний этап развития обстановки в Пакистане некоторые местные политические наблюдатели называют многовластием. Самой могущественной политической силой в стране по-прежнему остается армия. К ней примыкают правые мусульманские фундаменталистские партии. В результате поправок, внесенных прежним режимом в конституцию, широкими, практически неограниченными полномочиями наделен президент Пакистана Исхак Хан. Попытки правящей партии поставить вопрос об их отмене и возвращении к более демократичной конституции 1973 года встречают глухое сопротивление президента. А за ним стоит верхний эшелон чиновничьей бюрократии. Позицию всех этих сил приходится учитывать правительству Беназир Бхутто при принятии более или менее серьезных решений по вопросам внутренней и внешней политики. Как пишет пакистанская пресса, военные согласились признать ее назначение премьер-министром при условии, что она помимо сохранения крупных ассигнований на оборону не будет проводить национализации частных предприятий, сохранит преемственность политики предшествующего руководства в афганском вопросе.

ДОРОГА от Исламабада до Пешавара идет по ровной, слегка всхолмленной равнине. Арендованная мной небольшая юркая «Тоёта», накрутив на спидометре что-то около 180 километров, через два с половиной часа уже въезжала в пригороды административного центра пакистанской Северо-Западной пограничной провинции. На первый взгляд Пешавар живет обычной жизнью восточного города. Многолюдно на базарах и в торговых центрах, шумную какофонию создают скопления различных видов транспорта от роскошных «мерседесов» до велорикш. Из многочисленных мечетей по всему городу раздаются усиленные динамиком призывы к правоверным воздать хвалу аллаху. Но здесь больше, чем в Исламабаде, ощущается афганская трагедия. Уже при въезде видны вдоль дороги длинные ряды палаток и глинобитных хижин, где обитают афганские беженцы. По улицам слоняются молодые афганцы-моджахеды в защитной форме. Вообще во всей атмосфере ощущается какая-то напряженность, готовая в любую минуту взорваться автоматной очередью.

Пешавар — резиденция так называемого «переходного правительства» афганских моджахедов. В Пакистане много говорят и пишут об этом детище Исламабада, Эр-Рияда и Вашингтона. Оппозиционные партии, входящие в состав исламского демократического альянса, требуют от Беназир Бхутто признания «переходного правительства». В этом же направлении действуют и военные, группирующиеся вокруг пакистанской межведомственной разведки — главного покровителя вооруженной афганской оппозиции. Оказывая всяческую поддержку афганским экстремистам, правительство Пакистана, однако, не спешит с их официальным признанием.

В программе моей поездки в Пешавар было интервью с Сабгатуллой Моджаддеди, «президентом», лидером немногочисленной партии «фронт национального спасения Афганистана». Моджаддеди, так же как Сайед Ахмад Гейлани, Наби Мухаммади считаются умеренными в «пешаварской семерке», склонными к компромиссам, выступающими за восстановление в Афганистане порядков, когда при слабом центре власть сосредоточивалась бы в руках племенных вождей. Они за привлечение к участию в разрешении конфликта бывшего короля Афганистана Захир Шаха, находящегося в эмиграции в Италии. Экстремистская группировка, куда относят партии, возглавляемые «непримиримыми» — такими лидерами, как Г. Хекматиар, Ю. Халес, Б. Раббани, Р. Сайяф, выступает за централизованное государство, построенное на принципах мусульманского фундаментализма.

Нелегко оказалось найти резиденцию Моджаддеди в районе, застроенном роскошными особняками за высокими, глухими кирпичными заборами. Несколько раз пришлось останавливаться у охраняемых вооруженной стражей домов и спрашивать нужный адрес. Наконец мы у цели.

Естественно, меня прежде всего интересовали перспективы прекращения братоубийственного кровопролития, восстановления мира на многострадальной афганской земле.

Слова Моджаддеди не прибавили оптимизма. Он заявил, что прекращение военного противоборства в Афганистане возможно лишь на условиях капитуляции правительственных войск и передачи кабульским правительством всей полноты власти моджахедам. А это — ультиматум, а не сигнал к компромиссам.

К сожалению, не прояснился и вопрос о судьбе советских военнопленных, удерживаемых моджахедами. Но, как мне сообщили в посольстве СССР в Исламабаде, там прилагаются все усилия для освобождения наших ребят из плена.

Впрочем, конкретных ответов было трудно ожидать. В среде оппозиции нет единства. Составленные по клановому, национальному или религиозному признакам, отряды моджахедов разрознены, признают лишь своего руководителя, на лояльности и верности которому держится вся дисциплина в отряде. Рознь усугубляется воздействием внешних сил, каждая из которых делает ставку на определенную группировку.

Общеизвестно, например, что пакистанская межведомственная разведка и оппозиционные правые мусульманские партии прежде всего поддерживают Г. Хекматиара. Именно его отряды получали львиную долю поставляемого Западом оружия, финансовой и материальной помощи. Считают, что Р. Сайяф, лидер весьма малочисленной партии, смог получить пост премьер-министра «переходного правительства» лишь благодаря финансовой поддержке Саудовской Аравии. «Альянс восьми», базирующийся в Иране, в свою очередь учитывает интересы лидеров этой страны, у которых немало спорных проблем с руководителями Саудовской Аравии. Неоднозначно относится к отдельным афганским оппозиционным группировкам и администрация Соединенных Штатов, опасаясь резкой вспышки антиамериканских настроений на религиозной почве, как это произошло в Иране.

МОЯ поездка в Пакистан также явилась отражением происходящих позитивных изменений — ряд лет официальный Исламабад отказывал в визе корреспонденту «Правды». Могу сказать, что, несмотря на длительный период отчужденности в отношениях между нашими странами, у многих пакистанцев сохранилась доброжелательность к советским людям. В этом я убедился при посещении объектов советско-пакистанского сотрудничества, особенно крупнейшего из них — металлургического завода в Карачи.

— После завершения строительства в 1985 году,— рассказывает главный советский специалист инженер Анатолий Кириллович Пеленов,— завод сразу же стал обрастать предприятиями-спутниками, перерабатывающими его продукцию. Их теперь около двух десятков. Так, недавно состоялась церемония начала строительства крупного завода малолитражных автомобилей при участии японской фирмы «Судзуки».

Пакистанская сторона выражает желание продолжить сотрудничество в увеличении мощности завода с 1,1 миллиона до полутора, а затем до 3 миллионов тонн выплавки стали в год. Это, по мнению Пеленова, взаимовыгодная сделка.

В условиях товарного голода на потребительском рынке нашей страны, сказал в беседе со мной торговый представитель СССР в Пакистане Виктор Николаевич Коптевский, экономические связи, товарообмен с Пакистаном приобретают важное значение. В 1988 году товарооборот между двумя странами составил 200 миллионов долларов. Мы закупаем здесь легкую женскую и детскую одежду, хлопчатобумажные ткани, кожевенные изделия. В последнее время наши магазины ежегодно продают 15—18 миллионов штук мужских рубашек пакистанского производства. Есть возможности увеличить эти поставки.

Хочу подчеркнуть, продолжает Виктор Николаевич, что расширение товарообмена с такими странами, как Индия, Пакистан, Шри-Ланка, может помочь нам решить проблему насыщения нашего рынка многими товарами ширпотреба. Причем на безвалютной основе. Необходимо только иметь разработанную концепцию экономического и торгового сотрудничества с развивающимися странами. Видимо, надо отказаться от излишней политизации наших экономических связей и больше руководствоваться экономическими интересами своей страны.

...Вот уже около десяти лет из-за вовлеченности в афганские дела Пакистан находится на положении прифронтового государства. Чувствуется, что пакистанцы явно устали от этого. Сейчас еще трудно сказать, как долго политику Исламабада будут определять круги, выступающие за вмешательство во внутренние дела Республики Афганистан, как быстро наберет и наберет ли силу процесс демократизации в Пакистане. Но люди ждут перемен. Перемен к лучшему.

В. ШУРЫГИН.
Исламабад — Москва, июнь.

Состоялась беседа

29 июня член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев принял члена Руководства Итальянской компартии, председателя коммунистической фракции в сенате У. Пеккьоли, находящегося в Москве в составе делегации Парламентской ассамблеи совета Европы.

В ходе беседы, прошедшей в теплой, товарищеской обстановке, состоялся обмен мнениями по некоторым международным вопросам. Было подтверждено стремление к дальнейшему развитию дружественных отношений между Советским Союзом и Италией, к укреплению сотрудничества КПСС и ИКП.

(ТАСС).

С официальным визитом

ПХЕНЬЯН, 29. (ТАСС). По приглашению ЦК ТПК сегодня сюда с официальным визитом прибыла делегация КПСС во главе с членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС В. П. Никоновым.

В пхеньянском аэропорту делегацию встречали член Политбюро, секретарь ЦК ТПК Хо Дам, секретарь ЦК ТПК Со Гван Хи, другие официальные лица. Среди встречавших находился посол СССР в КНДР Г. Г. Бартошевич.

◇

В этот же день делегация совершила поездку по Пхеньяну, где 1 июля откроется XIII Всемирный фестиваль молодежи и студентов. В фестивальной деревне на проспекте Кванбок секретарь ЦК КПСС встретился с посланцами советской молодежи, интересовался их настроением, условиями размещения, быта и питания, пожелал им успешного участия в предстоящем форуме. Гости осмотрели ряд зрелищных и спортивных сооружений, где будут проходить фестивальные мероприятия, а также монумент идей чучхе.

◇

Вечером ЦК ТПК устроил прием в честь делегации КПСС. Выступая на нем, секретарь ЦК ТПК Со Гван Хи горячо приветствовал визит представителей советских коммунистов в КНДР. Традиционная корейско-советская дружба, сказал он, день ото дня крепнет и развивается. Историческая встреча товарищей Ким Ир Сена и М. С. Горбачева в 1986 году стала важным событием для дальнейшего развития корейско-советских отношений в соответствии с требованиями нынешней обстановки.

Мы считаем, что укрепление уз корейско-советской дружбы внесет вклад в ускорение социалистического строительства в наших странах, в упрочение сил социализма в целом. Сегодня братский советский народ под руководством КПСС ведет энергичную борьбу за претворение в жизнь решений XXVII съезда партии и XIX Всесоюзной партконференции. Состоявшийся недавно Съезд народных депутатов СССР продемонстрировал стремление партии, правительства и народа Советского Союза всесторонне углублять и развивать перестройку во всех сферах жизни советского общества.

Мы желаем советскому народу еще больших успехов в его борьбе за укрепление мощи страны, во имя торжества дела социализма и коммунизма, выражаем полную поддержку и солидарность с активными, ответственными усилиями КПСС и Советского правительства, направленными на сохранение мира и безопасности во всем мире.

В настоящее время наш народ, крепко сплотившись вокруг товарищей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, активно борется за претворение в жизнь решений VI съезда ТПК и последних пленумов ЦК партии.

Коснувшись обстановки в Корее, оратор сказал, что ликвидировать напряженность и сохранить мир на Корейском полуострове — это первоочередные задачи в борьбе за самостоятельное мирное объединение страны. Он выразил благодарность КПСС, правительству и народу Советского Союза за их поддержку и солидарность в этом деле.

В ответном слове В. П. Никонов сердечно поблагодарил ЦК ТПК за приглашение посетить КНДР. Наш приезд, сказал он,— это продолжение доброй и взаимополезной традиции, сложившейся между руководством обеих партий.

В Политбюро ЦК КПСС придают огромное значение обмену опытом деятельности братских партий, многообразию форм и путей строительства социализма. Мы прибыли в КНДР, чтобы ознакомиться с работой вашей партии по претворению в жизнь ее аграрной политики.

Весьма примечательно, что визит делегации КПСС начинается в канун открытия представительного молодежного форума — XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Мы от всей души желаем успехов пхеньянскому фестивалю, на знаменах которого начертаны идеалы мира, дружбы, солидарности.

Две недели назад в Москве завершил работу Съезд народных депутатов СССР, который стал важнейшим политическим событием в жизни советского народа, нашего общества. Дискуссии, развернувшиеся на нем и свидетелями которых посредством радио и телевидения стали советские люди, отразили все, что волнует наш народ, самые насущные проблемы общественного развития.

Съезд однозначно высказался за необходимость последовательного осуществления радикальной реформы экономической и политической системы. Работа Съезда народных депутатов показала, что у перестройки нет альтернативы.

Основываясь на новом политическом мышлении, Съезд народных депутатов СССР утвердил принципы внутренней и внешней политики Советского государства на предстоящие годы. В международных делах наша страна будет руководствоваться тем, что ее безопасность необходимо обеспечивать прежде всего политическими средствами как составную часть всеобщей и равной безопасности, что ядерное оружие должно быть ликвидировано, что недопустимы применение силы и угрозы силой в целях достижения каких-либо политических, экономических или иных целей, что не конфронтация, а диалог и переговоры с установкой на баланс интересов должны стать единственным способом решения международных проблем, урегулирования конфликтов. Имеется также в виду, что советская экономика должна органично включаться в мировое хозяйство на взаимовыгодных и равноправных основах. Советский Союз взял на себя обязательства строго придерживаться этих принципов в своей внешней политике.

Руководство ЦК КПСС уделяет серьезное внимание развитию отношений между КПСС и ТПК, СССР и КНДР, совершенствованию этих отношений, наполнению их новым содержанием, освоению новых форм сотрудничества, вовлечению в эти связи широких слоев населения двух стран. Такое развитие соответствует договоренностям, достигнутым между товарищами М. С. Горбачевым и Ким Ир Сеном в ходе их встреч в октябре 1986 года.

В заключение В. П. Никонов выразил искреннюю благодарность за теплый, товарищеский прием и внимание, оказанные делегации КПСС.

Грамоты вручены

29 июня Чрезвычайный и Полномочный Посол Французской Республики Ж.-М. Мерийон вручил в Кремле верительные грамоты первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР, кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС А. И. Лукьянову.

Происходящие в СССР процессы преобразований имеют историческое значение не только для советского народа, но и для всего мира, заявил Ж.-М. Мерийон. Они свидетельствуют об имеющихся у Советского Союза огромных возможностях для развития. Это многообещающий путь, и важно, чтобы другие члены международного сообщества соответствующим образом ответили на советские предложения. Франко-советские отношения должны иметь особое качество, которое могло бы способствовать углублению двустороннего сотрудничества и установлению всеобщего мира, подчеркнул посол. В этом контексте, сказал Ж.-М. Мерийон, предстоящий визит М. С. Горбачева во Францию приобретает важнейшее значение.

Принимая верительные грамоты от имени Президиума и Председателя Верховного Совета СССР, А. И. Лукьянов отметил, что конструктивное советско-французское сотрудничество является важным элементом позитивных перемен в мире, происходящих под воздействием нового политического мышления. Идея о строительстве общеевропейского дома, основанная на приоритете общечеловеческих ценностей и интересов, все более энергично прокладывает дорогу в общественном мнении и на различных переговорных форумах. Выражена уверенность, что советско-французская встреча на высшем уровне, которая состоится в канун 200-летия Великой французской революции, будет способствовать закреплению регулярного, взаимополезного характера диалога между двумя странами, насыщению его новой интеллектуальной и политической энергией.

После вручения верительных грамот и обмена речами между А. И. Лукьяновым и Ж.-М. Мерийоном состоялась дружественная беседа.

(ТАСС).

Без отклонений от нормы

ОСЛО, 29. (ТАСС). Радиационный фон воды и воздушного пространства в районе всплытия и по ходу движения советской подводной лодки, на которой 26 июня с. г. произошла авария ядерной энергетической установки, не превышает естественного уровня. К такому окончательному выводу пришли специалисты Норвежского государственного института лучевой гигиены в результате анализа взятых норвежскими судами проб воды и воздуха.

Представитель института сообщил, что исследованию было подвергнуто шесть проб воды, взятых в различных местах нахождения лодки, обследован воздушный фильтр с одного из кораблей береговой охраны. Приборы ни в одном из случаев не показали отклонения от нормы.

ГОСТЬ «ПРАВДЫ»

Посланник дружбы

Этот телефонный звонок раздался уже в конце рабочего дня. Звонил Тони Алиенджена. Юному пилоту из Калифорнии хотелось посмотреть, как, по его словам, «делают самую главную газету в Советском Союзе».

И вот самый молодой в мире пилот — в зале редколлегии «Правды». Рядом с ним отец Гарри, мама Сьюзи и младшая сестренка Алейна. Гости живо интересуются нашей редакционной «кухней». Их интересует буквально все.

А наш герой?.. Сделал из белого листа бумажного голубя и стал запускать его, нисколько не стесняясь присутствия взрослых. Дух непосредственности, наивной детской искренности и сердечности невольно передался всем нам. Даже самые серьезные не смогли скрыть улыбки.

Одиннадцатилетнему американцу, прямо скажем, нелегко выдержать поток встреч, бесед, интервью. «Это тяжелее, чем управлять самолетом»,— доверительно поделился со мной Тони.

Действительно, нелегкий путь выбрал «посланник дружбы» Тони Алиенджена. Он уже принадлежит не только горячо любящим его родителям, а всем нам — американцам, русским, всем людям планеты, которым дороги мир, дружба, сотрудничество.

А. ПЕЧЕРСКИЙ.

Фото В. Голубева.

Подписан протокол

29 июня состоялись переговоры заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Государственной внешнеэкономической комиссии Совета Министров СССР В. М. Каменцева с главой делегации Великобритании, министром торговли и промышленности Д. Янгом, прибывшим в Советский Союз по приглашению Советского правительства.

На переговорах обсуждались вопросы дальнейшего развития советско-британских торгово-экономических отношений в свете договоренностей, которые были достигнуты М. С. Горбачевым с М. Тэтчер во время визита советской делегации в Лондон в апреле 1989 года.

Отмечая наличие неиспользованных возможностей, стороны высказались за необходимость ускоренного воплощения в жизнь новых форм сотрудничества, таких, как совместные предприятия, промышленная кооперация и другие.

В. М. Каменцев и Д. Янг подписали протокол между правительствами двух стран о намерениях в оказании содействия созданию консорциумов. Стороны, в частности, будут оказывать потенциальным советским и британским участникам консорциумов и совместных предприятий содействие в нахождении партнеров в таких областях, как лесная, целлюлозно-бумажная и химическая промышленность, биотехнология, машиностроение, реконструкция и строительство гостиниц и зданий, туризм и другие.

Переговоры прошли в откровенной и конструктивной обстановке.

(ТАСС).

Конструктивный диалог

29 июня делегация Парламентской ассамблеи совета Европы (ПАСЕ) во главе с ее председателем А. Бьерком имела беседу в Верховном Совете СССР.

Были рассмотрены различные аспекты сотрудничества высшего органа законодательной власти страны и ПАСЕ по широкому кругу вопросов, обсуждены подходы к строительству «общеевропейского дома». Отмечалось взаимное стремление к стабилизации международной обстановки, созданию необходимых структур, способствующих установлению прочного мира на континенте.

«Конкретными и конструктивными» назвал А. Бьерк переговоры в Москве на состоявшейся в этот же день пресс-конференции. Руководитель ПАСЕ заявил, что начавшийся диалог с Верховным Советом СССР является «уникальным и историческим». Было подчеркнуто, что предстоящее на будущей неделе выступление М. С. Горбачева в Страсбурге ожидается с большим интересом и будет способствовать строительству «общеевропейского дома», фундамент которого уже заложен.

(ТАСС).

Прибытие в Москву

28 июня в Москву прибыл министр иностранных дел Республики Афганистан А. Вакиль, возвращающийся в Кабул из Гааги, где он принимал участие в конференции Движения неприсоединения «Мир и международное право». На аэродроме А. Вакиля встречали заместитель министра иностранных дел СССР Б. Н. Чаплин, а также посол Республики Афганистан в СССР С. М. Гулябзой.

(ТАСС).

За безопасность на морях

Принятием декларации и рекомендаций по новым инициативам, направленным на обеспечение безопасности, правопорядка и защиты окружающей среды в Мировом океане, в Москве 29 июня завершила работу XVII международная конференция «Мир на морях: новая эра».

На состоявшейся перед закрытием форума пресс-конференции его участники поделились впечатлениями о проделанной работе. Заслуга конференции, по мнению ученых, в том, что она впервые остро поставила вопрос о прекращении гонки военно-морских вооружений.

(ТАСС).

В Министерстве обороны СССР

Министерство обороны СССР сообщает, что принято решение о переименовании Группы советских войск в Германии в Западную группу войск. При этом статус этих войск, как он определен в Договоре об отношениях между СССР и ГДР от 20 сентября 1955 г. и других двусторонних соглашениях, а также права и ответственность, вытекающие из соответствующих соглашений и решений СССР, США, Великобритании и Франции военного и послевоенного времени, остаются незатронутыми.

Из потока новостей

29 июня

Главным событием

во внутриполитической жизни Греции стали консультации председателя политического комитета коалиции левых и прогрессивных сил, Генерального секретаря ЦК Компартии Греции Харилаоса Флоракиса, которому президент страны вручил мандат на формирование нового правительства страны. Здесь подчеркивают, что впервые лидеру Коммунистической партии Греции, находившейся вне закона с 1947 по 1974 год, поручено создание кабинета, что свидетельствует о глубинных изменениях в греческом обществе.

Без суда и следствия

израильские солдаты убили в среду палестинца из оккупированного города Газа. Палачи выслеживали жертву до тех пор, пока не представился удобный случай без свидетелей совершить самосуд. В городах Наблус и Тулькарм в минувшие сутки разгорелись ожесточенные столкновения между участниками антиизраильских демонстраций и подразделениями солдат и полиции.

Чудом удалось спастись

рыбакам с британского траулера «Охотница». Неподалеку от шотландского острова Арран в их сети попалась дизельная подводная лодка королевских ВМС. Более 200 метров она тащила судно за собой, грозя утянуть его в пучину вместе с экипажем. Позднее субмарина всплыла, и сети удалось распутать. Обстоятельства происшествия расследуются.

Новое преступление

совершили ультраправые террористы в Колумбии. Во втором по величине городе страны Медельине от их рук погиб руководитель местного филиала политического объединения левых сил страны Патриотический союз (ПС) Алехандро Карденас Вилья. Карденас возглавлял городскую корпорацию по решению жилищных и социальных вопросов, созданную по инициативе ПС для оказания помощи малоимущим семьям. По дороге на одной из оживленных улиц его автомобиль попал в устроенную террористами засаду и был буквально изрешечен пулями. Убийцам удалось скрыться.

Ограничить скорость

до 130 километров в час на дорогах ФРГ требуют две трети населения этой страны — единственного государства ЕЭС, где не существует лимитов скорости. Такие данные получены в ходе опроса, проведенного еженедельником «Квик». 66,8 процента высказавшихся считают, что подобное ограничение будет способствовать не только снижению числа несчастных случаев, но и уменьшению загрязненности атмосферы.

Кровавую бойню

учинили сикхские сепаратисты в небольшом пенджабском городке Мога. Внезапно появившись в городском сквере, они открыли огонь из автоматов по всем, кто там находился. Было убито 26 и ранено свыше 30 человек. Возмущение бессмысленной жестокостью террористов выразили в совместном заявлении депутаты индийского парламента, различные политические партии страны. Как заявил заместитель генерального секретаря Нацсовета Коммунистической партии Индии Индражит Гупта, террористы рассчитывали вызвать этой акцией новую вспышку розни, но народ не поддался на провокацию — ее организаторов решительно осудили все слои индийского общества.

Против режима ЮАР

нацелена международная кампания, к активизации которой призвал Африканский национальный конгресс. В специальном коммюнике Исполком АНК отметил, что южноафриканские правящие круги занимаются риторикой о политическом урегулировании с целью выиграть время и избежать введения новых антирасистских санкций за рубежом. Истинное свое лицо Претория показала, продлив чрезвычайное положение в стране, говорится в коммюнике.

(«Правда» — ТАСС — Франс Пресс).

Обеспечить преемственность

ПЕКИН, 29. (ТАСС). Успех пленума ЦК КПК не только сыграл важную роль в стабилизации положения в стране в целом, но и имеет далеко идущее значение для обеспечения преемственности политики Компартии Китая на протяжении последнего десятилетия. Об этом заявил Генеральный секретарь ЦК КПК Цзян Цзэминь на состоявшейся здесь в среду встрече с представителями демократических партий, национальных и религиозных кругов Китая.

Руководитель КПК подчеркнул необходимость «продолжения и усиления работы по окончательному усмирению контрреволюционного мятежа и пресечению беспорядков».

Сердцевиной политики Компартии Китая, продолжал он, должны оставаться экономическая работа, курс на реформы и внешнюю открытость. «Проводимая Китаем реформа и политика открытости осуществляются в рамках социализма и отличаются от тех «реформ и открытости», на которые уповают приверженцы буржуазной либерализации»,— подчеркнул оратор.

Цзян Цзэминь указал на важность осуществления системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК, выявления роли демократических партий и неправительственных организаций в политической жизни страны.

Пленум ЦК РКП

БУХАРЕСТ, 29. (ТАСС). Как сообщалось, 27—28 июня в Бухаресте состоялся пленум ЦК РКП.

На пленуме с большой речью выступил Генеральный секретарь РКП Н. Чаушеску. Он отметил, что пленум обсудил программу, директивы, тезисы и политико-организационные меры в связи с подготовкой и проведением 20—25 ноября с. г. очередного съезда РКП. Оратор подробно остановился на вопросах социально-экономического развития республики, подчеркнув, что за годы строительства социализма производительные силы в промышленности, сельском хозяйстве значительно выросли, национальный доход увеличился более чем в 40 раз. Он указал, что только социализм мог обеспечить такие достижения. Румыния считает, что совершенствование развития социализма должно осуществляться не с позиций очернения и приуменьшения сил социализма, а с позиций утверждения силы и превосходства социалистического строя.

Затронув вопросы деятельности СЭВ, Н. Чаушеску сказал, что существующие рамки и принципы СЭВ представляют собой хорошую основу для дальнейшего развития сотрудничества. В том, что касается принадлежности Румынии к Варшавскому Договору и укрепления содружества с армиями стран ОВД, мы, сказал докладчик, и в дальнейшем будем содействовать совершенствованию и развитию этого содружества, выступая в то же время за одновременный роспуск как Варшавского Договора, так и НАТО.

В международном разделе Н. Чаушеску отметил важную роль социалистических государств в сохранении мира на планете, выделяя при этом советско-американский Договор по РСМД, венские переговоры по разоружению и прекращение путем переговоров ряда конфликтов в различных регионах мира. Румыния и румынский народ, сказал Н. Чаушеску, будут и в дальнейшем активно участвовать в процессе разоружения, в построении новых международных отношений, которые исключат применение силы и угрозу силой.

Позиции согласованы

В Вашингтоне завершились переговоры японского министра иностранных дел Хироси Мицудзуки с президентом США Дж. Бушем и государственным секретарем США Джеймсом Бейкером.

Как сообщает японская печать, основная цель нынешнего визита японского министра в США состояла в том, чтобы согласовать позиции правительств обеих стран в отношении КНР, ибо в последние недели в их подходе к событиям в Китае наблюдалась заметная разноголосица. Правительственные круги Токио, как известно, проявляли в оценке этих событий бо́льшую сдержанность и осмотрительность, чем правительственные круги Вашингтона. Стороны высказали «озабоченность» в отношении внутриполитической обстановки в КНР, договорились о приостановке некоторых из государственных кредитов, обещанных ранее китайскому правительству, и пересмотре в сторону сокращения размеров средств, направляемых КНР по линии «экономической помощи».

В то же время обе стороны подтвердили свое намерение не нанести ущерб той системе «открытых дверей», которая сложилась в последние годы в их отношениях с Китаем. С этой целью они и далее будут поддерживать торговые связи и обмен студентами с КНР. Как заявил Мицудзука в беседе с Бейкером, «нам следует проявить максимум заботы о том, чтобы не поставить снова Китай в положение изоляции от внешнего мира».

В ходе бесед Мицудзуки с президентом США и другими членами американского правительства обсуждались также и вопросы, связанные с японо-американскими торговыми трениями. Обмен мнениями на этот счет, как сообщается, будет продолжен на совещании глав правительств Запада, которое в ближайшие дни соберется в Париже.

КОММЕНТИРУЕТ КОРРЕСПОНДЕНТ

В целом в итоге переговоров Мицудзуки в Вашингтоне довольно прозрачно проявилась двойственность политики правительственных кругов Японии и США в отношении КНР: с одной стороны, в этой политике сквозит стремление оказывать недвусмысленный экономический нажим на правительство КНР с целью некоего воздействия на его внутреннюю политику, а с другой стороны, проявляется осторожность и стремление сохранять и впредь достигнутый ими ранее уровень экономических, государственных и прочих контактов с этой великой державой мира.

Игорь ЛАТЫШЕВ.
г. Токио.

Дагомысский ракурс

Послесловие к региональной конференции ООН по разоружению

...Легкие парусиновые пиджаки, рубашки без галстуков, куртки из плащевой ткани — эта «непротокольная» одежда в залах и кулуарах конференции ООН, состоявшейся недавно в Дагомысе, заметно контрастировала со строгими костюмами государственных деятелей. Но то был добрый, позитивный контраст. Ибо напоминал он о том, что с середины 80-х годов в хитросплетения европейской и мировой политики стремительно ворвалась ее «величество» народная дипломатия.

Дагомысский диалог, организованный при участии Советского комитета защиты мира, позволил представителям неправительственных групп и объединений, исследовательских центров по разоружению, миролюбивых сил из двух с половиной десятков стран Европы, США и Канады встретиться с руководителями внешнеполитических ведомств. Иными словами — с государственными деятелями ряда государств, стоящими у руля переговоров в Женеве и Вене. Встретиться прежде всего для того, чтобы поделиться «с обеих сторон» мнениями о ходе разоруженческого процесса, а заодно — и об отнюдь не второстепенных общеполитических нюансах, которые ему сопутствуют.

Один из таких нюансов, вполне способный, к сожалению, перерасти в серьезный тормоз на пути продолжения всего комплекса отношений между Востоком и Западом, состоит, по-видимому, в стремлении определенных американских кругов поставить переговорный процесс в довольно жесткую зависимость от хода событий внутри большинства социалистических стран. Дескать, стоит им хотя бы слегка замедлить темпы экономических и социальных реформ либо в чем-то подкорректировать процессы демократизации, и Запад тут же изменит тональность своего диалога с Востоком.

Прозрачный намек на столь деструктивный подход содержался, например, в самом начале доклада, с которым выступил в Дагомысе американский представитель Барри Дэниэл, член делегации США на женевских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Правда, в качестве повода для призыва к еще большей «бдительности» Запада перед лицом... чисто внутренних процессов в странах с иным общественным строем он избрал события не в Советском Союзе, а в Китае. Смысл его оценки был предельно ясен: принятые недавно в Пекине чрезвычайные меры по охране законности и правопорядка сразу же стали поводом для резкого ограничения всего спектра американо-китайских отношений. Словом, участникам дагомысской конференции не представило труда догадаться, каким образом намерен Вашингтон реагировать на все, что может ему не понравиться в социалистических странах.

— Справедлив ли, на ваш взгляд, такой подход?— задал я вопрос ученому из Нидерландов д-ру Яну-Геерту Сиккаме, направленному в Дагомыс институтом международных отношений «Клингендель».— Разве правомерно затягивать на каких-то этапах решение глобальных проблем современности, ссылаясь на свою неудовлетворенность чисто внутренними делами оппонента?

— Понимаю вашу озабоченность,— ответил собеседник,— хотя и отношу себя к давним критикам политики СССР, особенно на протяжении брежневского периода. Видите ли, американцы вообще абсолютизируют роль парламентских демократий западного образца в современном мире. В любом отклонении от своей модели либо в чьем-то нежелании ее копировать они непременно видят... потенциальную агрессивность! Чем бы ни прикрывался столь порочный подход, в его основе остается одно и то же: мол, настоящая демократия непременно должна процветать, а сытое, преуспевающее общество якобы не станет ни на кого нападать. На деле же нет ничего ошибочнее подобных взглядов. Статистика нашего института, например, недвусмысленно свидетельствует: на протяжении вот уже почти двух веков государства с парламентской системой очень часто становились агрессорами. Войны в Корее и во Вьетнаме — убедительные тому примеры.

— Чтобы духа конфронтационности, подозрительности, излишней категоричности становилось между нами все меньше, надо, по-моему, еще шире подключать к разоружению и те европейские страны, которые не располагают ядерным оружием,— считает Мариса Родригес Мохон, генеральный секретарь испанского отделения фонда изучения проблем мира и международных отношений.— Возьмем, к примеру, Испанию. С одной стороны, в решении Мадрида о принадлежности к НАТО выражена суверенная воля большинства испанского народа, и забывать об этом было бы неправильно. Но, с другой стороны, практически вся послевоенная история страны — это постоянная и упорная борьба за освобождение Пиренеев от атомной угрозы. Испания подписала Договор о нераспространении ядерного оружия. Гордимся мы и тем, что если во времена франкизма у нас действительно существовали самые зловещие пентагоновские арсеналы, то теперь их нет. Лишь в случае военного конфликта в Европе Вашингтону может быть предоставлена — но только с согласия правительства — возможность разместить ядерные ракеты в Испании.

В том, что касается широкого обмена мнениями, дагомысский форум, как представляется, вполне справился со своей задачей. А вот по части свежих идей, новых инициатив и конструктивных, далеко идущих предложений дело обстояло значительно хуже. Если прежде, до заключения советско-американского Договора по РСМД, общественность нередко обгоняла официальную дипломатию и Востока, и Запада там, где речь шла о нестандартном, смелом подходе к разоруженческим проблемам, то теперь она явно стала отставать. Во всяком случае в Дагомысе прозвучало, пожалуй, всего лишь одно радикальное предложение неправительственных организаций: допустить их представителей к столу межгосударственных переговоров. Предложение, быть может, и небезынтересное, но спорное, явно нуждающееся в предварительной «стыковке» с кропотливой, нередко конфиденциальной работой специалистов над очередными соглашениями.

Не порадовали особым изяществом мысли, духом творчества и готовностью к очередным прорывам в области разоружения и руководящие деятели некоторых зарубежных внешнеполитических ведомств. А ведь именно сегодня, когда становится ощутимым прогресс на венских переговорах по обычным вооруженным силам в Европе, когда после майской сессии совета НАТО появились долгожданные признаки более серьезного отношения Запада к этим вопросам, можно, казалось бы, лучше воспользоваться откровенной, свободной от излишней официальности атмосферой встречи наподобие дагомысской. Но, увы, участники переговоров, независимо от перемены места и климата, мало что приоткрыли представителям общественности из области даже ближайшего будущего.

В итоге позитивным балансом дискуссии стало вновь подтвержденное стремление сторон к отказу от стереотипов «холодной войны» и к деидеологизации межгосударственных отношений, их готовность совместными усилиями строить «общеевропейский дом», двигаясь вперед не только к безъядерному, но и к более гуманному, полнокровному миру. Но, с другой стороны, очень жаль, что в процессе нашего поступательного движения к этому миру так и не появилось чего-либо качественно нового. Такого, о чем можно было бы и через многие годы сказать: эта идея была впервые выдвинута в Дагомысе...

П. БОГОМОЛОВ.
(Спец. корр. «Правды»).
Сочи — Москва.

КОГДА СКУПЫ СЕКУНДЫ...

ОБ АВАРИИ В БУРЖЕ

Завершила работу советско-французская комиссия по расследованию аварии истребителя МИГ-29 во время демонстрационного полета 8 июня 1989 года на аэродроме Бурже (Франция), который в день открытия 38-го Международного салона аэронавтики и космоса выполнял А. Квочур, тридцатисемилетний летчик-испытатель ОКБ имени А. Микояна. Итоговое коммюнике подписано в Москве с французской стороны генералом Ружевэн-Бовилем, с советской — начальником Центрального института авиационного моторостроения Д. Огородниковым.

ЯЗЫК официальных документов бесстрастен, в них нет эмоций, движений человеческих душ, помыслов. В них главное — подстрочник.

Вчера в Опытно-конструкторском бюро имени А. Микояна, том, что разрабатывает истребители с литерами МИГ, мне передали документ, который приведу полностью, тем более он весьма короток. Итак, совместное коммюнике:

«Комиссия установила, что причиной аварии самолета явилось попадание птиц на вход правого двигателя, вызвавшее его разрушение и резкое падение тяги. Из-за малой скорости полета (180 км/час) и малой высоты (160 м) летчик не мог предотвратить аварию.

Летчик, предприняв все необходимые меры и убедившись, что падение самолета не принесет ущерба ни людям, ни материальным ценностям, покинул самолет, находящийся в вертикальном пикировании, на высоте 92 м. Летчик повреждений не имеет и продолжает выполнять свои обязанности.

Следует отметить быстроту и эффективность действий спасательных и пожарных служб аэродрома Бурже».

Вот и весь текст. А сколько за ним всего! И слез, и радости, и предынфарктных состояний.

Минуло уже достаточно времени с того июньского дня, когда таким невероятным образом завершился первый же демонстрационный полет Квочура. Улеглись страсти. Анатолий, к огромной радости жены Валентины и детишек, вернулся в свой подмосковный Жуковский. Возвратился не в санитарной карете (подчеркиваю это обстоятельство, но все же стучу при этом по дереву), а на двухместном учебно-боевом МИГ-29. Прилетел с ним Роман Таскаев, испытатель этого же ОКБ, которому выпала довольно-таки необычная и психологически очень трудная миссия — показать на «спарке» то, что Квочур не успел сделать на боевом варианте машины, и восстановить, так сказать, реноме фирмы. Хотя, к слову, покупатели советских истребителей, кроме денежных средств, обладают еще и пониманием авиационных вопросов. И эта непреднамеренная демонстрация на запредельных, немыслимых режимах средств спасения, установленных на МИГе (катапультируемого кресла К-36 конструкции Г. Северина), произвела на них, думаю, еще большее впечатление.

Но это, повторяю, к слову. Познакомимся пока с испытателем. Анатолий Квочур — выпускник Ейского высшего военного авиационного училища летчиков. После четырех лет службы в Группе советских войск в Германии пробился в Школу летчиков-испытателей Министерства авиационной промышленности СССР, проработал три года на серийном авиазаводе и «вычисленный» выдающимся нашим пилотом А. Федотовым восемь лет назад оказался в ОКБ.

Некогда шеф-пилотом «фирмы» МИГ был Герой Советского Союза, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР генерал-майор авиации Г. Седов. Переместившись в кабинет в конструкторском бюро, оставил он на испытательном аэродроме талантливых учеников и последователей, что позволило в авиационных кругах именовать сложившийся за десятилетия на предприятии подход к летным испытаниям «школой Седова», а затем «школой Седова — Федотова — Меницкого» (по фамилиям старших летчиков). Широкую известность Квочур получил после прошлогодней авиационной выставки в Фарнборо (Великобритания), где советские истребители МИГ-29 и, естественно, летчики-испытатели оказались в центре внимания.

Убежден, сообщение об аварии в Бурже повергло в состояние, близкое к шоковому, и самолетостроителей-микояновцев, и в особенности конструкторов из ОКБ имени В. Климова, создавших двигатели МИГ-29 — двухконтурные РД-33. По своим техническим и эксплуатационным характеристикам они считаются одними из лучших в мире в своем классе. Тем более досадной оказалась эта авария, что сразу же стала ясна ее причина—отказ правого двигателя.

ВСТРЕТИЛИСЬ мы с Анатолием Квочуром на предприятии. В кабинет главного конструктора А. Белосвета на протяжении всей нашей двухчасовой беседы беспрерывно заходили специалисты КБ, прослышавшие, видно, что приехал Квочур, и стремившиеся по делу или под видимостью дела, но любым образом засвидетельствовать свое удовлетворение тем, что летчик жив и здоров. Деталь может показаться незначительной, но она характерна для фирмы, для отношения конструкторов к летчикам, пользующимся в коллективе огромным авторитетом.

Чтобы ясна была суть разговора, напомню с точностью до секунд о том, что произошло в Бурже. В 13 часов 30 минут местного времени Квочур вырулил на предварительный старт, в 13.42 — взлетел. Сразу со взлета выполнил петлю, затем — «колокол» с поворотом на обратный курс, двойную горизонтальную бочку, «квадратную» петлю, вираж и пошел на элемент, именуемый «минимальной скоростью»... Тот самый...

Подобный элемент обязательно входит в программу показа практически всех самолетов. Здесь демонстрируется «способность» летательного аппарата держаться в воздухе на такой скорости, на какой в принципе он лететь не может (на экране телевизора, когда мы в музее предприятия смотрели видеозаписи, хорошо было видно, как, задирая нос, МИГ тормозится, едва не останавливается). Режим — труднейший, для строевых летчиков, разумеется, запрещенный. После прохода на минимуме скорости и высоты Квочур должен был включить двигателям форсажный режим и вертикально уйти на высоту.

Пошла третья минута полета. 13 ч. 44 м. 57 с. из сопла правого двигателя вырывается пламя (нерасчетный режим, как говорят специалисты, помпаж), самолет начинает заваливаться вправо. 13.45.01 — истребитель «выставляется» носом к земле. 13.45.3,5 — катапультирование, высота — 92 метра. 13 ч. 45 м. 05 сек.— взрыв, Квочур — на земле, метрах в тридцати от огня. 13 ч. 46 м. — французская спасательная команда приступила к тушению пожара.

От хлопка до «невероятного» приземления проходит всего 7,2 секунды.

...Практически все микояновцы, приехавшие в Париж, смотрели за демполетами с балкона советского павильона. Генеральный конструктор академик Р. Беляков, главный конструктор М. Вальденберг, руководитель летно-исследовательского комплекса В. Троицкий, старший летчик фирмы Герой Советского Союза В. Меницкий, Роман Таскаев (трудился с видеокамерой), врач Валентина Моргун... Словом, все. Помнят ли они в деталях те секунды, когда МИГ, свой, до боли родной, повалился вдруг и рухнул? Нет, не помнят. Оцепенение, растерянность... Канадцы на соседнем балконе — в такой же растерянности, не знающие, чем помочь.

Вальденберг бросился вниз, перемахнул несколько ограждений и, отбившись от полицейских, рванул через поле с рекордной, пожалуй, для своего достаточно почтенного возраста скоростью. Троицкого полиция все же изловила... С балкона было видно, что на летном поле — какая-то суета, «шевеление» не у самолета, который был мастерски потушен, а у места падения летчика. Что-то там происходило. А что? 10—15 минут никто ничего не знал.

А там происходило следующее. Уже бережно уложенный французскими спасателями на носилки Квочур увидел вдруг Вальденберга (тут и В. Уткин подбежал, он был старшим механиком МИГов на салоне) и спросил:

— Михаил Романович! Что с вами, на вас лица нет?!

У самого же над правым глазом красовался пластырь: сорвало кислородную маску, и она малость повредила бровь...

Через несколько часов генеральный конструктор получил из госпиталя записку от Квочура. Записку эту Ростислав Аполлосович, естественно, сохранил и вчера показал ее мне. Документ любопытнейший! Тут и анализ, и эмоции, и намерения. Вот несколько ее фрагментов:

«Понял, что маш(ина) на зрит(елей) не упадет. Катапульт(ировался) левой рукой.

Убежден, что мы не имели ни одного случ(ая) такого глубокого помпажа, даже на нач(альном) этапе испыт(аний) самолета.

...Предполагаю, что причиной могло стать попадание постороннего предмета в тракт двигателя.

...Считаю, что силовая установка позволяет эксплуатировать самолет без ограничений по регул(ированию) тяги во всем диапазоне высот и углов атаки.

Готов продемонстрировать это через несколько дней.

Считаю, что оставш(ийся) самолет МИГ-29УБ может продолжить показат(ельные) полеты».

И ВОТ беседуем с испытателем. Конечно, он рвется в бой, на что Г. Седов заметил: летать на большие перегрузки мы ему пока запретим, посмотрим более углубленно за состоянием здоровья.

— Когда услышал хлопок,— вспоминает летчик,— почувствовал небольшое движение самолета вправо, обороты правого двигателя необычно резко повалились.

— По записям,— комментирует А. Белосвет,— видно, будто вентилятор кто-то «схватил». Развивается скольжение. Толя сразу же дает левую педаль (за 0,2 секунды, быстрее бустера) и ручку влево, полностью, то есть балансирует, пока есть возможность, машину, хотя эффективность рулей была у него раза в два с половиной ниже того минимума, на каком летают в строю. По расшифровке записей «черного ящика» видно: в первые четыре секунды Анатолий балансировал самолет, не позволял ему уйти в сторону трибун.

— Это обычная реакция летчика,— считает Квочур.— Тянет же вправо, все плохо, там зрители, самолеты на земле. Какое-то время ушло на прогнозирование траектории. Когда понял, что правый движок уже не «восстановится», когда убедился, что самолет дальше не полетит, а упадет над тем местом, где он находился, тогда принял решение катапультироваться.

— Трудное решение?

— Еще бы! Любому летчику вообще трудно катапультироваться, бросать машину. Испытателю еще труднее. Да еще на таком салоне! Досада жесточайшая! Катапультировался на высоте 90 с небольшим метров. Эта высота, конечно, существенно меньше той, что мы официально рекомендуем строевым летчикам в наших документах.

Я слушал его и думал о таком, столь необходимом всем нам понятии, как «профессионализм». В данном случае в него включались и планирование каждого полета, и планирование режимов, и отработка действий в различных нештатных ситуациях. Планирование полетов, скажем, было таким, чтобы наиболее сложные, рискованные участки, траектории оказывались в любом случае подальше от зрителей, построек, самолетов. В прошлом году в Фарнборо Квочур с Таскаевым летали сразу после трагедии в Рамштейне (ФРГ), где в результате падения самолетов погибли десятки людей. Все это было учтено.

— Я считаю,— продолжает испытатель,— что должен быть сбалансированный риск. В том смысле, что показывать технику надо на пределе, даже за пределами, а с другой стороны, делать это так, чтобы обеспечить максимальную безопасность. И еще. Я вот ни разу не катапультировался. Мои же товарищи прыгали. И этот опыт тоже усваивается. Скажем, упал, ощупал себя, не вскакивай на ноги, не проявляй какую-то чрезмерную удаль. Не надо в таких случаях дергаться, чтобы не навредить себе. Удар ведь сильным был...

По имеющимся на фирме данным, в момент соприкосновения носа самолета с землей Квочур находился на уровне килей, то есть на высоте 17 метров. Скорость его падения была там 26 метров в секунду. Купол парашюта практически наполнился и успел погасить скорость падения до 11 метров в секунду. Ударился он, конечно, крепко...

Потом я спросил академика Р. Белякова:

— Ну а если в строевой части, эксплуатирующей МИГ-29, попадет птица в один из двигателей, что же, снова авария?

— Нет, не случится,— говорит генеральный конструктор.— Дело в том, что в показательном полете летчик демонстрировал максимальные возможности самолета, в данном случае полет на малой скорости и малой высоте и на больших углах атаки, где управляемость по крену значительно снижена, а возмущающие моменты при падении тяги одного из двигателей больше.

— На таких режимах, как мы демонстрировали, — продолжает Р. Беляков,— все двухдвигательные самолеты обладают этими особенностями. У одномоторных машин не возникает несимметричных моментов, но при падении тяги скорость и высота снижаются. Самолет просто падает. Все военные самолетостроители мира исходят из того, что в демонстрационных полетах на таких режимах попадание птиц маловероятно.

— Вы пережили там, наверное, трудные моменты, не зная несколько минут о судьбе летчика. И только получив известие о благополучном исходе, увидев его, поговорив с ним, к вам, видимо, вернулось самообладание?

— Согласен. Анатолий Николаевич проявил исключительные качества мужественного, профессионального летчика-испытателя, достойного его выдающихся учителей. Себе он времени совсем не оставил...

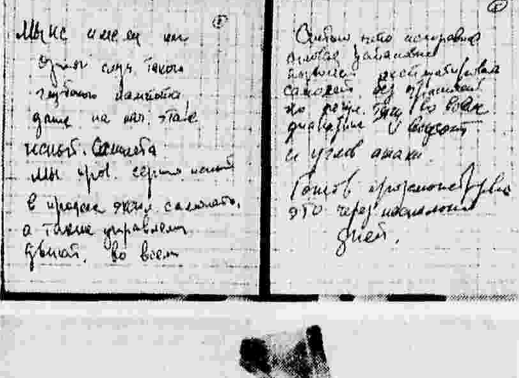
ЧЕРЕЗ два дня после аварии Роман Таскаев с согласия французской стороны выполнил вместе со штурманом Юрием Ермаковым контрольный полет в зону на «спарке» — учебно-боевом МИГ-29. Летал с приличными перегрузками, за что на земле поплатился парой тумаков от штурмана. Ну а позже, уже в одиночку, «открутил» в шести демполетах положенный МИГам по программе пилотаж.

Когда настала пора возвращаться домой, Квочур попросился лететь на истребителе. «Решай сам!» — сказал ему генеральный. В прошлом известный прыгун с трамплина, академик Р. Беляков отчетливо представлял себе, каково работать, летать там или играть в футбол с травмами. Потому и сказал: «Решай сам!»

— Я уже решил! — только и сказал Квочур.

А. ГОРОХОВ.

● Главный конструктор А. Белосвет (слева) и А. Квочур.
● Записка испытателя, написанная по горячим следам в госпитале.
● Падение МИГ-29 в Бурже.

Фото В. Парадни и из личного архива А. Квочура.

Клад по почте

ПОДРОБНОСТИ

Недавно выпущенная памятная монета с изображением собора Покрова на рву, который больше известен как храм Василия Блаженного на Красной площади в Москве, продолжила нумизматическую серию, посвященную архитектурным шедеврам нашей страны.

Несмотря на 5-рублевое достоинство и немалый тираж — 2 миллиона, не всем удается заполучить такую монету. В обращении практически не встречаются и монеты других выпусков, связанных с историческими датами или именами людей, составляющих славу Отечества. Все эти монеты надежно хранятся в собраниях нумизматов.

— Все больше оседает в коллекциях и тот металлический рубль, который мы называем обычным,— внес уточнение начальник управления эмиссионно-кассовых операций Госбанка СССР С. Ганичев.— Этот рубль был выпущен в 1961 году. А с 1965 года мы начали выпускать юбилейные монеты. Первая среди них также была достоинством в один рубль, ею было отмечено 20-летие Победы над фашистской Германией. Затем было еще несколько юбилейных выпусков, а с 1978—1979 годов коллекционеры получили возможность регулярно пополнять свои собрания новыми монетами.

— Сергей Иванович, нумизматы, особенно живущие на периферии, жалуются, что достать монеты трудно.

— Тут дело не в тиражах, хотя они и ограниченные. Раньше мы их не публиковали, но в этом году выйдет каталог юбилейных и памятных монет, там будут указаны о них все сведения: описание, художник и, конечно, тираж. Каким он должен быть? Вопрос не столь простой, как может показаться человеку несведущему.

Первые тиражи были очень большими. Скажем, к 100-летию В. И. Ленина отчеканено сто миллионов памятных металлических рублей. Естественно, это не только удовлетворило потребности нумизматов, но и чрезмерно насытило денежное обращение. Начались жалобы — автоматы под такую монету не приспособлены, из-за ее веса и покупатели, и кассиры предпочитают иметь дело с другими деньгами. Начиная с олимпийских выпусков, мы тиражи подкорректировали — должны удовлетворяться потребности нумизматов, не более того, потому что такие монеты в прямом смысле отягощают денежное обращение. Тиражи последних выпусков мы сразу же указываем. Обычно 2—4 миллиона. А нумизматов зарегистрировано 40 тысяч. Как видите, должно всем с лихвой хватать...

— Существует мнение, что это очень выгодное дело для государства...

— Есть так называемый монетный доход. Он составляет разницу между номиналом и стоимостью изготовления монеты, причем не только памятной или юбилейной, но и обычной «мелочи». Например, металл и затраты труда для чеканки копейки или гривенника стоят меньше цены, которая обозначена на этих монетах.

— Во что же обходится изготовление металлического рубля?

— Примерно шесть копеек. Однако нумизматы знают, что с 1987 года стали выпускаться также монеты повышенного качества — они отличаются полированной поверхностью и матированным рисунком, выглядят изящнее, привлекательнее, упаковываются в целлофан, чтобы не поцарапались при транспортировке. Обычные монеты мы перевозим в мешках по 500 штук, а к этим отношение более бережное. И обходятся они дороже — каждая копеек в семьдесят.

С учетом всего этого монетный доход подсчитать нетрудно. Если сложить все тиражи с 1961 года, то получим чуть менее полумиллиарда рублей. За столь длительный срок в масштабах нашего государства доход, как видите, не столь уж и значительный.

— Вы сказали, что тиражи рассчитаны на удовлетворение спроса нумизматов. А где может достать памятную монету собиратель, живущий, скажем, в Андреаполе Калининской области или в еще более далеком Чокурдахе в Якутии?

— Монеты продаются в московских магазинах Ювелирторга. Кроме того, мы сейчас готовим к открытию специализированный магазин «Нумизмат» в Москве на Таганской площади. Должны были принять первых покупателей в начале года, но дом пока не готов. Однако секция этого магазина, которая называется «Монета—почтой», уже принимает заявки и от клубов нумизматов, и от отдельных граждан. Если кто-то хочет туда обратиться, сообщу адрес: Москва, Настасьинский переулок, 3, «Монета — почтой».

— И много заявок?

— Больше, чем ожидали. Планировали удовлетворить заявки в течение месяца, а сейчас вынуждены растянуть срок до полугода. В дальнейшем собираемся использовать абонементы, подписку, чтобы дать нумизмату гарантию на все выпуски монет.

— Значит, нумизматическая программа будет активно продолжаться?

— Конечно. Она уже рассчитана до 2005 года. Ее примерная тематика будет опубликована в каталоге, о котором я говорил. Одно из направлений — выпуск монет в честь выдающихся людей, которыми гордятся народы Советского Союза, в частности посвященных Лермонтову, Низами, Руставели, Райнису, Коласу, Купале, Саят-Нове, Абаю. Второе направление — выдающиеся события в жизни нашего государства. А третье—памятники архитектуры, истории, культуры. Так, следом за монетой с изображением собора Покрова на рву в этом году выйдет посвященная жемчужине Самарканда — Эль-Регистану. В плане также монеты, на которых будут изображены ереванский Матенадаран, дворец Ширваншахов в Баку, монастырь Вардзиа в Грузии, другие памятники.

Интервью взял Л. ЛЕБЕДЕВ.

Турнирная орбита

◆ *ФУТБОЛ. Как сообщает итальянская газета «Коррьере делла сера», руководство «Ювентуса» приняло решение отказаться от услуг динамовца из Киева Александра Заварова, так как «планам приобрести Михайличенко и Протасова не суждено сбыться, а один Заваров, считают здесь, не может повести за собой команду». Туринский клуб, пишет далее «Коррьере делла сера», «не хочет больше рисковать». Газеты сообщают, что замена А. Заварову уже готова в лице бразильского футболиста Карлоса Дунги, выступавшего в прошедшем чемпионате за «Фиорентину».*

◆ *ВОЛЕЙБОЛ. Сборная СССР одержала в Сиэттле победу над командой Южной Кореи в стартовом матче розыгрыша кубка США — 3 : 0 (15 : 5, 15 : 3, 15 : 7). Хозяева турнира — спортсмены США также выиграли свою первую встречу у сборной Бразилии — 3 : 0 (15 : 7, 15 : 10, 15 : 9).*

◆ *БАСКЕТБОЛ. Чемпионы Европы Владе Дивац (рост 212 см) и Дино Раджа (210) стали первыми югославскими баскетболистами, которые подписали контракт с клубами американской профессиональной лиги НБА. Первый, как сообщает агентство Рейтер, будет выступать в составе многократного чемпиона НБА «Лос-Анджелес лейкерс», а другой — в «Бостон селтик». Обоим игрокам, которые только что завоевали золотые медали чемпионов Европы, по 21 году.*

(ТАСС).

В подземных чертогах

ВПЕРВЫЕ

Хотя площадь Республики появилась в центре столицы Грузии сравнительно недавно, она уже стала традиционным местом народных гуляний и торжеств, достопримечательностью города.

Чем примечательна площадь? Тем, что она служит... потолком для гигантского «подземелья». Родилось оно, а потом заполнилось «начинкой» благодаря усилиям, творческой фантазии архитектора Отара Каландаришвили и Георгия Поцхишвили — авторов проекта «подземных чертогов». Здесь, под землей, на площади двадцать тысяч квадратных метров в три этажа расположились помещения, необходимые центру города. Речь идет о сфере социально-бытового и культурного назначения. Не преувеличу, если скажу: подобное масштабное рациональное использование подземного пространства в нашей стране выполнено впервые.

Недавно «подземелье» приняло посетителей в кинотеатре «Иверия» на 350 мест.

Готовы к открытию зал кинохроники, четыре видеосалона с прокатными пунктами кассет. Новоселье на днях справили кассы Аэрофлота, а также кафе-мороженое. Здесь можно приобрести сувениры, изготовленные народными умельцами.

В «подземном царстве» есть и выставочный зал. В нем будут экспонироваться и продаваться произведения искусства тбилисцев и их побратимов из американского города Атланты. Любители старины могут найти много интересного в комиссионном магазине «Старинная картина».

Тут вскоре откроются аптека, а также магазин знаменитой фирмы «Адидас».

И еще один адрес — к осеннему празднику «Тбилисоба» здесь откроется театр поэзии. Уже действуют два из трех подземных фонтанов.

Из-под земли на площадь Республики поднимается уникальная по своей конструкции сцена-лифт площадью 300 квадратных метров. На ней уже состоялись праздничный концерт, молодежный фестиваль, а недавно был проведен конкурс тбилисских красавиц.

Площадь, помимо всего прочего, позволила развязать на двух уровнях загруженный транспортный узел — проспекта Руставели, улиц Ленина, Дзнеладзе, спуска Элбакидзе...

— Опыт такого строительства учит многому,—рассказывает председатель исполкома Тбилисского горсовета Ираклий Андриадзе.— Он, на мой взгляд, позволит использовать шире и глубже (в полном смысле этого слова) обширные подземные пространства не только для развязки транспортных узлов, но и создания подземных сооружений. Кстати, в этом плане многое делается за рубежом. Там под жилыми и административными домами устраивают стоянки для машин, различные торговые точки. Почему бы, например, не использовать для создания подземных разного рода служб ущелье речки Вере, ныне перекрытого оживленной транспортной магистралью, соединяющей два крупных района Тбилиси — Ваке и Сабуртало?

Г. ЛЕБАНИДЗЕ.
(Корр. «Правды»).
г. Тбилиси.

Справки

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

30 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 6.30 — «120 минут». 8.35 — «Необыкновенная выставка!» Художественный фильм. 10.05 — Маленький концерт. 10.25 — Фильм — детям. «Колумб на реке Хафель» (ГДР). 11.40 — «Живи, Земля!» Экологическая программа. 12.40 — Фортепьянные транскрипции И. Оловникова. 13.10 — Мультфильмы. 13.40 — Концерт. 14.40—«Лапта». Художественный фильм. 15.30 — Сельские горизонты. Документальный телефильм «Как живешь, председатель?» 16.00 — Фильм — детям. «Просто ужас». 2-я серия. 17.05 — Выступают оркестры народных инструментов Москвы. 17.35 — «Минуты поэзии». Евгений Дворников. 18.00 — Наука: теория, эксперимент, практика. 18.45 — Сегодня в мире. 19.00 — История одной публикации. Телеочерк о специальном корреспонденте «Правды» В. Швецове. 19.25 — Кинопанорама. 21.00— Время. 22.00 — «Это было... было...» 22.20 — Дневник XIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Пхеньяне. 23.20 — Документальный телефильм. 23.40 — Новости популярной музыки. Сан-Винсент-89.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА. 8.00 — Гимнастика. 8.15 — Играет В. Романько (баян). 8.35 — Далекое — близкое. Документальные телефильмы. 9.15 — Мультфильм. 9.55, 11.10 — Английский язык. 10.25 — «Не могу не петь!» Очерк-концерт. 11.00, 13.00, 17.00 — Новости. 11.40 — «Раритет» Художественный фильм. 12.45 — Народные мелодии. 13.10 — Документальные телефильмы. 14.30 — «Музей на Делегатской». «Русская эмаль». 14.50 — Фильм—детям. «Семеро солдатиков». 15.55 — «Встреча с музыкой Дунаевского». Фильм-концерт. 17.10 — О психотерапевтических методах лечения алкоголизма и наркомании у молодежи (г. Киев). 18.00—Мультфильмы. 18.40 — «Краски Таира Салахова». Документальный телефильм. 19.05—Играет Г. Фейгин (скрипка). 19.30—Фрагменты передачи «Ритмическая гимнастика». 19.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.00 — **На сессии Верховного Совета СССР.**

МОСКОВСКАЯ ПРОГРАММА. 18.30 — Панорама Подмосковья. 19.30, 22.00 — Добрый вечер, Москва! 20.45 — «Спокойной ночи, малыши!» 21.00 — Время.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА. 19.00—Детский сеанс. 19.45 — Здоровье. Научно-популярные фильмы. 20.30 — Агро. Тележурнал. 21.00 — Английский язык. 1-й год обучения. 21.30 — Английский язык. 2-й год обучения. 22.00 — Все грани прекрасного. А. Ахматова.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ПРОГРАММА. 20.35 — «Большой фестиваль». Передача для малышей. 20.45 — «Спорт, спорт, спорт». 21.00 — Время. 22.00 — «600 секунд». 22.10 — Реклама. 22.15— Экран приключенческого фильма. «Тихое следствие». 23.20 — День открытых дверей. 23.35 — Поет Любовь Казарновская.

РАДИО

30 июня

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА. 9.15— «Писатели у микрофона». И. Стрелкова «Союз равноправных». 9.55 — «Экономический вестник». 10.15 — Радиотеатр «Малыш». К. Паустовский «Заячьи лапы». 10.30 — Школьникам. «Радиоэкспедиция «Ока». 11.15—Концерт по заявкам работников милиции. 12.00 — Радиостанция «Союз». 12.30 — «В рабочий полдень». Концерт. 13.10 — Литературные чтения. С. Колбасьев «Поход «Революции». Рассказ. 14.00—М. Ю. Лермонтов. Стихотворения. 14.15— «Предлагаем, советуем, рекомендуем». 14.30 — Н. Метнер— Три сонаты для фортепьяно. (Соч. 11). 15.30 — «Человек и экономика». В выпуске. «Не та техника». О производстве устаревших сельскохозяйственных машин; «Дисциплина — резерв производства». Репортаж. 16.00 — «В детском радиотеатре». «Денис Давыдов. Три страницы биографии». 17.15 — «Юность». 18.00 — «Военной музыки оркестр». Концерт. 18.40 — Музыкальный фольклор народов мира. 19.00 — «Последние известия». **На сессии Верховного Совета СССР.** 20.00 — «Где истоки долгостроя». «Круглый стол» специалистов. 20.30 — «Международное положение. Вопросы и ответы». 21.00 — «Эллада музыкальная». Ведет передачу профессор Московской государственной консерватории Л. Власенко. 22.30 — «Полчаса на все». Юмористическая передача. 23.05 — «Приглашение к путешествию».

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА. 6.00 — «Молодежный канал». 8.20 — Полевая почта «Юности». 9.00— А. Александров — Классическая сюита. 10.00 — «Юность» («Вечерний курьер»). 11.30 — «Радиотеатр». Г. Квитка-Основьяненко «Дело о перстне в четыре карата». 13.00 — Музыкальная программа радиостанции «Союз». 14.00 — В. Пикуль «Букет для Аделины». Рассказ. 14.45— «Я помню вальса звук прелестный». Концерт. 15.30 — В. Белов «Привычное дело». Главы повести. Передача 4-я. 16.20 — Концерт мастеров искусств Болгарии. 17.00 — Радиостудия «Смена». В выпуске: «Сокровища родного края». Рассказы об истории; «Занимательный калейдоскоп». Факты, события, явления; «По страницам веселых передач». 19.30 — М. Ю. Лермонтов «Маскарад». 22.30 — Играет оркестр симфонической и эстрадной музыки Гостелерадио. 23.00 — Читаем «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина. Передача 12-я.

ТЕАТРЫ

30 июня

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Художественный пр., 3) — **Варвары.**

МХАТ им. М. ГОРЬКОГО (Тверской б-р, 22) — Вместо объявленного спектакля **На всякого мудреца довольно простоты** пойдет спектакль **Зойкина квартира.** Билеты действительны.

ТЕАТР им. Евг. ВАХТАНГОВА — **Зойкина квартира.**

ТЕАТР им. МОССОВЕТА — **Женский стол в «Охотничьем зале».**

ПОГОДА

В Москве и Московской области 30 июня днем жарко — температура около 30 градусов, кратковременный дождь, гроза, ветер юго-восточный, 2—5 метров в секунду, при грозе порывы ветра до 15—18 метров в секунду. 1 июля днем кратковременный дождь, гроза, ветер юго-восточный, 3—7 метров в секунду, при грозе порывы ветра до 18 метров в секунду, температура ночью 15—20 градусов, днем около 30 градусов. 2 июля ливневый дождь (местами сильный), гроза, ветер юго-восточный с переходом на западный, 5—10 метров в секунду, порывы ветра до 18 метров в секунду, температура ночью 13—18 градусов, днем 22—27.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

Второй выпуск ● АДРЕС РЕДАКЦИИ: Для писем — 125867, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24, редакция газеты «Правда». Для телеграмм — Москва, 748, улица «Правды», 24, редакция газеты «Правда». ● ТЕЛЕФОНЫ: Справочное бюро редакции — 257-37-86; Издательство — 214-11-02. Справки по письмам—250-52-29. ● Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Индекс 50102. Б 00065. Тип. 11203.

